

ИЗДАТЕЛЬ
ООО
“РАУ-Университет”

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ШТОЛЬ В.В.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ЕРЕМЕНКО И.Н.
(исполнительный директор
редакции)
НОВИКОВ Ю.Д.
(заместитель главного редактора)
АБАШИДЗЕ А.Х.
БЕРКОВ А.А.
ДЕРЯБИН Ю.С.
ЗИМЕНКОВ А.Л.
ИЗВЕКОВ Н.Н.
КОМАРОВ И.К.
КОТИЛЕВСКИЙ М.Д.
ЛЕБЕДЕВ Ю.В.
ЛУНЬКОВ А.Г.
МЧЕДЛОВ М.П.
ОРЛОВ А.А.
ПЕТРАКОВ Н.Я.
РЕПКИН Ю.М.
ЯХЬЯЕВ Т.Г.

**НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ**

АБДУЛАТИПОВ Р.Г.
АРИСТОВ В.В. ГАБАРАЕВ Б.А.
ГАЛОГАНОВ А.П.
ДЕЛЯГИН М.Г.
ДУДАРОВА В.Б.
ЕФИМОВ Б.Е.
ЖУРКИН В.В.
ЗОРИН В.С.
ИВАШОВ Л.Г.
ИВЛИЕВ Г.П.
КАШЛЕВ Ю.Б.
КРЕМЕНЮК В.А.
ЛАДЫГИН Ф.И.
ЛАПТЕВ П.А.
ЛЬВОВ Д.С.
МАКАРОВ В.В.
ПОПОВ В.И.
ПРИМАКОВ Е.М.
СЕМИГИН Г.Ю.
СУХАРЕВ А.А.
ТИТАРЕНКО М.Л.
ТОРКУНОВ А.В.
ШАХНАЗАРОВ К.Г.
ЯКОВЛЕВ В.Ф.

Статьи

ПУТИН И РОССИЯ: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ЛИЧНОСТЬ <i>В.Семенов</i>	3
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОСНОВА РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА <i>В.Лихачев,</i> <i>В.Илларионов, И.Никитин</i>	15
ПРИВАТИЗАЦИЯ В РОССИИ: ОБЕЩАНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ <i>Е.Рублёва</i>	21
ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЬ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СТРАНЫ И ЕЁ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ <i>О.Хлопцев</i>	28
НАБОБЫ РОССИИ - "ОТМЕТИНА БОГА"? <i>О.Муштук</i>	38
РАСШИРЕНИЕ НАТО И РОССИЯ <i>Д.В.Ривера</i>	45
ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ НАТО В ЗАКАВКАЗЬЕ <i>М.Александров</i>	53
РАЗВЕДКА В ТЫЛУ ВРАГА <i>А.Попов</i>	70
МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МТБЮ <i>Н.Михайлов</i>	80
ЭВОЛЮЦИЯ ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ <i>А.Козлова</i>	86

Рецензии

РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО В ПОИСКАХ "ТРЕТЬЕГО РИМА" <i>А.Задохин</i>	94
--	----

ПУТИН И РОССИЯ: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ЛИЧНОСТЬ

В.Семенов,

доктор философских наук, профессор,
действительный член Академии политической науки

Оценивая в целом положительно деятельность В.В.Путина в качестве Президента Российской Федерации за 5 последних лет (2000-2004 гг.), мы вместе с тем совсем не подразумеваем, что однозначно и полностью поддерживаем и одобряем все проводимые им действия и мероприятия. Но факт остается фактом: за эти 5 лет в общественно-историческом развитии России действительно были осуществлены значительные изменения. И большую роль в этом сыграл субъективный фактор - активные и инициативные действия новой власти, Президента В.В.Путина, опирающегося на субъективное понимание, поддержку и реальную созидательную деятельность значительной части российского населения во имя изменения объективной обстановки в стране к лучшему.

Но одновременно немалая часть российского населения остается субъективно несогласной с действиями власти, протестует против политической линии Президента.

Реформационные процессы и общественные противоречия, политическая борьба

В российском обществе до сих пор сохраняются значительные объективные противоречия, нерешенные трудности и проблемы. Ведь они накапливались и обострялись многие десятилетия и преодолеть их всего за 5 лет было просто невозможно. Сам Президент В.В.Путин неоднократно подчеркивал, что ныне мы находимся лишь в начале крупных изменений и преобразований, и при всем их позитивном значении ими нельзя быть вполне удовлетворенными. В первую очередь остро дают о себе знать объективные общественные противоречия между трудом и капиталом, бедностью и богатством, народом и властью. От дальнейшего их преодоления, как и решения многих других проблем и трудностей зависит успешность дальнейшего прогрессивного развития России.

Поэтому рассчитывать на легкий путь общественно-цивилизационного развития России нельзя и не следует. Дело общественных изменений и преобразований очень сложное и трудоемкое. Для успеха в нем требуется обеспечение единства объективных и субъективных факторов, воли, инициативы власти и поддерживающей ее начинания творческой деятельности больших масс населения, требуется их взаимопонимание и совместные действия. А в этом отношении не все просто и гладко. Ведь в российском обществе сохраняются противоречия между группами населения и властными структурами из-за определенных действий власти, прежде всего - непопулярных, не получивших поддержки в народе.

Поэтому при проведении Президентом и Правительством реформ и мероприятий могут возникать новые, дополнительные противоречия, трудности, проблемы, конфликты, обостряться взаимоотношения между властью и группами населения.

Так, фактически, и произошло в середине 2004 г., когда по инициативе сверху, несомненно от Президента, в Государственной Думе стала обсуждаться серия реформ с последующим принятием соответствующих законов по важнейшим социальным и политическим вопросам. К ним относились:

- проект закона о митингах и демонстрациях - где их можно проводить, а где нельзя;
- проект закона о референдуме - когда, кем и при каких условиях его можно инициировать и голосовать за его проведение;
- проект закона о замене ранее - при Советской власти и позднее - назначенных социальных льгот различным группам населения на денежное вознаграждение;
- предложения о жилищной реформе, сводящиеся к отказу в будущем от бесплатного предоставления жилья, как это было ранее, в связи с невозможностью обеспечить это миллионам очередников, к развитию системы ипотеки и другим мерам;
- предложения об изменении избирательной системы по выборам в Госдуму, сводящиеся к недопущению к выборной кампании очень малых партий, к отказу от голосования по одномандатным округам и переходу к голосованию только по партийным спискам.

Все эти предложения вызвали бурное обсуждение в обществе, были оценены, главным образом, как непопулярные и инициировали нарастающее протестное движение больших масс населения, продолжавшееся несколько месяцев.

Становилось ясным, что эти преобразования были предприняты именно по инициативе Президента В.В.Путина, хотя формально об этом не говорилось, и он оставался в тени. Понятно, что непопулярные меры лучше проводить в первый год нового президентского срока (март 2004 - март 2008 гг.), рассчитывая, во-первых, что потом страсти от бурных баталий по их поводу улягутся и во многом забудутся. Во-вторых, Президент оставался как бы "над схваткой" - предложения вносила исполнительная власть - Правительство, а обсуждала законодательная - Госдума. Президент оставался "высшим арбитром", и по ходу гражданских битв вносил необходимые, с его точки зрения, коррективы, тем самым как бы примиряя бурно протестующее население с исполнительной и законодательной властями внесением поправок и компромиссов. Такая линия была разумной и дальновидной.

Выдвижение двух главных реформаторских преобразований - в области замены социальных льгот на денежную оплату и жилищной реформы - было, помимо внутренних причин, продиктовано и условиями вступления России во Всемирную Торговую Организацию (ВТО). Для России этот процесс шел трудно и растянулся на несколько лет. При этом от ряда выдвинутых ВТО требований удалось добиться отказа, а на ряд общепринятых условий пришлось пойти.

По главному вопросу - "льготы на деньги" - власти, и, конечно, именно Президенту, пришлось пойти на уступки (что, думаю, с самого начала и предполагалось Президентом). Было дано согласие на то, что сами граждане смогут выбирать: сохранить ли им социальные льготы или вместо них получать денежную оплату. Так что получилось вполне демократично, так как в нарушение именно демократии и прав человека с самого начала обвиняли Правительство, Госдуму и Президента. В.В.Путин оказался в явном выигрыше - и выдвинутые им реформы провели, и люди на свои протесты получили удовлетворительные решения.

Помимо данного главного вопроса власть также подтвердила, что она не ставит вопрос об отказе от бесплатного здравоохранения и бесплатного образования. В то же время с ее стороны были выдвинуты обоснованные обвинения по поводу качества и характера обучения в размножившихся в предшествующие годы частных вузах и других частных учебных заведениях.

Довольно бурные события середины 2004 г., связанные с инициативой проведения целого ряда социальных и гражданских реформ, подтвердили, что реформирование российского общества вовсе не избавило его от сопровождающих такие общественные перемены противоречий, трудностей, конфликтов, от социально-политических протестных форм борьбы. В то же время такая реакция гражданского общества на действия власти и властей свидетельствует о борьбе гражданского общества за свои права, за свое укрепление, за усиление своего влияния и воздействия на государственную власть.

Особенности президентского руководства и правления В.В.Путина

В сложных и противоречивых общественных событиях последнего времени снова проявилась незаурядная личность Президента В.В.Путина, его ум и умение добиваться поставленных целей. Следует признать, что В.В.Путин представляет собой незаурядную, выдающуюся и в то же время весьма сложную,

противоречивую фигуру. Причем, по нашему мнению, в двух планах - и как руководитель страны и в личном плане, по личным чертам характера.

Как руководителя страны, правителя, властителя мы бы охарактеризовали В.В.Путина, прежде всего, как талантливого прагматика, как умного, решительного и принципиального практически-прагматического руководителя, как выдающегося политического деятеля. При этом работающего активно и инициативно, очень много и постоянно.

Главная черта его в политической области - он последовательный государственник, в этом смысле - патриот, болеет за страну и Державу, желает максимально помочь стране, а следовательно, и народу. Его цель - поднять и возвысить российское государство, сделать его более мощным, сильным, могущественным, передовым, а потому и более влиятельным, подлинно великим в мире.

В силу его способностей, ума, явно властного, хоть и осторожного, характера нынешнее руководство и управление Россией - это главным образом его личное президентское руководство и управление.

Начиная с 2000 г., развитие России направляет именно Президент В.В.Путин, реализуя свои замыслы, планы, тактику и стратегию. О них знает, главным образом, только он сам, и о них он обычно мало что сообщает (чтобы "не сглазить"). Но в последнее время, обретя уже довольно прочные и сильные позиции, В.В.Путин открыто формулирует для страны и народа, рассчитывая на их поддержку, новые направления дальнейших крупных, реформаторских и подлинно революционных преобразований и перемен в России. Как это было сделано им в обращении к народу 4 и 13 сентября 2004 г. Провозглашенный принцип - если открыто говорить, то говорить именно правду, как бы горька и трудна она иногда не была.

Как сильному, решительному руководителю и под давлением объективных обстоятельств В.В.Путину, по нашему мнению, иногда приходится прибегать к своего рода авторитарным методам действий, как иногда говорят, к методам "управляемой демократии". Без этого трудно обойтись в нынешнем сложном, беспокойном, противоборствующем мире с претензиями отдельных держав, вроде США, на мировое лидерство, мировую гегемонию, на мировой диктат и на установление под собственным началом нового мирового порядка, чему противятся многие страны мира, подавляющее большинство мирового сообщества.

Следует отметить, что все эти годы, начиная с 2000 г., В.В.Путин субъективно находится в очень тяжелом объективном положении. Ведь вся суть и все главное существо субъективно проводимых им объективно необходимых преобразований - постепенное, но качественное изменение сложившейся при Б.Н.Ельцине системы стихийного рыночного квазикапитализма, власти олигархов и неограниченного криминального ограбления России. Системы, которая больше всего и устраивает реакционные олигархические круги в России и реакционные круги на Западе, прежде всего в США. Поэтому В.В.Путину постоянно приходилось и приходится "крутиться" между объективной необходимостью отхода от губительной для России системы ельцинско-гайдаровско-чубайсовского квазикапитализма и субъективным нажимом на него мощных реакционных кругов США, Запада и связанных с ними реакционных сил в России. Отсюда его постоянные вынужденные заявления, что пересмотра проведенной приватизации (на деле грабительской и незаконной) не будет и что Россия продолжает развитие в рыночном направлении. Хотя на деле само качество этого рыночного направления приходится менять, и оно последовательно меняется, чтобы выйти из кризиса, развала и грабежа в России. Для этого в экономику постепенно внедряются более позитивные черты государственного капитализма, управляемого рыночного развития, социально ориентируемого рынка, наряду с сохраняющейся и укрепляемой в последние годы в российской экономике прямой государственной собственностью. Что, понятно, и вызывает неприятие со стороны реакционных сил США, Запада, известных сил в России, обвиняющих В.В.Путина в отходе от "демократии" (какой и где?) и "свободы" (какой и где?).

В общем как руководитель, правитель, властитель, как умелый, творческий и успешный политический деятель В.В.Путин - фигура очень сильная, смелая, твердая, сочетающая в своей деятельности повседневную тактику с перспективной стратегической устремленностью в будущее. Не отказывающаяся в то же время, когда это требуется или под нажимом и давлением более сильного и мощного партнера, как США с их клевретами, пойти на компромисс, даже на некоторую вынужденную сдачу позиций, но не кардинального, не решающего значения.

В личном и личностном плане мы бы выделили у В.В.Путина такие характерные черты.

Во-первых, он остается благодарным и оказывает содействие тем лицам и членам их семей, которые устраивали его в свое время на работу, продвигали по службе, оказывали поддержку. При этом он делает это независимо от того, какими качествами обладал этот его "благодетель": только позитивными или также и негативными.

Приведем два примера. Первый - с А.А.Собчаком, который взял В.В.Путина к себе на работу и продвигал его, когда был мэром г. Ленинграда, затем Санкт-Петербурга, главой его администрации. В.В.Путин после смерти А.А.Собчака чтит его память, положительно отзывался о нем, хотя известно, что А.А.Собчак был одним из главных развалщиков СССР, социализма, активным членом Межрегиональной депутатской группы.

В августе 2004 г. другой активнейший идеолог и практически участвовавший в развале социализма и СССР Г.Х.Попов, автор известной концепции "трех де": десоветизации, децентрализации и дефедерализации СССР и России, в опубликованной им "вымышленной дискуссии" с Бушем-старшим, Никсоном, Бжезинским, Андроповым, Горбачевым, Ельциным, Сахаровым, Солженицыным, приводит следующие слова, которые он говорит якобы Б.Н.Ельцину: "Я считаю, что вся наша власть на 90% советская, только вы, я и Собчак - из нового времени. Нужно перевыбирать всех депутатов". Вот "лестная" характеристика антисоветчиком и антисоциалистом Г.Х.Поповым своего друга А.А.Собчака.

В.В.Путин после смерти А.А.Собчака активно и постоянно поддерживал и продвигал на разные посты вторую жену А.А.Собчака Л.Б.Нарусову, содействовал избранию ее от Тувы на "хлебное" место - членом Совета Федерации Федерального Собрания РФ.

Или ещё пример - с П.П.Бородиным, который, будучи управляющим делами Президента РФ Б.Н.Ельцина, пригласил В.В.Путина после переезда того в Москву работать с ним. Став после Б.Н.Ельцина новым Президентом России, В.В.Путин, несомненно зная об огромных коррупционных прегрешениях и масштабном жульничестве П.П.Бородина, просто освободил того с поста управляющего и перевел в город Минск государственным секретарем (Союза) России и Белоруссии. П.П.Бородин и после этого не унял своей кипучей деятельности, даже "сколотил" в России собственную "партию" и участвовал в парламентских выборах в Госдуму в 2003 г. Но он знал, что В.В.Путин не тронет его и за помощь, которую в свое время П.П.Бородин оказал ему, и в расчете, что П.П.Бородин ничего не расскажет о В.В.Путине во время работы того в его Управлении.

Во-вторых, В.В.Путин в личностном плане не лишен определенной амбициозности, даже помпезности со всякими "царскими" парадами, традициями и церемониями. Его в печати нередко называют "маленьким Бонапартом" и изображают в треуголке, намекая на его желание походить на Наполеона I Бонапарта. Нам представляется, что у В.В.Путина существует определенная зависть к более великим политическим деятелям, в том числе в России. Хотя, может быть, мы и ошибаемся. Конечно, хотелось бы походить по великому реформаторству на Петра I Великого.

Из определенной зависти может родиться и неприязнь, к некоторым великим политическим деятелям России. Мы имеем в виду, прежде всего, В.И.Ленина. По постоянной антиленинской грубой, сфальсифицированной, грязной кампании на государственных каналах телевидения, к политической линии которых не может не иметь отношение В.В.Путин, можно предположить наличие у него явной неприязни к В.И.Ленину. А ведь это первый основатель народного российского государства, если уж В.В.Путин часто говорит о необходимости народовластия в России. Такое подлинное народовластие в России через Советы и было поддержано и обеспечено В.И.Лениным. А зависть и неприязнь могут проистекать и из того, что В.И.Ленин действительно был великим не просто и не только реформатором, но и великим революционером, коренным образом преобразившим Россию и давшим надежду миру на лучшее, справедливое устройство жизни людей и народов на Земле. В.И.Ленин к тому же был подлинно народным лидером, народным вождем, что при всем желании не может быть отнесено к В.В.Путину. Следовало бы гордиться, что в России был такой великий политический деятель и основатель советского государства, а не замалчивать его имя, ни разу не упоминая о В.И.Ленине в своих многочисленных выступлениях.

Но люди не безгрешны, и у каждого есть свои "заковыки", предпочтения и честолюбивые помыслы и мечты.

Вместе с тем В.В.Путин остается сильным, инициативным, талантливым, неустанно работающим прагматиком, выдающимся государственным и политическим деятелем, возглавляющим и направляющим преобразования в России на благо страны, общества, и населения во имя их более благополучной и обеспеченной жизни.

Для непрестанной государственной и политической деятельности В.В.Путина характерно органичное и диалектическое сочетание и единство внутренних и внешних дел, внутренней и внешней политики. Практически ежедневно он занимается как внутренними, так и международными делами.

Из внутренних дел главнейшими являются меры по подъему экономического, технико-технологического уровня развития России с итоговой целью удвоения за десятилетие ВВП. На этой базе намечено уменьшение разрыва между бедными и богатыми группами российского населения, повышение качества жизни и благосостояния людей, модернизация на базе новейших научно-технических достижений вооруженных сил и обеспечение надежной безопасности страны.

Во внешнеполитических делах упор делается на следующие приоритетные линии:

- прежде всего усиление партнерских отношений и интеграционных процессов в рамках СНГ с упором на укрепление единого экономического пространства между четырьмя странами - Россией, Белоруссией, Казахстаном, Украиной, а также странами евразийского взаимодействия;
- упрочение стратегического союза с социалистическими странами - великим Китаем, Вьетнамом, Кубой, КНДР;
- развитие дружественного и стратегического союза с великой Индией;
- упрочение взаимных и дружественных отношений с окружающими Россию и страны СНГ зарубежными государствами;
- развитие и укрепление взаимных отношений со странами Западной Европы, прежде всего с Германией и Францией;
- развитие отношений со странами Ближнего, Среднего и Дальнего Востока, с арабскими государствами, мусульманскими странами;
- усиление взаимоотношений с развивающимися странами Африки, Азии, Латинской Америки;
- поддержание партнерских отношений и сотрудничества с Соединенными Штатами Америки, преодоление возникающих с ними обостряющихся ситуаций и конфликтов.

Современная Россия прочно вошла в нынешний глобальный мир, в чем заслуга и В.В.Путина, а международное сообщество во главе с ООН и Советом Безопасности приобрело в лице России надежного защитника равноправных и справедливых взаимоотношений между всеми государствами мира - большими и малыми, без двойных стандартов и без гегемонистских претензий на мировое руководство со стороны одной супердержавы. За это современную Россию уважают в мире, с ней считаются, к ней обращаются, а она всегда находится с подавляющим большинством стран ООН в важнейших международных вопросах и по острейшим глобальным проблемам.

Террористические удары по России. Преобразования в российской политической системе

Август и сентябрь 2004 г. своими трагическими событиями подтолкнули руководство страны, Президента Российской Федерации на осуществление новой серии радикальных и, как даже называли, "революционных" мероприятий в преобразовательном процессе и в укреплении общественно-политической жизни в России.

Тогда были совершены четыре террористических акта. Сначала взрыв в Москве на Каширском шоссе. 24 августа - уничтожение взрывом террористок практически в одно и то же время двух пассажирских самолетов: ТУ-134 по маршруту Москва - Волгоград и ТУ-154 по маршруту Москва - Сочи, в результате погибло 90 чел. Затем взрыв в Москве у станции метро "Рижская". Наконец 1-3 сентября 2004 г. захват террористами в Беслане (Северная Осетия) школы в день открытия нового учебного года и уничтожение

бандитами более 300 чел., из которых свыше половины - дети. Все эти бесчеловечные варварские кровавые действия потрясли Россию и практически весь мир.

4 сентября 2004 г. Президент В.В.Путин после посещения им Беслана обратился по телевидению с эмоциональным выступлением к гражданам России. В нем он взволнованно, сказав, что ему "трудно и горько", и называя вещи своими именами, отметил, что "мы живем в условиях, сложившихся после распада огромного, великого государства". В Беслане, по его словам, "мы имеем дело с прямой интервенцией международного террора против России. С тотальной, жестокой и полномасштабной войной, которая вновь и вновь уносит жизни наших соотечественников".

Президент самокритично признал: "Мы перестали уделять должное внимание вопросам обороны и безопасности, позволили коррупции поразить судебную и правоохранительную сферы.

Кроме того, наша страна - с некогда самой мощной системой защиты своих внешних рубежей - в одночасье оказалась не защищенной ни с Запада, ни с Востока.

На создание новых, современных и реально защищенных границ уйдут многие годы и потребуются миллиарды рублей. Но и здесь мы могли быть более эффективными, если бы действовали своевременно и профессионально.

В общем, нужно признать то, что мы не проявили понимания сложности и опасности процессов, происходящих в своей собственной стране и в мире в целом.

Во всяком случае, не смогли на них адекватно среагировать. Проявили слабость. А слабых бьют. Одни хотят оторвать от нас кусок "пожирнее", другие им помогают. Помогают, полагая, что Россия - как одна из крупнейших ядерных держав мира - еще представляет для кого-то угрозу. Поэтому эту угрозу надо устранить. И терроризм - это, конечно, только инструмент для достижения этих целей".

В связи со всем этим и учитывая, что "политическая система в России не соответствует состоянию и уровню развития общества", сделал заключение В.В.Путин, "в ближайшее время будет подготовлен комплекс мер, направленных на укрепление единства страны". Вторая мера: "Необходимо создать новую систему взаимодействия сил и средств, осуществляющих контроль за ситуацией на Северном Кавказе". И третье: "Необходимо создать эффективную антикризисную систему управления - включая принципиально новые подходы к деятельности правоохранительных органов".

Мы хотим обратить внимание на пять важнейших моментов в данном принципиальном выступлении В.В.Путина:

- первое - что СССР был великим государством, обладающим самой мощной системой защиты своих внешних рубежей;
- второе - ныне Россия проявила слабость. А слабых бьют. Поэтому необходимо совершенствовать и всемерно укреплять общественную и политическую систему в стране;
- третье - против России фактически объявлена и ведется война, в которой терроризм является только инструментом для достижения определенных целей;
- четвертое, что мы добавляем от себя, - войну эту против России, используя терроризм (чего В.В.Путин сам не назвал, но что многие, в том числе и за рубежом, так и поняли) ведут и возглавляют, несомненно, реакционные круги именно США, стоящие во главе Запада, мировая закулиса ("мировое правительство") транснациональных корпораций, воинствующие сионистские всемирные центры. Кстати, и международный терроризм взрастили и финансировали в своих целях, прежде всего, спецслужбы США, а он обернулся 11 сентября 2001 г. против самих США;
- пятое - цель данной войны и наступления на Россию - оторвать от нее куски "пожирнее", прежде всего на юге России, на Кавказе. А полная и конечная цель - вообще развалить Россию, навсегда устранить ее с мировой арены.

Таков впервые прозвучавший из уст Президента В.В.Путина правдивый, принципиальной важности и глубины анализ опаснейшей ситуации в России и в мире на нынешнем этапе, для решительного выхода из которой В.В.Путин обещал в ближайшее время подготовить комплекс мер.

Перечень этих мер В.В.Путин перечислил 13 сентября 2004 г. на расширенной встрече с членами Правительства, Совета Безопасности и главами всех 89 регионов Российской Федерации. Их главная цель - укрепление единства страны, преобразование политической системы общества, консолидация социально-политических сил населения.

Они сводятся к следующим десяти главным мероприятиям и намеченным Президентом нововведениям:

1. Заменить избрание глав субъектов Федерации (губернаторов) всеобщим голосованием жителей региона на избрание их региональными законодательными собраниями по представлению Президента.
2. Избирать депутатов Госдумы исключительно по пропорциональной системе (партийным спискам).
3. Ввести гражданский контроль за работой госаппарата, включая правоохранительные органы и специальные службы. Возложить эту функцию на "Общественную палату", опирающуюся на широкий диалог и общественную экспертизу ключевых государственных решений.
4. Организовать добровольные структуры и дружины, помогающие органам в борьбе с преступностью.
5. Образовать особую федеральную комиссию по Северному Кавказу во главе с полпредом президента в Южном федеральном округе, назначив на эту должность руководителя аппарата Правительства Д.Н.Козака. Ее главная задача - в обозримое время добиться заметного улучшения уровня жизни в регионе.
6. Бывшего полпреда Президента в ЮФО В.А.Яковлева перевести на должность главы вновь образуемого Министерства регионального развития.
7. Создать в России единую национальную систему безопасности, способную не только пресекать теракты и преодолевать их последствия, но и наносить по террористам превентивные удары, в том числе и за рубежом.
8. Запретить экстремистские организации, прикрывающиеся религиозной, националистической и любой другой фразеологией.
9. Ужесточить наказание за должностные преступления, повлекшие особо тяжкие последствия.
10. Прикрепить к главам субъектов Федерации, как председателям региональных антитеррористических комиссий, первых заместителей - офицеров внутренних войск.

Все эти мероприятия направлены, конечно, на усиление государственного централизма в России и на усиление личной президентской власти В.В.Путина, что должно, по его замыслу, укрепить единство страны как целостного и управляемого из одного центра и одним руководителем общественного организма.

Из всех намеченных мероприятий двумя главнейшими, кардинальными и поистине революционными являются следующие два, которые, по нашему мнению, давно вынашивал В.В.Путин и намеревался их провести. Об этом говорят соответствующие "утечки" и "вброс" идей о возможности подобных преобразований.

Первое кардинальное и революционное мероприятие - фактическое назначение глав субъектов Федерации, губернаторов Президентом России.

Это мощнейший удар по одному из главнейших пунктов ельцинского наследия - по ельцинской "вольнице" регионов. Удар по сепаратизму, которого можно "заглатывать" сколько способны регионы, по национализму. Особенно в Татарстане и в Башкирии. И вообще по самой возможности прохождения ("избрания") в губернаторы психически не совсем здоровых, а то и больных людей, избрания на эти очень высокие и ответственные должности всякого рода то ли "любителей шахмат", то ли эстрадных и юмористов, не говоря уже о прямых жуликах, коррупционерах, авантюристах.

Было бы полезно, несомненно, чтобы главами регионов становились талантливые профессионалы, инициативные руководители, способные управленцы, умелые хозяйственники, чтобы они были честными и порядочными людьми, заботящимися и обеспечивающими процветание своих регионов, благосостояние живущего там населения. По типу А.М.Тулеева, губернатора Кемеровской области. Чтобы они не были просто лицами, любящими власть или желающими погреть руки на власти, или сочетающими то и другое.

Конечно, введение практики рекомендации и представления глав регионов Президентом России усиливает его позиции и централизует всю властную вертикаль. Главным здесь станет вопрос, по каким принципам и как Президент будет осуществлять эти рекомендации и представления.

По принципу деловитости, энергичности, профессионализма, собственной инициативы и самостоятельности предлагаемых кандидатур - это одно. Если же по принципу одной преданности их центральной власти, Президенту - это другое. По принципу предварительного демократического совета и обсуждения выдвигаемой кандидатуры на местах, с местным руководством и населением - это одно. Если же только по своим личным соображениям, не советуясь на местах, а еще хуже - для устройства "нужных" или "просящих должности" людей - это совсем другое.

Здесь должно быть четко и последовательно обеспечено диалектическое сочетание принципов профессионализма, личных качеств и демократизма при выдвижении и представлении кандидатур на посты глав российских регионов с учетом особенностей местных условий и традиций жизни коренного населения.

Второе кардинальное и революционное мероприятие - проведение выборов в Государственную Думу исключительно по пропорциональной системе, то есть по партийным спискам, исключение выборов по одномандатным округам.

Конечно, это, во-первых, облегчает Президенту взаимодействие и влияние на законодательную власть, то есть опять же усиливает его властные позиции. Во-вторых, это явным образом, ограничивает демократию, еще более направляет ее в русло "управляемой демократии". Ведь большинство населения России не входит ни в какие партии и не выявляет четкой поддержки каких-либо партий. Как быть с такими "беспартийными" - лишать их демократического права выбора и лишать их права быть избранными в Госдуму в качестве "независимых", "беспартийных"?

Могут сказать, что в США реально всего лишь две партии - демократическая и республиканская. И при этом США постоянно трубят на весь мир о свободе и демократии, которых у них никогда не было и нет. Реально внутри США господствует и контролирует все ФБР, вне - ЦРУ. Вот их реальные "свободы" и "демократии".

Понимая, несомненно, что два предложенных кардинальных мероприятия - назначение губернаторов и выборы только по партийным спискам - явно урезают демократические начала и как бы "завинчивают гайки", Президент В.В.Путин, по нашему мнению, для "баланса" одновременно провел два демократических мероприятия. Одно в том же программном выступлении от 13 сентября 2004 г. об образовании "Общественной палаты" как гражданского контроля за работой госаппарата, включая правоохранительные органы и спецслужбы. То есть российскому гражданскому обществу гарантируется право определенного контроля за государством и его органами.

Другое мероприятие, осуществленное вскоре после первого, - шаг по либерализации системы мощнейшего государственного объединения "Газпрома", выразившийся в предоставлении права на приобретение его акций российскими и иностранными держателями.

Так традиционная в мире "политика кнута" одновременно как бы была разбавлена шагами по линии "политики пряника".

Но кардинальные новые начинания по преобразованию общественно-государственной, политической системы России уже провозглашены и дело теперь за их практическим осуществлением.

Повторим - это, конечно, в определенной степени жесткие меры, но они соответствуют, несомненной жестокости всей современной международной обстановки, реалиям современного, жестокого, воинствующего, фактически воюющего мира.

России надо укрепляться, усиливаться, возвышаться в этом сложном и противоборствующем мире. Извлекать уроки и "учиться" на опыте других стран, нагло и агрессивно ведущих себя в мире при демагогической болтовне о свободах, демократии, правах человека и тому подобном. Для этого, может быть, и приходится идти в России на дальнейшую централизацию власти, на усиление ее контроля за правлением в регионах России, даже на определенное ограничение демократии и демократических прав граждан, что, конечно, само по себе плохо даже как временная мера.

В этой связи стоит сослаться на определенный и поучительный опыт Китайской Народной Республики. В современном народном Китае, по целому ряду оценок, действует довольно жесткий политический режим, что обусловлено реалиями многих лет трудной и наряженной борьбы с внешними и внутренними противниками социалистической власти. Но эта как бы жесткая политическая власть успешно работает на благо народа и страны, преодолевая вековую бедность сотен миллионов людей, неуклонно повышая их благосостояние, высочайшими в мире темпами (по 10-12% в год) развивая экономику и повышая уровень ВВП, укрепляя силу и мощь китайского государства. Данная политическая власть уверенно ведет Китай к тому, что, по многим оценкам, в том числе японских специалистов, КНР уже в ближайшее десятилетие обгонит США по экономическому уровню и мощи и окончательно станет сверхдержавой.

Такова реальная и сложная диалектика взаимоотношения политической власти и благосостояния народа, диалектика соотношения власти и успехов страны, диалектика взаимоотношения власти и прогресса общества. Факты показывают, что политическая власть из-за объективных реалий или субъективных причин может быть несколько жесткой или даже в определенной степени жестокой. Но главным в данном диалектическом соотношении является вопрос: на что конкретно, во имя чего, для каких целей и в каком направлении данная власть работает, кому и как она служит?

И реальные ответы на данный вопрос получаются прямо противоположные. Или как в современных США: жесткая политическая власть, стоящая над народом, во многом реально против народа, власть, да, - для успеха страны как мировой сверхдержавы и для ее мировой гегемонии, но власть вовсе не для справедливого и гуманного прогресса общества. Или, наоборот, как в современном Китае: в чем-то, может быть, несколько жесткая политическая власть, но власть действительно для народа, во имя народа. Для обеспечения и повышения его благополучия и процветания, власть для всемерного укрепления и возвышения страны, власть для колоссального нарастающего и всестороннего прогресса китайского социалистического общества и китайской нации и цивилизации.

Таковыми реально оказываются в современном мире диалектические противоположности во взаимоотношении политической власти и практически обеспечиваемых ею процессах общественно-цивилизационного развития в странах противоположных систем: американского суперимпериализма и китайского социализма. Выбор из данных реальных противоположностей напрашивается сам собой.

Учитывая все это, для России главное и решающее на данный момент - надо исключить саму возможность того, чтобы и дальше Россию били за слабость. Необходимо прежде всего настойчиво преодолевать эту слабость, делать Россию сильной, надежно защищающей себя, дающей мощный отпор всяким поползновениям против нее. Россию необходимо сделать сильной и мощной прежде всего экономически, что является решающим для всех стран и что подтверждает современный опыт Китая, а на этой базе - сильной и мощной и в военном отношении, в области безопасности, а также развитой и современной в социальном плане, во всех вопросах условий и качества жизни человека, всего народа.

Таковы перспективы и стратегический курс развития России. Для его успешного осуществления нужны, с одной стороны, воля, решительность, последовательность, понятность и гуманизм действий руководства страны, а, с другой стороны, что самое важное, - энергичные, творческие, организованные, действия всего российского народа.

Итоги последних 20 лет

Общий итог двадцати лет, с 1985 по 2004 г. - это годы метаний, авантюрных начинаний, поисков, выбора пути, безвременья, переворотов, разрушений, разграблений, провалов, колоссальных потерь, подхода к роковой черте краха, выправлений, поворота к оживлению и подъему - в условиях Советского Союза, затем в России и в рамках нынешних стран СНГ.

Эти 20 лет распадаются на три главных периода:

- семь лет (1985-1991 гг.) горбачевской "перестройки",
- восемь лет (1992-1999 гг.) ельцинских либерально-рыночных "реформ",
- пять лет (2000-2004 гг.) путинских выправляющих реформ и медленного, нарастающего подъема.

Для этих 20 лет общественно-цивилизационного развития СССР - России характерны следующие общие черты:

Во-первых, это был и остается в целом переходный, трансформационный период в общественном развитии страны, при этом с разными направленностями и качественными особенностями на различных этапах.

На этапе "перестройки" - начало и усиление ухода от социализма и от советской системы, нарастание кризисных явлений и развалных процессов в стране, внешней зависимости от США и Запада. Это - переход к гибели социализма и СССР, к началу капитализации страны.

На этапе ельцинских "реформ" - уничтожение СССР как великого государства, ликвидация в России социализма как великой и справедливой общественной системы, утверждение в стране квазикапитализма с невероятным по масштабам разграблением общественных ресурсов, кризисное и критическое обострение противоречий между капиталом и трудом, бедностью и богатством, народом и властью, полное подчинение внутреннего и внешнего развития интересам США и Запада. Это - контрреволюционный переход от социализма к квазикапитализму, к закабалению и ограблению народа, к превращению государства в жалкую служанку США и Запада.

На этапе выправляющих реформ при В.В.Путине - эволюционный поворот в 2000-2003 гг. от линии губительного разрушения и разграбления страны и общества к медленному и противоречивому социально-экономическому выздоровлению и подъему, а с 2003 г. - провозглашение нового стратегического курса общественно-цивилизационного развития с целью за 10 лет удвоить ВВП, уменьшить размеры бедности в стране и улучшить качество жизни людей, модернизировать вооруженные силы и обеспечить безопасность страны. Это - переход к созиданию, к движению в направлении подъема страны, общества, некоторому улучшению положения людей, к обретению государством более независимой и самостоятельной внешней политики, к укреплению положения России в мировом, глобальном сообществе как влиятельной и пользующейся уважением и доверием державы.

Вторая черта общественно-цивилизационных перемен за 20-летие - они происходили и осуществлялись по инициативе "сверху", со стороны субъектов определенной власти.

Это были "революции" и эволюции, реформы, идущие сверху, от правящей власти. Они не были народными, массовыми революциями и реформами, как, например, революция Октября 1917 г., охватившая всю страну, победившая повсеместно в России и установившая массовую народную власть Советов от самых массовых тогда общественных классов и групп рабочих, крестьян, солдат, в результате чего сам народ стал субъектом власти.

Отсюда - это были "верхушечные", не народные "революции" и реформы. Отсюда - они получали относительную и временную поддержку части российского населения, определенных социально-профессиональных групп, прежде всего какой-то части интеллигенции и служащих (то либерально, то лево ориентированной). Отсюда - постоянно сохраняющийся разрыв между властью и народом, противоречия между ними, противодействие населения многим инициативам и нововведениям власти, сопротивление групп народа политике и действиям властей во внутренней и внешней сфере, борьба групп

населения с властью. Отсюда, наконец, - постоянные призывы власти к объединению народа, к консолидации и единству, к общественному спокойствию и солидарности, к сплочению населения страны.

Для этих трех главных периодов переходного процесса характерны и собственные отличительные черты и особенности.

Для "перестройки" 1985-1991 гг. характерно то, что тогда все осуществлялось буквально наоборот, "кверху ногами".

Начиналось не с экономики, как объективно требуется, и как реально начиналось в Германии и Японии после второй мировой войны, в Китае позже, а с политики. Начиналось и проводилось не с дел, а со слов, с "гласности". Без идеи, без национальной идеи, без четкой цели, без плана действий. Без четкого руководства и управления. На место научно обоснованной внутренней и внешней политики пришла мифология "нового мышления", маниловские мечтания провинциала о "гармонии" мировых властей и сил, о якобы их устремленности к неким "общечеловеческим идеалам и ценностям".

Бездарность, самолюбие и самолюбование М.С.Горбачева, пришли на место необходимой для первого лица государства заботы об интересах и нуждах государства, общества, народа.

Результатом всего этого стало нарастание в СССР кризисности, рост отсталости и отставания страны от общемирового уровня развития, усиление сепаратистских и националистических тенденций, обострение противоречий и конфликтов, умножение провалов и поражений во внутренней и внешней областях жизни. М.С.Горбачев своей бездарной и прислужнической США и Западу политикой подготовил крах социализма и советской государственности, ликвидацию самого Союза Советских Социалистических республик.

Для ельцинских "реформ" 1992-1999 гг. характерным стал откровенный, без прикрас и камуфляжа, поворот страны от социализма к криминальному капитализму, уничтожение ради завоевания личной власти СССР, полное и неприкрытое подчинение наглому диктату мировой реакции в лице правящих кругов США, Запада, их спецслужб, идеологически координирующих и практически направляющих центров воинствующего мирового сионизма.

Государственное руководство и управление сращивалось и переходило под контроль обворовавших страну олигархов, мафиозных и криминальных структур. Образовался паразитический союз власти, денег и оружия. На место труда и культуры насаждались спекуляция, перепродажа, социально-паразитические виды деятельности. Расцветал культ денег, богатства, вседозволенности, потребительства и примитивности. О каком-то приоритете общественных интересов и вообще об их значении перестали и упоминать. Клеймили все советское, коммунистическое, патриотическое, всякое служение общему делу, справедливости, высоким нравственным идеалам и ценностям добра, совести, братства, достоинства и чести.

От вековых и традиционных черт российской цивилизованности, социальности, грамотности, образованности, культуры, нравственности, духовности страна и люди, особенно молодежь, умышленно и целенаправленно направлялась в сторону варварства, безнравственности, потребительства, цинизма и примитивности. Наступило страшное время экономического развала, социально-духовного удушья, общественно-цивилизационного падения и краха. Над Россией в худшие последние 15 лет XX в. нависла угроза гибели, расчленения и уничтожения.

Время объективно выдвинуло дилемму - погибнуть России или "подняться с колен" - на которую пришлось отвечать в начале XXI в., новому Президенту Российской Федерации путем выправляющих реформ.

Для этого требовалось возвращаться к объективно необходимым главным линиям общественного и цивилизационного развития: вновь ставить на первое место экономику, обращать первостепенное внимание на дела, а не на слова, поворачиваться в политике к реализации естественноисторических объективных потребностей и закономерностей. Это требовало в свою очередь восстановления внимания и поддержки труда и культуры как главнейших средств и инструментов экономического подъема, поддержки тружеников, творческих деятелей как решающих субъектов роста экономики и социального благосостояния. Допущенное в 15 последних лет XX в. колоссальное отставание России от мирового

уровня развития на 30-40 и более лет следовало наверстывать быстро и интенсивно - в главных параметрах за 10 лет, к 2010 г.

Это остается целью и в настоящее время, когда руководство страны в конце 2004 г. дополнительно определило линии кардинального подъема в России аграрно-промышленного комплекса страны. Некоторые считают, что такого подъема при соответствующем внимании и поддержке можно добиться по определяющим показателям за 4 года.

Таковы, в главном, реальности развития России за 20 последних лет, ее нынешних надежд и устремлений в будущее.

Главное спасение России - в ее людях, в ее народе. Они - творцы, служители Родины, большой идеи, объединяющей общенациональной цели. Народ в России - в большинстве левых взглядов и стремлений, как и Россия в преобладающей части - левая страна в данном смысле. Российскому народу присуще стремление к поддержке и взаимопомощи, к социальной справедливости, свободе и братству. Это великий народ, как и Россия - великая страна.

Опираясь на российский народ, уважая и защищая его ценности, исключая наглый и развязный антисоветизм, антикоммунизм и антипатриотизм, можно добиться всего, буквально свернуть горы. Трудовой, творческий, созидательный, гуманный, справедливый российский, русский народ - гарант надежного и уверенного прорыва России в XXI столетии через великие свершения к великому будущему.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОСНОВА РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА

В.Лихачев,

член Совета Федерации
Федерального Собрания РФ,
доктор юридических наук

В.Илларионов,

директор агентства "Инновация", Казань

И.Никитин,

помощник члена Совета Федерации
Федерального Собрания РФ,
доктор биологических наук

Фактическая особенность Российской Федерации в том, что не декларативные, а реальные федеративные отношения на договорной основе формируют реальный государственный каркас - это явление новое, исторически непривычное, часто болезненное. По словам Президента Республики Татарстан М.Ш. Шаймиева: "Демократическое общество легко провозглашать, но строить его и управлять намного сложнее. Но выбор сделан, это исторический выбор".

Федерализм, как одна из наиболее действенных гарантий демократии может быть эффективен только в условиях общества, характеризующегося определенным уровнем экономического развития. В противном случае федерализм просто нерентабелен.

Нерентабельным был и так называемый "новый федерализм" 90-х годов, имевший в своей основе ориентированную вовне экономику, построенную на экспорте ресурсов и капиталов.

Встает вопрос, а насколько вообще возможно создание в нашей стране такой экономики, которая бы соответствовала федералистским представлениям об устройстве государства и которая стабильно вела к увеличению благосостояния гражданина?

При создании российской государственности в начале 90-х годов сильное влияние на формирование хозяйственных отношений между Центром и регионами оказало негативное политико-экономическое положение страны в целом: в то время региональная децентрализация рассматривалась как часть процесса либерализации.

Однако по экономическим и политическим причинам децентрализация не дала ожидаемых результатов, регионы страны неожиданно оказались в социально-экономическом вакууме, а проще говоря - "выброшенными на улицу".

Для этого существовало много причин: развал СССР, и как следствие - развал необходимых промышленных связей; неудачные экономические решения; чрезмерная политизация экономической жизни; отсутствие необходимой политической воли по исполнению принятых решений; противоречивые интересы политических и экономических элит; криминализация экономики; нелегитимная приватизация; особенности геоэкономического положения регионов страны; сильная зависимость финансового положения регионов от рыночных конъюнктурных колебаний на энергоносители, металлы и некоторые другие товары и т.д.

Вертикаль государственного управления оказалась дезорганизована в силу неясности экономико-правовых основ разграничения полномочий Федерации и ее субъектов. В результате федеральный центр терял фактический контроль за сокращавшимися доходами предприятий и населения. Все федеральные бюджеты вплоть до 1999 г. были дефицитными. Доходные и расходные части не исполнялись в соответствии с принятыми законами о бюджете. Деграция сопровождалась устойчивым сокращением финансовых ресурсов у подавляющей части субъектов Федерации.

Оставшаяся активная экономическая жизнь сконцентрировалась на небольшой части российского пространства. В условиях экономической либерализации Москва и Санкт-Петербург получили дополнительный доход, обусловленный их статусным положением и инновационным превосходством. Рост этой, своего рода, ренты особенно велика у Москвы. Рента формировалась за счет более высокого ценового фона, концентрации высокодоходных видов деятельности, более быстрого внедрения технологических нововведений, притока дополнительных финансовых ресурсов и т.д. В Москве сосредоточились более 90% денежной массы всей страны, более 40% кредитных учреждений России, из которых более 70%, относится к числу наиболее крупных. Низкий уровень банковского обслуживания обрекал регионы на экономическое отставание со всеми вытекающими отсюда социальными и политическими последствиями. Налицо была существенная финансовая диспропорция между субъектами РФ. Происходило сжатие пространства, на котором имелись благоприятные условия для расширения предпринимательской и инвестиционной деятельности, хотя для этих условий, собственно, и был осуществлен переход от государственной к частной собственности.

Более-менее сильные регионы Российской Федерации были вынуждены брать на себя все большую часть ответственности за социальное и экономическое положение в других регионах.

За 1992-1997 гг. их доля в расходной части консолидированного бюджета РФ увеличилась с 38,6% до 58,1. Но одновременно Центр задерживал переводы из федерального бюджета выравнивающих трансфертов, выплаты федеральным организациям, предприятиям военно-промышленного комплекса, не финансировались принятые федеральные программы. Промышленность буксовала, зарплата не выплачивалась. Состояние слабых субъектов ухудшалось быстрее сильных.

Таким образом, масштабы страны и сложившаяся в то время экономическая и политическая ситуация сделали практически невозможным выравнивание уровней развития различных регионов и создание единого рынка. Межрегиональные различия увеличивались до десятков раз. Достаточно сказать, что разница между уровнем бюджетных доходов на одного жителя в Ямало-Ненецком АО и Дагестане составляла 89 раз.

Большинство российских регионов характеризовалось (и характеризуется по сей день) крайне низким потенциалом саморазвития.

Более того, многие мелкие регионы по своему потенциалу оказались далеки от экономической самодостаточности и уже не могли и не смогут в дальнейшем функционировать как экономические реальные субъекты Федерации. Минимум 15 регионов не способны самостоятельно существовать даже в случае, если за ними сохранить все собираемые на их территории налоги.

Рост межрегиональных различий оказался реально возникшей закономерностью российской рыночной трансформации, отражавшей появление выигравших и проигравших от реформ территорий.

Для поисков выхода из таких жестких обстоятельств региональные власти и предпринимательские круги стремились заменить длинные (с точки зрения транспортных затрат) технологические цепочки на более короткие, повысить долю обработанной продукции и тем самым увеличить добавленную стоимость, создаваемую в регионе.

Для этой цели стали широко использоваться иностранные кредиты и прямые иностранные инвестиции, при этом ярко выразилось дифференцированное тяготение отдельных регионов к вполне конкретным странам и зонам мира.

На приграничье России наметились Балтийское, Черноморское, Белорусское и Дальневосточные направления.

В структуре внешнеэкономических связей регионов, входящих в Северо-Западный район, возросла доля соседних скандинавских стран, Великобритании и Германии, у Дальневосточного района резко преобладали страны Азии, США и Канады. На Сахалине, в Астраханской области и на границе с Китаем стали иметь большое значение международное освоение энергетических ресурсов.

Межрегиональные различия по степени включенности в международные хозяйственные связи стали еще более отличны.

Определились два способа реализации экономических приоритетов зарубежных стран в России. В первом случае они связаны с конкретным размещением рынков сбыта, ресурсов, производств и отраслей, представляющих интерес с точки зрения получения прибыли и участия в их деятельности.

Например, интересы Украины и Татарстана совпадают в нефтеперерабатывающей области: поступает татарстанская нефть, из которой на заводе совместной собственности на Украине получают бензин, прибыль - обеим сторонам.

Во втором случае регионализация интересов зарубежных стран определяется этно-культурной близостью к определенным российским регионам.

Например, стремление Турции к Татарстану определено в том числе и тем, что Татарстан является проводником тюркоязычной культуры в европейской части России.

На всей территории России практические проблемы российского экономического пространства в условиях открытости стали решаться комплиментарно за счет экономико-этно-культурной диверсификации международной специализации регионов. Экономическое неравенство регионов резко усилилось и отразилось в потенциальных и фактических возможностях их участия как в местной, так и в глобальной экономике.

Например, только один Татарстан самостоятельно заключил более 60 договоров и соглашений о торгово-экономическом сотрудничестве с зарубежными партнерами, в том числе с членами Евросоюза: Германией, Францией, Нидерландами. Республике Татарстан принадлежит и пальма первенства в подписании прямого многопрофильного договора с иностранной державой: между Казанью и Анкарой. Всего же Татарстаном было подписано более 300 различных международных соглашений.

Далее к традиционному разделению между сильными и слабыми, "донорами" и "субсидируемыми" субъектами федерации добавились различия между регионами-экспортерами сырья, сельскохозяйственными регионами и регионами с высокой концентрацией тяжелой и военной промышленности. К определенному времени асимметричность, неравномерность Федерации уже воспринималась как естественное явление, связанное с той или другой спецификой территорий.

Одним из акцентов Свердловской области была высокая доля военно-промышленного комплекса, в Калининградской области - анклавное, пограничное положение, в Магаданской области - особенности северной приморской территории с монопрофильной производственной ориентацией (добыча золота, на продажу которого существует государственная монополия, и рыбный промысел) и т.д.

В результате Российская Федерация превратилась в настоящую лабораторию, где на уровне регионов испытывались разные модели развития. В этой лаборатории развитие федеративных отношений в России явилось скорее результатом борьбы регионов с Центром за свои права, нежели следствием какой-то продуманной политики.

Эти сложные процессы регионального развития Федерации отражали практическую адаптацию российского пространства к рыночной трансформации и условиям открытой экономики. Россия из унитарного государства преобразовалась в федеративное. Регионы получали самостоятельность и конвертировали ее в экономические достижения, или в несостоятельность самостоятельного экономического существования. Сложилась федеральная система с существенными различиями в полномочиях между различными регионами.

Возникла плюралистическая форма федерализма, необходимая для развития большей степени гибкости в стране, которая насчитывает одиннадцать часовых поясов и является одним из самых этнически разнообразных государств мира.

Федерализм - это признание множественных аспектов демократических прав. Моделирование особых условий для отдельных регионов дает возможность на месте решать региональные проблемы. Это также открывает перспективу для расширения демократии, увеличивая степень самостоятельного экономического представительства каждого из регионов.

Получилось, что рыночная трансформация выступила существенным катализатором стремления властей субъектов РФ повысить надежность региональной экономики, противодействовать оттоку финансовых ресурсов в другие регионы, привлечь на свою территорию внешние капиталы.

С другой стороны, возникла продиктованная совершенно реальными вещами необходимость приближения власти к гражданину в процессе общей демократизации, необходимостью повышения жизненного уровня гражданина, требованиями рационализации и дифференциации управляющих систем по мере усложнения экономо-региональных систем.

В результате фактического возникновения такого политико-экономического состояния страны федерализм для России стал не политической игрой и тем более не слабостью государственности, а практическим экономическим территориальным каркасом демократии.

Федерализм стал для России не судьбой случая, а рациональным выбором, который начинает экономически достаточно эффективно функционировать - государство насыщается деньгами из самостоятельно реализовывающих свои возможности регионов, деньги поступают в армию, медицину, образование, культуру и т.д.

Поэтому многоуровневость российского федерализма стали "федеральным шансом" для Российской Федерации. Эта демократическая поддержка Центром - дифференцированно экономически и нормативно-законодательно специфичных регионов может явиться той самой "идеей страны", которую ищем последние десять лет.

Однако некоторые негативные экономические процессы, которые вновь наблюдаются сейчас в отношениях между федеральным Центром и субъектами Российской Федерации требуют ответа на вопрос: вызваны ли они нежизнеспособностью, либо кризисом федеративной асимметричной модели российской государственности или они связаны с тем, что многие важнейшие правовые и экономические основы федерализма в России еще не сформированы.

Сегодня можно говорить, что существующая экономическая диспропорция между регионами, их спецификация, конкуренция между ними и как следствие - сильные и слабые регионы в России - не зло, а необходимое условие для возрождения страны. Экономика страны есть, должна и будет асимметричной. (Кстати, не так уж и трудно поддерживать уровень асимметричной договорной Федерации. Хорошо живет Германия, Канада, Швейцария, США. А ведь эти страны - сложные договорные федерации!)

Центральное место в многоуровневой модели федерализма занимает инструмент договоров между Центром и отдельными субъектами, и договорные союзы субъектов, создаваемые для облегчения достижения тех или иных целей. Если конституция - основа Федерации, то политический инструмент Федерации - федеративный договор. Договор - это сумма двух государственных волей: воли органов государственной власти Федерации и ее субъектов; воли кооперирующих субъектов.

Общая организационная формула федерализма, это: дебаты - переговоры - договоры - текст договоров - воплощение текста на основе действия.

Принимая за основу, что договоры - это база отношений, вместе с этим, вероятно, федеративная демократия заключается не только в договорных разрешениях важнейших политических вопросов, но и в серьезной государственной самостоятельности действий регионов в разрешении экономических вопросов.

Проявление самостоятельности (естественно, с риском), борьба на политическом, правовом и экономическом рынках между регионами является мощной федеральной пружиной, которая, как

постоянно работающий эволюционный мотор поставляет на развитие страны новые и новые политико-экономические технологии. Эволюционное развитие страны пробует их на прочность, что бы затем положительные результаты выводить на федеральный уровень. Отрицательные результаты служат основой для смены этой технологии на более эффективную.

Конечно, при этом возникнут еще большие различия в экономическом развитии различных субъектов РФ. Регион, который сформировал и ввел в практику технологию прогрессивную, вырвется вперед, а который употребил необоснованную или несоответствующую времени - тот на некоторое время "останется у обочины" для подсчетов убытков и поиска новых решений.

В условиях дефицита финансовых ресурсов страны поставленная жизнью проблема в системе российской экономики может быть решена только за счет дифференцированного расширения налоговых, таможенных льгот регионам, реализующим высокотехнологичные отрасли. Особенно в расширении налоговых прав и льгот тем регионам, которые являются пионерами в освоении инновационных технологий. В такой программе развития регионов должны учитываться все существующие и потенциально сильные и слабые стороны региональной экономики.

Макроэкономические параметры должны учитывать в полной мере существование объективной благоприятной или неблагоприятной экономической среды, в которой действуют регионы, реально сложившуюся экономическую и политическую мозаику на карте страны. Надо трактовать пространство России при макроэкономическом регулировании как многоуровневое образование. Поэтому представляется неизбежным более активное использование инструментария экономической политики, дифференцированного во временном и территориальном аспектах. Это может происходить как за счет заключения договоров, принятия соответствующих федеральных законов, так и за счет расширения компетенции региональных и местных властей.

Вероятно, должна быть проведена институциональная реформа дифференцированной правовой и экономической компетенции регионов.

Главная задача федерального Центра на сегодня - это дифференцированное целенаправленное улучшение инвестиционного климата в регионах страны за счет проведения соответствующей налоговой, таможенной, денежной политики через длительный ряд стратегически продуманных и организованных договорных усилий государственной власти.

В конечном итоге, среднесрочная и долгосрочная политика взаимодействия регионов и федерального Центра должна быть направлена на решение двух взаимосвязанных целей: цель региона - повышение доходности экономики на тех территориях, на которых для этого имеются предпосылки (даже при возможной миграции населения из тех регионов, у которых нет шансов в реальном времени самостоятельно поднять экономику); цель Федерации - направленное изменение конфигурации законодательно-нормативных, налоговых, таможенных, кредитных баз между теми территориями, которые в обозримом будущем имеют шансы на экономическое возрождение.

По сути, это означает, что создание механизмов, регулирующих и согласовывающих временную и пространственную мобильность капиталов, с одной стороны, и налоговых, таможенных и законодательных баз, с другой - есть экономическая основа российского федерализма.

Это означает, что каждый регион должен иметь правовую возможность для экономического маневрирования и некоторый процент с налоговой ренты Федерации для обеспечения льгот в части развития региональной экономики. Это означает также изменение пропорций налоговых поступлений в бюджеты разных уровней для сокращения дотационности региональных и муниципальных бюджетов, повышения их финансовой самостоятельности.

Необходимы коренные изменения нормативно-правовой, бюджетной, трансфертной, налоговой политик, направленные на повышение финансовой самостоятельности и ответственности регионов, а именно:

- четкое разделение между уровнями власти предметов ведения и объемов обязательных бюджетных расходов и налоговых обязательств каждого уровня;
- финансовая самостоятельность субъектов Федерации зависит не только от того, в чьей

компетенции находится сбор налогов, таможенных тарифов и т.д., но и от того, каким образом должна быть разделена собственность СССР между Федерацией, ее субъектами и местными самоуправлением. В настоящее время это в полной мере относится к земельным ресурсам;

- переход от универсальных дотаций к системе предельно локализованных и целенаправленных субвенций;

- поощрение собственных инновационных усилий субъектов, в частности применение специальных процедур повышения результативности финансовой поддержки регионов с предоставлением налоговых льгот регионам, активизирующим применение венчурных технологий в производстве, сельском хозяйстве, политико-экономических процедурах;

- подготовку дифференцированного набора нормативно-правовых инструментов для испытания его в выбранном регионе (при реализации экспериментальной идеи, технологии, процедуры);

- участие субъектов в экспертизе государственных региональных программ, практической экспериментальной проверке федеральных политико-экономических инноваций на региональных уровнях с последующим введением положительных результатов на федеральный уровень;

- принятие за аксиому, что федерализм как политический принцип и как категория анализа включает в себе огромную долю подспудных и явных экономических моментов, которые сегодня могут казаться узко муниципальными или региональными, и вдруг, и не завтра, а через полчаса иметь федеральный коммуникационный эффект;

- так как федерализм это - территориальный демократизм, в том числе в правовом экономическом поле, то в этом смысле федерализм в России - это эксперимент с открытым, не predetermined заранее экономическим результатом, поэтому для сокращения потенциала предпринимательских рисков в налоговой, кредитной, валютной, бюджетной, таможенной, ценовой политике необходимо постоянно производить всесторонний учет последствий принимаемых решений, апробирование их в отдельно взятом регионе и, учитывая полученный опыт в регионе, своевременно нейтрализовать возникающие негативные федеративные явления.

Федерализм должен обеспечить необходимую гибкость и создать условия для различного и адекватного обращения с отдельными составными частями Федерации для поддержки экономического состояния, достаточного для развития страны в целом в этот сложнейший для России период активного поиска политико-экономической формулы будущего страны.

Дальнейшее развитие России напрямую зависит от выбора правильного курса отечественной государственности между политико-экономической реальностью и представлениями об эффективно управляемом и реальном обществе. Поэтому необходим системный экономический и правовой дифференцированный подход к комплексу ключевых проблем федеративного устройства России.

Любые правовые конструкции так или иначе находятся в зависимости от существующих в обществе социально-экономических отношений. Для того чтобы сегодня не повторить старые ошибки, необходимо решить главную задачу - сделать федерализм и его ценности хозяйственно понятным и денежно нужным для населения. Если люди определяют ситуацию как реальную, она реальна по своим последствиям.

Тогда федерализм в России выживет и Россия самостоятельно поднимется на уровень жизни европейского федерализма.

ПРИВАТИЗАЦИЯ В РОССИИ: ОБЕЩАНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Е.Рублёва,

кандидат экономических наук

Процесс приватизации государственной собственности в России рассматривается в рамках принятой концепции радикальных рыночных реформ как важнейшее средство преобразования плановой экономики в рыночную. Поэтому при оценке эффективности приватизации на первый план должен выступать не тот немедленный экономический эффект, который достигается при изменении форм собственности и организационно - правовой формы государственных предприятий, а воздействие приватизации на формирование более эффективной хозяйственной системы.

К несомненному успеху приватизации следует отнести высокую степень преобразования организационно-правовых форм предприятий.

В значительной степени скорости преобразования организационно-правовых форм предприятий способствовала схема ваучерной приватизации, задачей которой декларировалось превращение населения в собственников. В соответствии с идеями чековой приватизации основная часть акций приватизированных предприятий должна была достаться тем, кто на них работал.

Хотя в ходе приватизации рабочие и стали обладателями 47% акций, реальными собственниками они так и не стали. К тому же их акции скупались другими претендентами на собственность - чаще администрацией того же предприятия. Так, по данным одного из опросов ФКЦБ, в 1995 г. из 172 опрошенных акционерных обществ 41% респондентов отметил факт скупки своих акций.

В начале реформ неолбералы утверждали, что труд будет эффективен тогда, когда работник станет собственником средств производства. При этом игнорировался факт достаточно высокой эффективности труда наёмных рабочих в западных странах, не имеющих ни малейшего отношения к собственности.

Не учитывалось, что смена экономических интересов возможна только на базе реальных отношений собственности. А они предполагают единство владения, распоряжения и пользования. Ни при социализме, ни сейчас рабочие не распоряжаются ни производством, ни его результатами.

19% акций получила от приватизации администрация предприятий. Стремясь закрепить свои властные полномочия, директорат прибегал к таким формам нарушения корпоративного законодательства, как: вычёркивание неугодных акционеров из реестра; проведения голосования на общем собрании акционеров поднятием руки, а не по принципу "одна акция - один голос"; выпуск "особых" акций, позволяющих претендовать на "особые" дивиденды; утаивание или задержка информации об общем собрании; продажа имущества по заниженной цене без ведома акционеров.

Негативным следствием приватизации явилось уничтожение института трудового коллектива. Разрушена не только социально-экономическая основа его функционирования, но и подорвана социально-психологическая близость членов производственных организаций. Осуществлено противопоставление их друг другу по принципу: "количество акций в частной собственности", "доля в полученном доходе от коммерческой реализации акций предприятия".

Переход с 1 июля 1994 г. к денежной форме приватизации несколько изменил выбор "вариантов льгот": уменьшилась доля второго варианта с претензией "трудоого коллектива" на полное владение "своим" предприятием. В 1995 г. из выпущенных при акционировании 854 млн. акций около 1/3 было

размещено среди работников этих предприятий. Формально и руководители и рабочие стали совладельцами-собственниками.

Но в условиях экономического кризиса, снижения прибыльности и даже банкротства большого количества предприятий рабочие стали активно продавать свои акции порой за бесценок. Отмечалась тенденция уменьшения доли голосующих акций в собственности трудового коллектива акционерного общества, и соответственно, увеличение доли администрации и крупных акционеров. Кроме низкого уровня доходов по принадлежащим рабочим акциям, причиной вытеснения трудовых коллективов стала их разобщённость, и как следствие, отсутствие реальных рычагов влияния на политику, проводимую руководством предприятия.

Таким образом, более половины предприятий в той или иной степени контролировались администрацией, причём 37% находились под полным или доминирующим её контролем.

Руководство приватизированных предприятий назначало себе более щедрую заработную плату вне зависимости от эффективности деятельности. Более того, у руководителей неплатёжеспособных предприятий она зачастую была выше, чем у платёжеспособных. Захватив львиную долю акций приватизированных предприятий директорат стал постепенно освобождаться от структур производственной демократии типа советов трудового коллектива.

Итак, с трудовым коллективом как социальным институтом было покончено. А совокупность работающих сейчас в производственных организациях - уже не коллектив, но и ещё не корпорация.

Поставив трудовые коллективы вне экономических отношений корпоративная элита избавилась от всякого контроля. Бесконтрольность используется как важнейший фактор наживы, ограбления трудовых коллективов. Руководство предприятий - неплательщиков, как правило, внешне процветает и живёт в роскоши на фоне многомесячных задержек заработной платы работникам. Отрицательным образом приватизация отразилась на структуре российской экономики.

В определённой степени быстрота проведённых преобразований организационно - правовых форм предприятий должна была способствовать снятию препятствий для использования потенциала частного предпринимательства. Но что произошло вслед за снятием препятствий?

Переход к рыночной экономике предполагает проведение широкомасштабной структурной реформы, призванной исправить существовавшие экономические диспропорции. Это должно выражаться, с одной стороны, в сокращении производства в неперспективных отраслях, а с другой - в инвестировании капиталов в перспективные отрасли. Политика реформ в России привела к тому, что сокращение производства происходит быстрее, чем освоение капиталовложений и развертывание дополнительного производства на их основе.

Произошедшие в ходе приватизации структурные сдвиги в производстве носят в целом негативный характер. Резко сократился удельный вес легкой и пищевой промышленности, вырос удельный вес топливно-энергетического комплекса, а сокращение производства военной продукции сопровождалось падением производства гражданской продукции на оборонных предприятиях.

Лишь отрасли, косвенно связанные с потреблением и имеющие высокую степень монополизации производства, а значит, способные к ценовому диктату по отношению к предприятиям-потребителям их продукции, оказались в более благоприятном положении. Но цепная реакция спада 1993 г. ограничила спрос с их стороны, усилив тем самым спад в отраслях промежуточного производства. Это поставило под удар производство топлива и сырья.

К позитивным сдвигам можно было бы отнести рост удельного веса услуг в валовом внутреннем продукте до уровня развитых стран, если бы он не происходил за счет опережающего роста цен на услуги и расширения сектора бизнес-услуг при сокращении физического объема большинства остальных услуг. Сейчас в структуре российской промышленности доминируют сырьевые отрасли и производства первого передела.

Заметно ухудшилась за время реформ и ситуация в инвестиционной сфере. Отрасли, производящие инвестиционные ресурсы, в наибольшей степени пострадали от спада. Это сопровождалось оттоком кадров из этого комплекса.

Россия уже не может даже обеспечить сокращение темпов саморазрушения промышленного потенциала за счет собственных машин, оборудования и конструкционных материалов. Импорт этих инвестиционных товаров жестко лимитирован способностью экспортировать сырье и топливо.

Такую ситуацию можно охарактеризовать как близкую к разрушению инвестиционного комплекса и превращение России в страну с зависимым от иностранного капитала циклом воспроизводства. В конечном итоге, резкое сокращение инвестиционного спроса приводит к сокращению производственных мощностей. Таким образом, в ходе приватизации выделилась еще одна серьезная проблема, связанная с ухудшением общего инвестиционного климата.

При приватизации проводились инвестиционные конкурсы. Но их механизм допускал возможность манипуляций - и собственность часто продавалась по заниженным ценам. Можно было не только обеспечить победу в конкурсе, но и существенно сэкономить на покупке объекта.

Например, в аукционе принимают участие несколько фирм, представляющих интересы единой финансовой структуры.

Одна из фирм выигрывает конкурс по принципу "любой ценой", а другая, предложив существенно меньшую цену, занимает второе место в конкурсе. Затем первая компания не заключает в срок договор купли-продажи, а право заключения договора передается второй фирме - победителю. Такая методика использовалась по "Солигорскому магниевому заводу", АО "Внуковские авиалинии".

Одной из провозглашенных задач приватизации было создание конкурентной среды и содействие демополизации народного хозяйства.

Сравнение с зарубежными странами позволяет утверждать, что спецификой российского монополизма является не столько концентрация производства и большие размеры предприятий, сколько ее связь с очень узкой предметной специализацией производства.

Современная российская экономика сохранила черты воспроизводственной структуры плановой экономики, хотя и были внесены определенные коррективы в уровни специализации и концентрации производства.

Особое положение естественных монополий в российской экономике объясняется особенностями государственной организации хозяйства, высокой долей сырьевых и военно-промышленных отраслей. А из-за этого было невозможно быстрое разгосударствление соответствующих отраслей производства и производственной инфраструктуры, реструктуризация хозяйства. В результате сдвиг российской экономики в сторону ее сырьевой направленности только возрастает.

Усилилась монополизация рынков. Выделение структурных подразделений и предприятий из состава единых производственных комплексов привело к разрыву хозяйственных связей, а в ряде случаев - к усилению монополизма. Проявилась тенденция распада единого национального рынка на множество монопольных рынков с едиными продавцами. Раздел рынков усугубляется неразвитостью рыночной инфраструктуры.

Таким образом, приватизация не привела к коренному изменению мотивации хозяйственной деятельности, а тем более к изменению поведенческой стратегии хозяйственных субъектов на рынке.

Негативным следствием методов организации и проведения приватизации в России явилась криминализация экономики.

По расчетам Аналитического центра РАН, 55% капитала и 80% голосующих акций при приватизации перешли в руки отечественного и иностранного капитала. Результатом этого стало создание благоприятных условий для внедрения в экономические отношения откровенно преступных элементов, массовый подкуп служащих государственной власти, бесконтрольное распоряжение государственным

имуществом со стороны хозяйственных руководителей государственных предприятий и организаций. Как отмечается в докладе МВД "О состоянии и мерах усиления борьбы с экономической преступностью и коррупцией в РФ" "неизбежное совпадение и переплетение интересов и устремлений этих криминально ориентированных социальных групп привело к образованию и укреплению действующих в сфере экономики организованных преступных сообществ, которые распространили свое влияние на ключевые отрасли и направления экономической деятельности¹.

Проведение Счетной палатой РФ проверки отмечали многочисленные нарушения, допущенные при приватизации крупнейших компаний.

Так, в 1997 г. Генпрокуратуре предлагалось пересмотреть итоги продажи акций "Связьинвеста" и "Сибнефти".

Аудиторы ставили под сомнение чистоту приватизации РАО ЕЭС: по президентскому указу 20% акций должны были отойти россиянам в обмен не ваучеры, а попали в руки иностранцев.

Вызывали большие нарекания процедуры акционирования "Авиастара", Котласского ЦКБ, Усть-Илимского ЛПК, Красноярского и Саянского алюминиевых заводов и т.д.

Большие нарушения допускались при проведении конкурсов по продаже госпакетов акций с инвестиционными обязательствами. Пакет акций продается за сравнительно небольшую сумму, но под обещание в дальнейшем вложить в предприятие солидные деньги.

В 1997 г. так было продано 40% акций Тюменской нефтяной компании "Альфа - группе" и группе "Ренова". А в 2000 г. МВД возбудило по материалам проверки Счетной палатой РФ законности проведения этого конкурса дело о мошенничестве. Чиновники занизили цену пакета и создали для будущего победителя конкурса "заведомо выгодные условия". По условиям конкурса победитель должен был заплатить за 40% акций компании 25 млн. долларов и инвестировать еще 90 млн. долл. На инвестиции следовало купить бензиновую установку и другое имущество. Проверка Счетной палаты России установила, что указанное имущество еще до начала конкурса принадлежало "Альфе" и "Ренове", но по подсчетам экспертов не на 90 млн., а всего на 2,25 млн. долл.

Нарушения были допущены и при продаже 15% акций Таганрогского металлургического комбината. Там тоже был конкурс с инвестиционными обязательствами. Победителем стала фирма, связанная с генеральным директором предприятия. Он сначала вывел оборотные средства с комбината, а затем через посредников завез их обратно, и считается, что он выполнил обязательства. В результате проверки Счетной палаты этим пакетом акций было запрещено голосовать, хотя к этому времени генеральный директор уже успел акции перепродать².

Сегодня многие предприятия имеют не очень прозрачную историю приватизации.

Сейчас можно говорить об этапе вторичного передела собственности. Отсутствие последовательной и определенной на перспективу государственной промышленной политики привело к распространению "диких" методов передела собственности и силовой реализации прав собственности. К тому же, несовершенство и противоречия российского законодательства позволяют нарушать любые нормы ведения бизнеса и дают возможность "новым" олигархам стремительно и агрессивно скупать целые отрасли промышленности и создавать финансово-промышленные империи.

Одним из наиболее распространенных методов передела собственности являются процедура банкротства. В условиях нормально функционирующей рыночной экономики банкротство выступает одним из инструментов естественного процесса реструктуризации капитала. В России же оно превратилось в своего рода самостоятельный бизнес. Существуют даже фирмы, специально организующие банкротство.

В большинстве случаев при возбуждении дела о банкротстве существует определенный заказчик. Он стремится объединиться с мелкими кредиторами, занимающими по отношению к нему вполне лояльную позицию в обмен на гарантию возврата долгов. Часто в сговоре состоят внешние управляющие и директор

предприятия, которые могут в достаточно короткий срок увеличить долги предприятия до критического объема.

Примером процедуры так называемого "ускоренного банкротства" является дело Волжского трубного завода (контролировавшегося группой "Роспром" - банк "МЕНАТЕП").

В мае 1998 г. в преддверии запуска процедуры банкротства на базе завода были созданы две структуры - АООТ "ВТЗ" (долги завода) и ПО "ВТЗ" (с чистым балансом).

Тем не менее в марте 1999 г. начата проверка деятельности менеджеров в связи с организацией преднамеренного банкротства: 5 дочерних компаний АООТ "ВТЗ" в апреле 1998 г. перед банкротством скупили 80% имущества завода, оплатив сделку необеспеченными векселями неизвестной фирмы. Затем это имущество было внесено в качестве учредительного вклада во внучатые компании.

Способом откровенного захвата собственности путем манипуляций с акционерным капиталом является метод консолидации акций. Сначала проводится укрупнение акций, целью которого провозглашается улучшение структуры капитала. В результате - фактически исчезают доли мелких держателей и "отсекаются" нежелательные акционеры. Затем может проводиться дополнительная эмиссия в интересах нового собственника, к которой не допускаются нежелательные бывшие акционеры.

Таким образом проводилась консолидация акций с вытеснением собственников на Волгоградском заводе буровой техники. Крупными акционерами предприятия являются инвестиционная компания "МинФин" и группа "НОКСС".

Как владелец контрольного пакета акций "НОКСС" провела в марте 2001 г. консолидацию акционерного капитала завода в 4 акции. Одновременно выкупались доли капитала у мелких владельцев, после чего от пакета "НОКСС" ничего не осталось. Затем эти изменения были зарегистрированы в реестре акционеров и проведено решение о дополнительной эмиссии*.

Подобную схему реализовала компания "Северная нефть", которая сначала увеличила капитал, затем провела его консолидацию в несколько акций, а затем вновь увеличила число акций через эмиссию. Так она избавилась от нежелательных акционеров, аффилированных с потенциальным конкурентом - НК "ЛУКОЙЛ".

Методы захвата и отъема собственности чаще базируются на манипуляциях с акционерным капиталом, на использовании дополнительных акций, позволяющих размывать долю конкурентов и неугодных акционеров.

Невыплата дивидендов влечет за собой превращение привилегированных акций в голосующие и дает возможность усилить контроль в акционерном обществе.

Главными действующими лицами на рынке передела собственности стали новые олигархии - крупные компании, формирующие новые рыночные империи. Выстраивая под своей эгидой цепочки взаимосвязанных производств, они приобретают основных поставщиков и потребителей своей продукции и устанавливают полный контроль за всей системой поставок.

Распространенной процедурой является реструктуризация долгов через создание дочерних юридических лиц. Проблема здесь возникает тогда, когда ее основной целью является проведение операции: пассивы - кредиторам, активы - в дочерние или новые компании.

Существуют схемы реструктуризации долгов, связанные с изменением прав собственности в рамках индивидуально принимаемых процедур.

Так, в ноябре 1998 г. АО "КамАЗ" использовало следующую схему: обмен налоговых долгов на облигации с последующей конвертацией в акции АО.

Способом захвата контроля над предприятием является арест и реализация имущества (акций) должника.

Примером этого метода является дело АО "Пурнефтегаз" - крупнейшего нефтедобывающего предприятия России и дочерней компании НК "Роснефть" осенью 1998 г.: арест за долги и последующая продажа акций нефтяной компании "Комиарктикойл".

Особенностью современного этапа трансформации отношений собственности является усиление регионализации перераспределения собственности. Речь идет о формировании региональных холдинговых структур под эгидой местных властей. Кроме того, предпринимаются попытки пересмотра тех приватизационных сделок, в которых победителями стали представители Центра, других регионов, иностранные инвесторы. Предпринимаются попытки аннулирования новых эмиссий, которые изменили структуру собственности корпораций региона в пользу "чужих" инвесторов. Осуществляется формирование клановых взаимоотношений в системе "региональная власть - региональные компании".

Используются и такой механизм как размывание доли "чужих акционеров" как в составе директоров, так и в уставном капитале эмитента в пользу крупнейших внутренних акционеров. Для этого применяются: конвертируемые облигации, дробление или консолидации акций, переход на единую акцию. При наличии у внешнего акционера "права вето" (более 25% голосующих акций) на дополнительную эмиссию применяются так называемые трансфертные цены и перераспределение акционеров между материнской и дочерними компаниями без учета интересов мелких инвесторов.

Примерами реализации этих схем являются известные конфликты в 1997-1998 гг. в нефтяных компаниях "ЮКОС" - перевод средств из дочерних компаний, и "Сиданко" - попытка выпуска и размещения конвертируемых облигаций по цене ниже рыночной для размещения среди дружественных структур.

"Сибнефть" - перевод активов в холдинг и дискриминация акционеров дочерних компаний при переходе на единую акцию.

К нарушениям прав акционеров можно отнести действия менеджеров по бесконтрольной перекачке активов АО в свои личные компании или на свои счета в России или за рубежом, а в лучшем случае - установление для себя заведомо высоких окладов (при многомесячных невыплатах заработной платы рядовым работникам - акционерам).

В настоящее время отношения собственности остаются неурегулированными и социально - неопределенными, они не похожи ни на одну из существующих в мировой практике. Их неурегулированность проявляется в разрыве между конституционными гарантиями и действующим правопорядком хозяйствования, в недостаточной определенности места частной собственности в системе экономических отношений. Социальная неопределенность заключается в том, что, отказавшись от прежней системы социально-экономических отношений, до сих пор не удалось перейти к экономике современного типа.

Наиболее тяжелым из последствий российской приватизации явилась утрата страной былой экономической неуязвимости от внешних воздействий. Это находит выражение и в обременительной долговой нагрузке, и в зависимости от цен на нефть, и в сильном влиянии мировых финансовых и фондовых рынков.

Утрата экономической независимости России позволяет ряду стран действовать, не считаясь с нашими интересами. Это проявилось в Югославии, в Ираке, в антидемпинговых мерах по отношению к российскому экспорту металлопродукции, в дискриминации операций российских банков.

До недавнего времени международные финансовые организации фактически диктовали России, какую политику ей проводить внутри страны. Постоянно приходилось согласовывать внутреннюю экономическую политику с МВФ, ставившему весьма жесткие условия. Так, выдвигалось требование о закрытии нерентабельных шахт. С позиций рыночной экономики - это правильное требование. Но его нельзя было проводить, не сверившись с региональными топливными балансами. Потери, которые понесла страна из-за дефицита топлива в Приморье, были значительно больше тех, которые потребовались бы для поддержки нерентабельных шахт.

Глубинные факторы, определяющие экономическую безопасность России, лежат в реальной экономике, в производстве. Без коренной модернизации производства российская экономика всегда будет

находиться под угрозой кризиса. Низкие позиции России в международном разделении труда, импортная экспансия, невыгодные для страны структура импорта и экспорта - именно в этом заключается зависимость нашей экономики от внешнего воздействия.

И в связи с тем, что российское государство сейчас не в состоянии проводить осмысленную политику без союза с крупным частным капиталом, необходимо: во-первых, выработать национальную программу реструктуризации экономики, определить ее ориентиры, и, во-вторых, содействовать ее реализации на основе созидательного потенциала частного капитала.

Примечания

¹ Доклад МВД "О состоянии и мерах усиления борьбы с экономической преступностью и коррупцией в РФ" // Экономическая газета. 1997. № 4. С.2.

² Сивкова В. Приватизация: уметь иметь // АИФ. 2004. № 13. С. 6.

* По иску пострадавших акционеров операция по консолидации акций на данном предприятии была пресечена решением Московского арбитражного суда.

ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЬ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СТРАНЫ И ЕЁ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ

О.Хлопцев

Эволюционно сложившаяся современная рыночная система хозяйствования выделила лидеров международной конкурентной борьбы. Именно они сформировали правила, действующие на свободном рынке. Степень свободы и справедливости международного рынка во многом зависит от принадлежности страны к числу развитых стран, диктующих аутсайдерам темпы и направления развития их национальных экономик. Для каждой страны, чтобы международный рынок стал действительно справедливым, необходимо найти и занять то место в конкурентной среде, которое может гарантировать ей благоприятное экономическое развитие на долгосрочную перспективу. Странам, отставшим по тем или иным причинам от развитых стран, или "выпавшим" (как, например, постсоветские государства) из эволюции мировой экономики, необходимо предпринять энергичные и продуманные шаги по освоению конкурентного пространства. А для того, чтобы понять законы и особенности международной конкуренции, необходимо детально исследовать механизм взаимодействия конкурентоспособности и национальных экономических интересов.

В современном мире место страны на мировом рынке имеет едва ли не решающее значение для развития ее экономики. Чем выше конкурентные возможности той или иной страны, тем привлекательнее она становится для инвестиций, а, следовательно, тем больший потенциал экономического развития у нее возникает.

Наиболее употребимое определение международной конкурентоспособности содержится в докладе Комиссии по промышленной конкуренции при Президенте США. В нем под международной конкурентоспособностью страны понимается "степень возможности страны, при условии свободного и справедливого рынка, производить товары и услуги, которые отвечают требованиям мировых рынков при одновременном сохранении или повышении реальных доходов населения" ¹.

В основе как абсолютного, так и сравнительного конкурентного преимущества любой страны лежит наиболее рациональное использование ею факторов производства: земли, рабочей силы, природных ресурсов и капитала.

Оценивая конкурентные возможности страны, все материальные и денежные средства, которые уже вовлечены, вовлекаются или могут быть вовлечены в ее хозяйственную деятельность, следует принять за национальные инвестиционные ресурсы. Та часть инвестиционных ресурсов, которая уже вложена в производство, так называемые "реальные инвестиции", обеспечивает абсолютное преимущество на рынке. Однако, кроме нее, в наличии имеются и потенциальные инвестиции, к которым следует отнести денежные сбережения и материальные ресурсы. Эти потенциальные инвестиции по сути своей являются факторами производства, обеспечивающими сравнительные преимущества в конкуренции. От того, насколько рационально они будут превращены в реальные инвестиции, зависит расширение возможностей страны в борьбе за конкурентное преимущество.

Инвестиционные ресурсы, вовлеченные в общественное воспроизводство в виде реальных инвестиций, создают общественный продукт, который частично потребляется, частично разрушается, а частично накапливается. Накопленная часть общественного продукта, которая образовалась в ходе воспроизводственного цикла за вычетом потребления и разрушения, вместе с потенциальными инвестиционными ресурсами образуют совокупный объем ресурсов, которые уже используются или могут быть использованы в качестве инвестиций в национальной экономике.

Таким образом, под "национальными инвестиционными ресурсами" понимается совокупность материальных и денежных средств, которые вовлечены или могут быть вовлечены в национальную экономику в виде инвестиций (рис. 1).

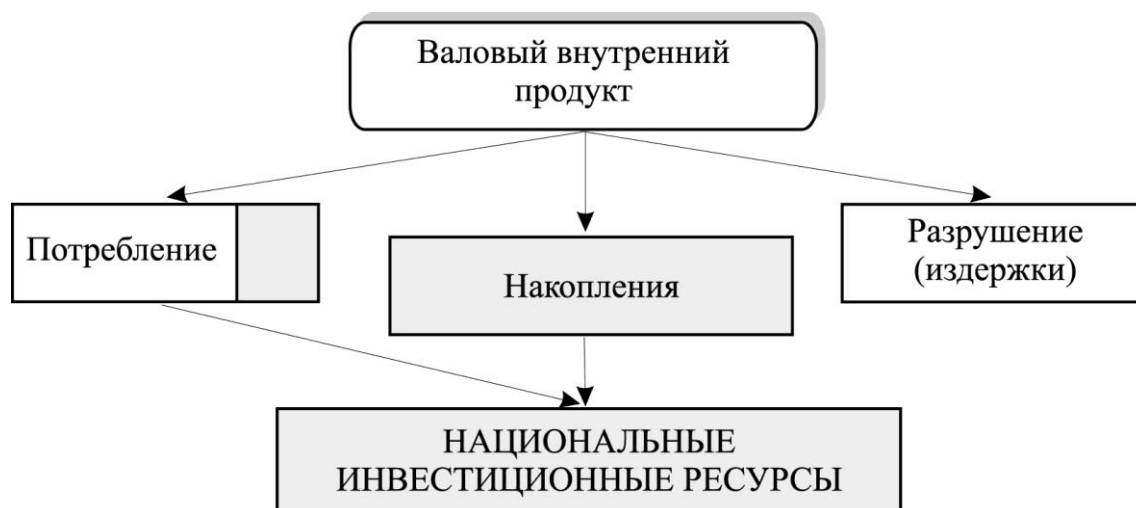

Рис.1. Процесс формирования национальных инвестиционных ресурсов

Говоря о формировании национальных инвестиционных ресурсов, следует учесть, что часть сберегаемых ресурсов нации уходит за рубеж и используется там. Часть сберегаемых ресурсов других национальных хозяйств, наоборот, притекает в данное национальное хозяйство и может быть использована в качестве инвестиций. Внешние ресурсы могут притекать в национальную экономику как в денежной, так и в натуральной форме. В большинстве развитых стран притекающие извне ресурсы (в известной части) являются товарной продукцией транснациональных корпораций (ТНК), имеющих штаб-квартиру на данной национальной территории. Они не учитываются в ВВП, но пополняют в большей или меньшей степени национальные инвестиционные ресурсы.

Решающее влияние на конкурентные возможности страны оказывает экономическая политика государства, которое формируя экономическую политику, стремится обеспечить и ее макроэкономическую эффективность. Государство задает направление движения инвестиций из одной отрасли в другую, привлекает иностранные инвестиции или, напротив, вытесняет национальные инвестиционные ресурсы за рубеж. Инвестиционные потоки аккумулируются в инвестиционные ресурсы, которые оказывают решающее влияние на международную конкурентоспособность страны.

В зависимости от степени интенсивности воздействия на экономику и приоритетности задач, решаемых государством, в настоящее время следует определить три возможные модели ведения национального хозяйства.

Социально ориентированное хозяйство, в котором направленность государственных программ определяется в основном защитой социальных интересов граждан, а регулирование экономики проводится для реализации намеченных программ.

Хозяйство экономического прагматизма, предполагающее сбалансированность государственного бюджета с опорой исключительно на частную инициативу. Целевая направленность государственной политики - реализация экономических интересов преимущественно представителей бизнеса.

Глобализирующаяся экономика, в которой государство координирует предпринимательскую деятельность для создания условий для устойчивого позитивного развития национального хозяйственного комплекса, тесно интегрированного в мировое экономическое пространство.

При любой степени воздействия государства на современный рынок, его следует считать регулируемым. В этой связи государственное воздействие на количественный и качественный состав инвестиционных ресурсов следует признать наиболее действенным рычагом управления процессами, происходящими в экономике. При этом приходится констатировать, что интересы государства по использованию инвестиционных ресурсов и интересы частного предпринимателя по использованию тех же ресурсов для развития собственного дела совпадают далеко не всегда и далеко не полностью.

Предприниматель в своей инвестиционной деятельности ориентируется в первую очередь на краткие инвестиционные циклы (так называемые циклы текущей конъюнктуры) и лишь затем - на средние, 5-7-летние. Государственные же инвестиционные программы носят долгосрочный характер, ориентированный на длинные инвестиционные циклы (от 10 лет до нескольких десятилетий). Поэтому экономические стратегии государства гораздо более долгосрочны, чем предпринимательские стратегии.

С другой стороны, государство в своей деятельности руководствуется помимо конъюнктурных экономических интересов еще и социально-политическими обязательствами. Это также ведет к несовпадению жизненно важных экономических интересов (ЖВЭИ) государства и ЖВЭИ каждого конкретного предпринимателя. Кроме того, следует обратить внимание на тот факт, что инвестиционные ресурсы, являясь меняющейся величиной, отнюдь, не безграничны. Наличие противоречий между возрастающими потребностями в удовлетворении ЖВЭИ и ограниченностью национальных инвестиционных ресурсов наряду с противоречиями ЖВЭИ государства и ЖВЭИ предпринимателей по использованию инвестиционных ресурсов выдвигает перед каждой хозяйственной системой следующие главные вопросы:

1. Что производить?

От ответа на этот вопрос зависит направление развития той ресурсной составляющей, которая в наибольшей мере влияет на производство определенного вида товаров и услуг надлежащего качества в данном экономическом пространстве в выбранный период времени.

2. Как производить?

Ответ на этот вопрос определяют кем, из каких конечных ресурсов, на основе каких технологий будут произведены выбранные товары и услуги.

3. В чьих интересах производить?

Ответ на этот вопрос является важным для теоретического и практического осмысления проблем обеспечения национальной экономической безопасности. В зависимости от ответа на него государством будет выбираться модель ведения национального хозяйства, характеристики требуемых инвестиционных ресурсов и возможностей их обеспечения.

Условия рыночного обмена через спрос и предложение диктуют требование производить то, что пользуется спросом, используя способ, приносящий наибольшую прибыль. Причем прибыль от деловой активности частного собственника имеет личностную (корпоративную) принадлежность. Поэтому личные экономические интересы выходят на первый план. Однако для того, чтобы многочисленные, зачастую конфликтные личные (корпоративные), интересы не порождали угрожающих столкновений, для обеспечения экономической безопасности страны необходима координирующая работа государства.

Рыночные отношения базируются на непрерывном обороте рынка ресурсов и рынка товаров и услуг. Рынок ресурсов включает в себя помимо инвестиционных ресурсов еще и человеческий капитал в виде трудовых ресурсов. Будучи капиталом, человеческий потенциал является ресурсом, пригодным для инвестирования, так как он может приносить прибыль.

Таким образом, понятие инвестиционных ресурсов следует расширить и рассматривать их в неразрывной совокупности с трудовыми ресурсами.

Для приведения в движение рынка ресурсов необходимо наличие рынка товаров и услуг с обменом между производителями и потребителями. Основным созидющим звеном экономического оборота являются предприниматели, организующие производство товаров и услуг с необходимыми потребительскими свойствами. При этом необходимым условием реализации товаров и услуг является существование адекватного потребительского спроса. Взаимодействие спроса и предложения образуют рынок товаров.

Рыночный оборот имеет двойное обращение: каждый из компонентов экономического оборота, отдавая другим компонентам часть товаров или ресурсов в денежной, либо материальной форме, получает

от них взамен необходимые ему виды товаров или ресурсов. На рис. 2 это двойное обращение изображено в виде движения "по" и "против" часовой стрелки.

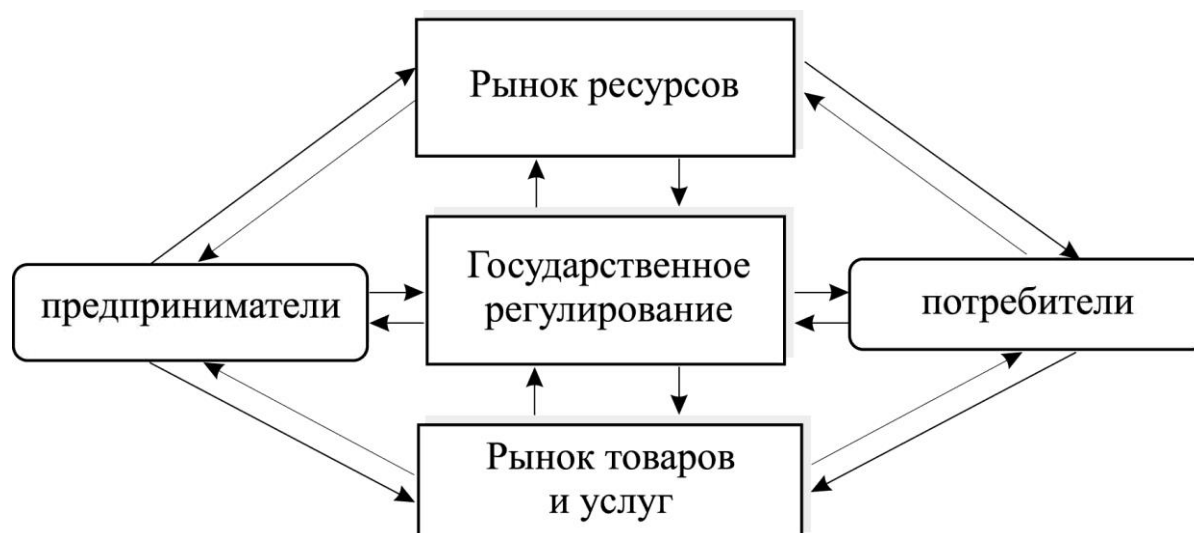

Рис. 2. Экономический оборот между рынками ресурсов, товаров и услуг

Исходным компонентом экономического оборота следует считать потребителя, который для удовлетворения своих ЖВЭИ предоставляет свой труд на рынок ресурсов, получая за это денежное вознаграждение. Большая часть полученных денег поступает на рынок товаров в виде потребительских расходов на товары и услуги. А часть денег возвращается на рынок ресурсов в виде накоплений².

Предприниматели, поставляя на рынок произведенные товары и услуги, получают взамен денежную компенсацию за произведенную продукцию. Кроме того, они получают прибыль. Прибыль в значительной своей части идет на формирование инвестиционных ресурсов. На рынке ресурсов средства (денежные и материальные) выступают в форме, пригодной для инвестиций в развитие производства. Оттуда же, с рынка ресурсов, поставляется предпринимателям и рабочая сила.

Звеном, регулирующим взаимоотношения между основными компонентами экономического оборота, являются соответствующие государственные структуры. Государство получает от всех компонентов экономического оборота средства для своего существования в виде соответствующих налогов и сборов, что является экономической основой его существования. Взамен государство создает режим благоприятствования, осуществляя трансфертные платежи в форме субсидий, налоговых льгот, льготных займов и т.д., для тех звеньев экономического оборота, реализация ЖВЭИ которых является приоритетной с точки зрения государства.

Реализация ЖВЭИ отдельных хозяйствующих субъектов происходит на уровне микроэкономики. На этом уровне решаются вопросы оптимизации предпринимательской деятельности и максимизации возможной прибыли. На этом же уровне в основном решаются и вопросы личных инвестиционных (включая отдельные фирмы) возможностей и, связанные с ними напрямую вопросы обеспечения безопасности предпринимательства. Но на микроуровне формируются также и основы макроэкономики.

Макроэкономика же рассматривает хозяйственную систему как единое целое². Национальная экономическая безопасность требует именно макроэкономического анализа, так как с его помощью становится возможным дать оценку уровню защищенности ЖВЭИ не только с позиции отдельно взятого хозяйствующего субъекта, но и с государственных позиций. Согласно модели хозяйства, выбранной государством, на макроэкономическом уровне определяются цели, имеющие организационный и стабилизирующий характер. Среди них следует выделить основные:

- поддержание заданных темпов роста;
- поддержание высокого уровня занятости;
- поддержание определенных темпов инфляции.

Эти цели достигаются на нескольких основных направлениях макроэкономической политики:

1. Налогово-бюджетная политика (фискальная) осуществляется государством в области налогообложения и государственных расходов. Под воздействием фискальной политики изменяется совокупный спрос и предложение, что влияет на уровень занятости и инфляции.

2. Кредитно-денежная политика (монетарная), осуществляемая в области денежных предложений, кредитных ресурсов и процентных ставок. Влияет на совокупный спрос и предложение.

3. Политика государства в области доходов осуществляется в виде контроля над заработной платой и ценами.

4. Государственная политика в области валютных курсов и внешней торговли - политика контроля над ввозом и вывозом ресурсов, в том числе капитала, а также товаров за счет установления таможенных квот, пошлин и тарифов.

В экономической теории существует несколько направлений, которые по-разному расценивают необходимость и степень государственного регулирования рыночной экономики. Среди них полярно противоположными можно считать кейнсианство и монетаризм.

Кейнсианское направление - это экономическая теория, обосновывающая государственное регулирование развитого рынка путем увеличения или сокращения спроса³. Дж.М.Кейнс обосновывал необходимость государственной собственности в рыночной экономике. Он отрицал наличие в рынке абсолютных возможностей к саморегулированию.

Государственное регулирование придало западной экономике "второе дыхание". Однако хватило его ненадолго. Из-за большого перерасхода бюджетных средств правительства США, Великобритании и других стран стали увеличивать размер налогов, подрывая заинтересованность предпринимателей и работников в увеличении доходов. Для покрытия дефицита государственного бюджета правительства прибегали к кредитным средствам, займам и печатанию денег, что усиливало инфляционные процессы.

Ситуация, сложившаяся в экономике, в конечном счете, породила "английскую болезнь" - стагфляцию (переплетение низких темпов роста производства, инфляции и массовой безработицы). Возникла реальная угроза экономической безопасности охваченных ею стран. Когда чрезмерное вмешательство государства в экономику стало тормозить развитие общественного производства, классическое учение, господствовавшее в мировой экономической мысли до кейнсианства, снова стало актуальным, но уже в своем неоклассическом варианте и остается таковым до настоящего времени.

Главным направлением неоклассической теории является монетаризм. Монетаризм - это теория стабилизации экономики, в которой главенствующую роль играют денежные факторы. Монетаристы сводят управление экономикой к контролю государства над денежной массой, эмиссией денег, количеством денег, находящихся в обращении и в запасах, достижению сбалансированности государственного бюджета и установлению высокого банковского процента.

В соответствии с рекомендациями монетаристов в основу экономической политики был положен противоположный кейнсианству принцип "эффективного предложения" - поощрения частного бизнеса. Этот принцип формирует модель хозяйства экономического прагматизма.

Чтобы сделать более выгодным свободное предпринимательство, были существенно снижены налоги на прибыль и на трудовые доходы. Государство заметно уменьшило свое вмешательство в хозяйственные дела, которое было признано малоэффективным.

Однако с точки зрения обеспечения экономической безопасности рекомендации монетаристов в чистом виде также оказались неприемлемы для современной экономики. Государственная политика поддержки исключительно интересов бизнеса и создание национальных хозяйств экономического прагматизма не избавила эти хозяйства от кризисов. К тому же повсеместно возникли совершенно новые социально-политические проблемы, такие, например, как проблема терроризма, которые потребовали усиления государственного вмешательства в хозяйственные процессы.

Новым словом в современной экономической теории является ее институционально-социологическое направление. Ее сторонники рассматривают экономику как систему, где отношения между хозяйствующими субъектами складывается под влиянием не только экономических, но и внеэкономических факторов. Понятие "институт" трактуется очень широко - как все общественные организации и устойчивые структуры. В последние десятилетия XX в. стали появляться работы этого направления, рассматривающие тенденции, складывающиеся в экономике, в условиях глобализации.

Так возникла теория прав собственности Р.Коуза, теория общественного выбора Дж. Бьюкенена и ряд других исследований эволюции в сторону глобализации.

Эти ученые, исследуя процесс экономической эволюции, пришли к выводу, что эволюция включает развитие как совместное взаимообуславливающее превращение в новую неоиндустриальную форму экономического социализма, в которой человек сможет занять достойное место. Моделью такого общества станет государство с экономикой, встроенной в мировое экономическое пространство.

Объективно существующая тенденция вовлечения всех стран мира, а, следовательно, и их инвестиционных ресурсов, в процесс глобализации заставляет искать новые методы обеспечения национальной экономической безопасности. Формирование единой мировой экономической системы с трудно ограничиваемыми потоками информации, капитала, материальных и трудовых ресурсов заставляет по-новому осмысливать условия максимальной целесообразности использования инвестиционных ресурсов для обеспечения национальной экономической безопасности.

Перспективным представляется создание именно глобализирующейся экономики с государственным регулированием, носящим координирующий характер. В ней государство выполняет функции менеджера у национального бизнеса, помогая ему получать прибыль при условии обеспечения национальной экономической безопасности.

В 2000 г. Национальным разведывательным советом США и ведущими американскими экспертами в области международной политики и экономики, демографии и безопасности был подготовлен доклад по глобальным тенденциям развития человечества до 2015 г.⁴. Как следует из доклада, тенденция глобализации мировой экономики усилится. Связанная в единую сеть мировая экономика будет характеризоваться быстрыми и в основном ничем не ограничиваемыми потоками информации, капитала, товаров и услуг, трудовыми ресурсами. Однако выгодами экономики, ставшей глобальной, смогут воспользоваться далеко не все, так как процесс глобализации будет сопровождаться растущим экономическим разрывом в уровне развития различных стран. Регионы и страны, ощущающие себя аутсайдерами, могут оказаться в ситуации глубокого застоя, столкнуться с политической нестабильностью и культурным отчуждением. Существующая бедность станет еще более очевидной, а отставание ряда регионов от наиболее развитых стран будет нарастать.

Из этого следует, что место страны в ныне существующей международной конкурентной среде превращается в своеобразную стартовую позицию для формирования ее полноценной экономической безопасности в будущем. Действительно, те страны, которые не нашли своего места в мировом экономическом обороте или были вытеснены из него более успешными конкурентами, утрачивают виды не только на устойчивое развитие, но, в целом ряде случаев, и на независимое существование национальной экономики. Возникает ситуация угрожающая материальной основе национальной безопасности, провоцирующая угрозы социальной, политической и другим видам безопасности суверенного государства.

По мнению американских экспертов, положительную экономическую динамику будут стимулировать следующие пять обстоятельств, от которых зависит обеспечение успешного развития каждой конкретной страны в глобализирующемся экономическом пространстве:

1. Способность государств обеспечить своему населению более высокие жизненные стандарты.
2. Улучшение макроэкономических показателей.
3. Рост объемов торговли и инвестиций.

4. Распространение информационных технологий.

5. Рост предпринимательской активности.

Каждое из этих обстоятельств является фактором, непосредственно воздействующим на формирование инвестиционных ресурсов, повышающих рейтинг конкурентоспособности.

Каким образом эти факторы воздействуют на количественные и качественные характеристики инвестиционных ресурсов, а также влияют на положительную динамику экономики и на уровень конкурентоспособности страны?

Способность государства обеспечить своему населению более высокие жизненные стандарты взаимосвязана с социально-экономическими процессами, складывающимися в ходе общественного воспроизводства. Видимыми показателями этих процессов являются изменения уровня занятости и размера заработной платы, соотношения между заработной платой и различными формами дохода от капитала, а также трансформация уровня социальных выплат и проведения социальных программ. В зависимости от этой способности (или неспособности) государства изменяется количество материальных и денежных ресурсов, вовлеченных в инвестиции на основе личного платежеспособного спроса, формируется внутренний инвестиционный процесс. Уровень потребления и его первичное соотношение со сбережением влияют на количественные характеристики инвестиционных ресурсов. Кроме того, в условиях глобализации, по прогнозам американских экспертов, усиливаются трансграничные миграции. Квалифицированные специалисты получают возможность уезжать за границу в поисках лучших условий работы и более высокого заработка. Самая активная часть трудоспособного населения, таким образом, "голосует ногами" за способность государства обеспечить своему населению более высокие жизненные стандарты. Эти тенденции будут сокращать национальный рынок трудовых ресурсов. Сокращение национального рынка трудовых ресурсов за счет оттока из него самой образованной, квалифицированной и активной части является угрожающим явлением для экономической безопасности страны.

Попытки ослабить последствия описанного выше процесса также могут иметь долговременные негативные последствия для национальной экономической безопасности. Попытки искусственно привести жизненный уровень в соответствие со стандартами среднего класса, существующими в странах с более высоким уровнем развития экономики, можно осуществить либо за счет хищнической экспортно-ориентированной эксплуатации не возобновляемых природных ресурсов, либо за счет операций по выпуску государственных высоко ликвидных облигаций. И то, и другое чревато лишь краткосрочным увеличением количества инвестиционных ресурсов с последующим резким их сокращением. В первом случае - из-за оттока инвестиций вследствие истощения природных ресурсов, во втором - из-за неизбежного дефолта.

Улучшение макроэкономических показателей страны повышает уровень ее конкурентоспособности, делая более привлекательной для иностранных инвесторов. Приток иностранных инвестиций, на сегодняшний день считается важнейшим условием положительного изменения количественной и качественной характеристики национальных инвестиционных ресурсов. На западных финансовых рынках широко распространен мониторинг текущей макроэкономической конъюнктуры. Он позволяет аналитикам исследовать возможности национальных экономик и делать выводы об их перспективах для будущих инвестиций. На основе макроэкономических показателей международные рейтинговые агентства (Moody's, Fitch, S&P) присваивают национальным экономикам кредитные рейтинги, которые делают страну привлекательной или непривлекательной для внешних инвесторов.

Ни одна страна не развивается без участия внешних инвестиций. Как правило, это инвестиционные ресурсы, собственником которых выступает хозяйствующий субъект, принадлежащий к иностранному национальному хозяйству. Использование иностранных инвестиций приводит к тому, что:

во-первых, под их влиянием происходит передел национального экономического пространства.

Инвестиционный процесс является частью имущественных отношений, отношений собственности. Ведь инвестируются принадлежащие кому-то ресурсы и в сферах, являющихся чьей-то собственностью. В случае иностранной инвестиции инвестируемые ресурсы являются собственностью физического или юридического лица, не являющегося резидентом национального хозяйства. Результатом инвестирования является изменение соотношения пригодных для использования ресурсов, принадлежащих национальным

и зарубежным собственникам. Инвестирование изменяет структуру распределения ресурсов между собственниками-резидентами и нерезидентами. Меняется не только экономическая, но и социальная стабильность. Тем самым изменяется уровень обеспеченности национальной экономической безопасности;

во-вторых, происходит изменение состава национального правового поля.

Иностранные инвестиции регулируются не только национальным и международным правом, но и правом страны-резидента инвестора. Неравномерность развития национальных хозяйств, характерная для нынешнего этапа развития мировой экономики, приводит к тому, что в каждом из национальных хозяйств обнаруживается специфическая степень развития инвестиционного процесса (и соответственно специфика его содержания) и формируются далеко несовпадающие интересы различных социальных групп. В результате возникает не только "национальная окраска" правовых норм, описывающих и регулирующих инвестиционный процесс, но и возможность противоречий между ними;

в-третьих, возникает возможность противоречия между сужением масштабов национального контроля над экономическим пространством и изменением ресурсной базы развития национального хозяйства.

Ведь источником национальной инвестиции могут быть национальные (по происхождению) ресурсы, перешедшие в собственность иностранного инвестора.

Признав противоречивую роль внешних инвестиций в обеспечении национальной экономической безопасности, следует подчеркнуть, однако, что в условиях глобализации отказаться от этого вида инвестиционных ресурсов невозможно. Откуда следует, что наличие потенциальных угроз требует взвешенного и ответственного государственного подхода к использованию инвестиционных ресурсов для устойчивого развития национальной экономики.

Рост объема торговли и инвестиций зависят от прибыли, которую предприниматели ожидают получить в результате своей деятельности. На рост прибыли влияют, в основном, издержки: производственные и эксплуатационные; налоговые; связанные с инновационными изменениями. Неуверенность предпринимателей в возможности получить прибыль снижает их стремление делать инвестиции. На изменчивость предпринимательских ожиданий влияют обстоятельства, напрямую зависящие от координирующей роли государства: новое законодательство (налоговое, таможенное и т.д.); изменение соотношения факторов, определяющих политический климат в стране, а применительно к постсоветскому пространству - и перспективы в отношении прав собственности; экономические прогнозы, озвучиваемые уполномоченными лицами; спонсируемые государством проекты.

В свете вышесказанного необходимо отметить, что готовность, как внутренних, так и внешних инвесторов делать инвестиции напрямую зависит от гарантий, предоставляемых государством на получение прибылей от сделанных вложений. Глобализирующаяся экономика создаёт ситуацию своего рода тендера, где национальные правительства соревнуются в обеспечении наилучших условий для инвестиций. Таким образом, неспособность государства обеспечить получение прибылей по инвестициям, не говоря уже об их возвращении, ведёт:

- к переориентации инвестиционных потоков на другие рынки - оттоку внешних инвестиций и уходу национального капитала за рубеж, то есть к сокращению объёмов инвестиционных ресурсов, которые используются (или могут быть использованы в будущем) в стране;

- к снижению доверия отечественного предпринимателя к собственным государственным институтам, отражающегося, в частности, в готовности платить налоги - и переориентации на иные центры силы.

Оба эти процесса представляют реальную угрозу национальной экономической безопасности.

Инвестиционная привлекательность конкретной национальной экономики на современном этапе во всё большей степени определяется развитием тех ее секторов, появление которых связано с распространением информационных технологий. Эти сектора отличает исключительно высокая скоростью оборота капитала, неограниченные в обозримом будущем перспективы роста и способность создавать

товары и услуги с принципиально новыми свойствами. Отставание в области информационных технологий ведёт к росту зависимости национальной экономики от импорта средств производства, оттоку инвестиций, снижению платёжеспособного спроса и жизненного уровня населения, бегству за рубеж кадров, необходимых для преодоления этого отставания.

Пожалуй, единственным амбивалентным с точки зрения потенциального инвестора обстоятельством, сопутствующим продвижению информационных технологий, является высокая затратность инновационной деятельности в области информационных технологий. За счет этого, страны, далеко продвинувшиеся в развитии информационных технологий, получают возможность их дальнейшего развития за счет прибылей от использования уже внедренных технологий. Напротив, страны, отставшие в этом процессе, такими средствами не располагают и отстают все больше. Для инвесторов вложения в развитие информационных технологий отставших стран становится крайне рискованным, а значит и не очень привлекательным. Потенциальные инвесторы рынка информационных технологий, скорее всего, предпочтут менее рискованные инвестиционные проекты.

Воздействие предпринимательской активности на национальные инвестиционные ресурсы не менее своеобразно, чем развитие высокотехнологичных секторов экономики. Предприниматель в своем инвестиционном поведении руководствуется получением прибыли. И любые иные сопутствующие обстоятельства и последствия собственной деятельности для него не приоритетны, а при отсутствии надлежащего контроля - и совершенно безразличны. Поэтому предприниматель быстрее и легче приспосабливается к условиям глобализирующейся экономики, расширяя сферу реализации своих интересов далеко за пределы национального рынка, тем более что трансграничное движение капиталов зачастую дополнительно увеличивает их доходность. В итоге предпринимательство зачастую превращается в канал финансирования иностранных экономик.

Это происходит потому, что не все инвестиционные проекты, привлекательные для частного лица, могут отвечать государственным интересам, состоящим в формировании и поддержании условий, обеспечивающих долгосрочную перспективу устойчивого развития своей страны. С точки зрения предпринимателя обеспечение государственных интересов сопряжено с неоправданно большими непроизводительными расходами. Предприниматель в своем стремлении максимизировать прибыль старается освободить себя от своей доли этих расходов чаще всего путем уклонения от налогов. Условия глобализации увеличивают его возможности увести из страны не только часть инвестиционных ресурсов в виде капитала, но и в виде недоплаченных налогов.

А поскольку инвестиционные ресурсы ограничены, постольку и различия подходов и интересов предпринимателя с одной стороны и государства - с другой в их использовании могут приобретать формы более или менее острого конфликта. Достижение предельной эффективности капитала в краткосрочной перспективе с точки зрения того или иного предпринимателя может привести к недоинвестициям в стратегически важные сектора национальной экономики, обернуться моральным устареванием основных фондов, технологическим отставанием, экономическим кризисом и неизбежным падением уровня конкурентоспособности страны, снизить ее инвестиционный рейтинг на длительный срок.

Таким образом, пять условий, выделенных американскими экспертами, непосредственно влияя на количественные и качественные характеристики национальных инвестиционных ресурсов, с неизбежностью отражаются не только на текущем уровне конкурентоспособности отдельного государства, но и на его отдаленных перспективах. Условия глобализации увеличивают конкурентные возможности стран с высоким уровнем экономического развития, мультиплицируя за счет него возможности их экономического развития. И, наоборот, глобализация ослабляет потенциал стран, отстающих в своем развитии, отнимая у них национальные инвестиционные ресурсы. Это порождает реальные угрозы их национальной экономической безопасности.

Глобализирующаяся экономика по сути своей представляет единый экономический оборот, где место потребителей и производителей - компонентов экономического оборота, ранее выделяемых внутри страны - выполняют отдельные страны. Чтобы стать полноправным участником этого глобального экономического оборота, необходимо найти в нем свое незаменимое место.

Примечания

¹ Global Competition: The New Reality, Report of the President's Commission on Competitiveness. Vol. 2. Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1985. P. 6. С.2.

² Ходов Л.Г. Основы государственной экономической политики. М.: БЕК, 1997. С. 454, 381.

³ Кейнс Дж. М. Общая теории занятости, процента и денег. Пер. с англ. М.: "Экономика", 1993.

⁴ Глобальные тенденции развития человечества до 2015 года (Материалы Национального разведывательного совета США). Екатеринбург: "У-Фактория", 2002.

НАБОБЫ РОССИИ - "ОТМЕТИНА БОГА"?

О.Муштук,

профессор Московского международного института
эконометрики, информатики, финансов и права

Не так давно в еженедельнике "Аргументы и факты" (№ 41. 2004) было опубликовано интервью президента Альфа-банка П.Авена, в котором интервьюируемый высказал свои довольно откровенные суждения по целому ряду жизненно важных для дальнейшего развития частного бизнеса в России экзистенциальных проблем. В том числе по вопросу о том, в чем заключается функциональное предназначение этого института, и как соотносятся (должны соотноситься) в его деятельности частные интересы и общественная польза. Совместима ли эта деятельность с общечеловеческой моралью и реализацией данного Богом людям завета "служить друг другу". Что обуславливает и чем измеряется успех в бизнесе и т.д.?

Особый интерес этому интервью придает то обстоятельство, что речь идет о жизненном кредо не рядового отечественного предпринимателя даже средней руки, а члена неформального клуба "Золотая сотня", совокупное состояние которой, по утверждению американского журналиста Пола Хлебникова, вплотную приблизилось к 140 млрд. долл. И благодаря "коллективным усилиям" которых, Россия вышла на третье место в мире по количеству долларовых миллиардеров, в то время как по уровню и качеству жизни, согласно данным социологического исследования, проведенного журналом "Economist", стоит на 105 месте (среди 111 охваченных этим исследованием стран). Позади нас только Гаити, Зимбабве и др.

I

Исходный постулат своего видения ролевых функций частного бизнеса как одного из базовых для рыночной экономики института и системообразующего вида профессиональной деятельности П.Авен формулирует следующим образом: "Наше дело - зарабатывать деньги для акционеров и клиентов в рамках закона. Других обязанностей у нас нет. Мы платим налоги и больше ничего не должны никому, кроме Бога и совести". Что касается борьбы с бедностью, то это, по глубокому убеждению П.Авена, "функция не Альфа банка и вообще не частного бизнеса. Это дело государства".

Как видим, в этом определении функционального существа частного бизнеса П.Авен исходит из "презумпции", что данный институт представляет собой некую экономическую целостность, обязанную рационально-правовым образом (то есть соблюдая общепринятые правила - законы игры) заботиться только и исключительно об эффективности использования своих ресурсов для получения прибыли. Действуя в таком ключе, любая предпринимательская структура, по Авену, выполняет функцию получения максимальной прибыли и вознаграждения для акционеров. А дальше, как говорится, "хоть трава не расти".

Такая точка зрения, хотя и имеет немало приверженцев в отечественной предпринимательской среде, тем не менее, является философией вчерашнего дня, обращена не в будущее, а в прошлое. Если посмотреть на то, что в этом плане доминирует сегодня в западных странах, то речь идет о совершенно иной философии, в рамках которой бизнес - это нечто большее, чем просто целостный экономический институт. И ответственность любой фирмы или компании перед обществом простирается гораздо дальше извлечения прибыли.

Эту "новую" философию лучше других обрисовал Генри Форд-мл. в своем выступлении перед студентами и преподавателями Гарвардской школы бизнеса в 1969 г. По его словам, "условия "контракта" между промышленностью и обществом меняются... Сейчас от нас требуют бережно относиться к значительно более широкому спектру человеческих ценностей. И принимать на себя обязательства по отношению к членам общества, с которыми у нас нет никаких коммерческих отношений" ¹. Ибо любое

государство, даже самое богатое, не в состоянии решать все социальные проблемы своих граждан. Часть требующихся для социального сектора огромных средств и солидарных усилий поступает по линии частных фирм и корпораций, владельцев крупных состояний.

При таком подходе самый хороший бизнес - это социально ответственный бизнес. Что подразумевает определенный уровень добровольного (то есть находящегося за пределами требований, предписываемых государством и законом, или сверх этих требований) отклика предпринимателей на социальные проблемы общества. Готовность брать на себя часть забот, связанных с борьбой против нищеты и бедности, с развитием доступного для всех медицинского обслуживания и образования, с обеспечением благоприятной для жизни окружающей (природной) среды и т.д.

И это не благотворительность. По своей глубинной сути это вопрос о выживаемости бизнеса в той среде, в которой он работает. Не случайно бизнес-организации очень часто сравнивают с биологическими организмами: все они (мелкие и крупные), как и организмы, для того, чтобы выжить, должны приспосабливаться к внешнему окружению и эволюционизировать адекватно всем средовым подвижкам и изменениям.

Но речь идет не только о приспособлении к внешней среде, но и активной работе с ней с тем, чтобы обеспечивать бизнесу благоприятный для успешного ведения дел социальный климат и "температурный режим". Общественное лицо ответственного производителя высококачественных товаров и услуг, необходимых людям - это лицо "пахаря-сеятеля", а не "бандита с большой дороги" и "спекулянта-перекупщика".

Бизнес, который в нищей стране, в окружении обездоленных и обманутых дистанцируется от борьбы с бедностью, и ориентируется только и исключительно на процветание в "узком кругу" (вместо того, чтобы ориентироваться на процветание "всем миром") - сам роет себе могилу. Пауперизированный и люмпенизированный (помимо прочего) сословным олигархическим эгоизмом народ рано или поздно его сметет.

Поэтому нашей бизнес-элите не стоит самоубийственно дожидаться, когда отчаявшаяся масса бедняков предъявит ей счет за "ограбление" и возжелает "поднять на вилы". Настала пора вспомнить об "инстинкте самосохранения вида" и начать вести себя социально - не роскошествовать и не "пиршествовать во время чумы", демонстративно выпячивая свое нажитое без "трудов праведных" богатство. А самым серьезным образом заняться экономикой, а, стало быть, и социальной сферой. Массово создавать новые рабочие места, инвестировать средства не в индустрию развлечений и скупку недвижимости, а в развитие высоко технологичных производств и транспортной инфраструктуры, избавляя Россию от такой традиционной для нее беды, как плохие дороги.

Следует как можно быстрее "повзрослеть" и научиться извлекать уроки из отечественной истории, в том числе уроки, связанные с причинами поражения февральской (1917 г.) буржуазной революции в России, и ее перерастания в революцию социалистическую. И помнить, как это сформулировал писатель и историк Э.Радзинский, "не одни большевики устроили Октябрьскую революцию. У них был соавтор - русская буржуазия. Ленин победил потому, что те, кто пришел к власти в феврале, не поняли главного - нужно отвечать на чаяния народа. Жалкая русская буржуазия, у которой не было политического опыта, чтобы понять: получив власть, не надо начинать беспощадное воровство, но нужно делиться. Это не благотворительность. Иначе окажешься на вулкане, который рано или поздно взорвется" ².

С этой точки зрения, "оранжевая революция" в Украине - очень тревожный симптом не только для погрязшей в коррупции политической и бюрократической элиты как этой страны, так и России. Одновременно это весьма тревожный сигнал и действующим в обеих странах олигархическим бизнес-элитам. Сверхбогатым украинским и российским "нуворишам", которые этой властью (ее генетической предрасположенностью к взиманию "статусной ренты") порождены, и де-факто остаются сращенными с ней. И если во взаимоотношениях между этими двумя властвующими элитами (политической и экономической) и возникают разногласия, то они касаются только "дележа" социалистического наследства. И возможности "прихватить" из него то, что еще не "прихвачено". Или "перехватить" то, что уже "прихвачено". Но ни как не сути установленных здесь порядков "дикого капитализма", благодаря которым эти "дети семьи трудовой" из "грязи" переместились в "князи".

II

Отвечая на просьбу раскрыть секрет: как можно за 10 лет стать миллиардером, П.Авен, сославшись в качестве примера на компанию "Google" - когда "двое молодых парней почти из пустоты, "на коленке", сделали поисковую систему в Интернете. И заработали миллиарды", - утверждает, что в этом нет ничего экстраординарного и "запредельного". И что здесь требуется, так это всего-навсего "быть работоспособным, удачливым и уметь попадать в свою нишу".

Представляется, что этот пример как доказательство "обыденности" скоропалительного появления в "рыночной" России целого ряда долларовых миллиардеров из числа тех, которые "выросли в простых московских дворах и коммуналках" и еще вчера "были ничем", - не совсем корректен. А если и уместен, то только как пример, подтверждающий не правило, а, скорее, исключение из правила. Ибо, на самом деле в западных странах основная масса миллиардеров - это не сублимированная молодежь и даже не люди среднего возраста. А чаще всего "глубокие старцы", чьи миллиарды нельзя назвать "короткими". Напротив, это очень "длинные" миллиарды в том смысле, что основаны на кропотливом труде и мирской аскезе не только их нынешних обладателей, но и их отцов, и дедов, то есть унаследованы от предыдущих поколений.

К тому же в этом примере речь идет о предпринимателях, чьи миллиарды, хотя и "короткие", но заработаны собственным умом и талантом - созданием новых высоких компьютерных технологий (массово востребованного "ноу-хау"). У нас же, если не все, то львиная доля миллиардных состояний нажита без инновационного созидания, а построена на "прихвате" и "хищнической" эксплуатации природных ресурсов. И созданной "социализмом" промышленной и транспортной инфраструктуры в этой области.

Поверить в то, что тот или иной "капитан крупного бизнеса" в России на миллиарды долларов богаче потому, что он в миллионы раз умнее, трудолюбивее, лучше - все равно, что верить утверждению, что земля не круглая, а квадратная. С этим не согласится ни один преуспевающий представитель даже среднего класса, не говоря уже о "простых смертных, в поте лица своего добывающих хлеб насущный", не имея при этом не только возможности "возводить палаты каменные", но нередко и того, чтобы элементарно быть сытым.

Не секрет, что подавляющее большинство "новых бедных" в России - это не безработные и не бомжи, а люди с образованием (в том числе высшим, а нередко и с учеными степенями и званиями) и постоянным местом работы. Но их гарантированная государством минимальная зарплата равна всего 17 евро в месяц, тогда как, скажем, во Франции она составляет 1154 евро, в Великобритании - 1160, в Бельгии - 1233 евро. И на эту зарплату (без дополнительных приработков и "природных даров" с шести соток) человек не может воспроизвести себя даже физиологически (хотя бы в "хиреющем" виде). Не говоря уже о его воспроизводстве как существа социального и духовного.

Требуем комментариев и утверждение П.Авена, что "в России все крупные частные банки создавались с нуля, с начальным капиталом в каких-то 50 млн. руб.". По сравнению с нынешними миллионами и миллиардами банковских активов сумма действительно маленькая. Но по отношению к временам старта огромная, и ее надо было откуда-то взять. Ведь накопить такую сумму при социализме легально не могли даже министры и члены Политбюро ЦК КПСС, не говоря уже о простых смертных. Тогда откуда (из какого источника) взялись эти стартовые миллионы?

Чтобы не казаться смешным П.Авен говорит правду: из "закромов Родины", которые "приватизировали новые хозяева - самые шустрые, наглые и решительные". Но при этом оговаривается, что это было "скорее исключением", чем правилом. Хотя в реалиях все обстояло с точностью до наоборот. И если в генезисе частных банков и были другие источники "зачатия" (например, "заначки" на почве "теневой экономики", которая стала развиваться в недрах "развитого социализма" периода застоя и уже в 70-е годы в стране возник не афишировавший себя класс собственников) - то они не делали погоды.

Как результат процесс первоначального накопления капитала в России (если это понятие вообще здесь применимо) реально принял у нас форму не накопления, а исключительно форму перераспределения уже накопленного. Бандитского, по существу, "прихвата" колоссального общественного богатства, которое было создано тяжким трудом предыдущих (социалистических) поколений. Своих же денег никто не

вкладывал, и все "паслись" (да и "пасутся" в значительной мере и сегодня) вокруг и за счет бюджетных средств.

Именно отсюда, то есть используя и "прокручивая" бюджетные деньги, и был практически на 100% сформирован банковский капитал. Известно, что уже в первые годы реформ в стране было создано более 2,5 тыс. коммерческих банков, через которые государство пропускало деньги для расчета с работниками бюджетной сферы, военнослужащими и т.д. Что делали банки? В лучшем случае они "прокручивали" деньги, "наваривая" для себя капитал с воздуха, в худшем - переправляли их за границу навсегда. Объем задержанных банками платежей за первые 7 "рыночно-реформаторских" (после 1991 г.) лет составил астрономическую сумму в 876 трлн. руб.

III

Особого внимания заслуживает утверждение П.Авена, что "бизнес - циничная вещь, и все люди в этой сфере таковы". То есть наглые, не знающие стыда, пренебрегающие нормами общественной морали (именно так трактует слово "цинизм" русский толковый словарь С.И.Ожегова).

Если исходить из этой посылки, то формулируемый, П.Авеном постулат: "богатство - отметина Бога", выдаваемый им в качестве "аксиомы протестантской этики", явно отдает богохульством. Получается, что Бог благоволит исключительно циникам, ибо, если верить П.Авену, не циников в бизнесе нет. И оговорка, что речь идет о богатстве, которое "ты не украл, а заработал", ничего в этом плане не меняет. Поскольку при всех прочих "раскладах", это богатство все равно "безнравственное", а стало быть, и "греховное". В том смысле, что построено на пренебрежении нормами не только общественной, но и религиозной морали, которая исторически являлась (и является по сей день) основанием общественной морали.

Отсюда следует, что "круто" замешанное на цинизме богатство (в России) - все-таки отметина не Бога. Скорее всего, здесь "поработал" не Бог, а противостоящий ему Дьявол - исключительно коварный и хитрый злой дух, полностью лишенный каких бы то ни было нравственных императивов и табу. И вызывающий к человеку исключительно как к биологическому существу и, огрубляя, как к зверю со всей совокупностью органически присущих ему животных инстинктов и рефлексов. И, прежде всего, жадности и жажды наживы любой ценой. Неистребимому стремлению к наслаждению и получению удовольствия (в том числе в самых извращенных сублимированных формах) как универсальному мотиву поведения.

Между тем, абсолютизация богатства, идеология ничем не регулируемого рынка никогда не были свойственны ни классическому, ни современному протестантизму. Как отмечает заместитель председателя Отдела внешних церковных связей Московского патриархата протоиерей В.Чаплин, "установки типа "человек человеку волк", "каждый за себя", "пусть проигравший плачет", прямо противоположны Евангелию, а значит и любому серьезному богословию, в том числе протестантскому" ³.

Так называемая "теология процветания", в рамках которой Божественное благословение отождествляется с богатством, является ложной в своей основе, ибо сводит Бога к автомату, обслуживающему человеческую плоть. Для христианской морали и этики (православной, католической, протестантской и т.д.) важно не богатство само по себе, а вопрос о том, откуда "есть и пошло" это богатство и на какие цели оно расходуется.

По этому поводу в Библии сказано, что деньги и богатство должны служить людям, использоваться на помощь бедным и построение Царства Божия, а не для того, чтобы прожигать их (купаться в роскоши) или накапливать огромные состояния. И, как Кощей, над "златом чахнуть".

Не случайно в ряде библейских текстов говорится, что, кому много дано, с того многое и спросят. И успех предпринимателя - это своего рода экзамен, ниспосланный ему Богом. В конечном счете, ему придется дать Ему (Богу) отчет. Ответить насколько хорошо он распорядился своим богатством, своими талантами и своими способностями.

Именно так воспринимали предпринимательскую деятельность деловые люди дореволюционной России, многие из которых вышли из числа староверов и сектантов (своеобразных русских протестантов). По свидетельству тогдашнего исследователя русского купечества П.Бурышкина, на эту деятельность "смотрели не только и не столько как на источник наживы, а как на выполнение задачи, своего рода

миссию, возложенную Богом или судьбою. Про богатство говорили, что Бог дал его в пользование и потребует по нему отчета, что выражалось отчасти и в том, что именно в купеческой среде необычайно были развиты и благотворительность, и коллекционерство, на которое смотрели как на выполнение какого-то свыше назначенного долга". И если до второй половины XIX в. именитые роды соперничали, кто лучше церковь выстроит, кто ее лучше украсит, то, начиная с рубежа XX в., соперничество "пошло в том, кто больше для народа сделает" ⁴.

В этом свете, очевидно, что основная задача нынешней генерации отечественных предпринимателей заключается в том, чтобы обеспечить преемственность по отношению дореволюционной. То есть возродить эту миссионерскую традицию служения не "золотому тельцу", а ближним. Повернуться лицом к народу, жаждущему социальной правды и справедливости. Тем более что нашими "капитанами бизнеса" наработано уже столько денег, что их у них даже "куры не клюют", тогда как у народа - "ни денег, ни кур".

IV

Нельзя оставить без внимания и слова П.Авена о том, что "если ты здоров и вдруг беден (не считая пенсионеров и детей), то это стыдно сегодня...". Что "богатые нравственнее бедных хотя бы потому, что они могут позволить себе больше. Они свободнее в поступках. А у бедных зачастую просто нет другого выхода, кроме как ради выживания пуститься во все тяжкие. Выходит богатство, особенно среднего класса, ведет нас к нравственному обществу".

Что касается первой части этого утверждения, то быть здоровым, но бедным, действительно стыдно. Но стыдно лишь тогда, когда бедных меньшинство и в обществе созданы все необходимые условия для того, чтобы не быть бедным. Чтобы человек при желании всегда мог "сделать себя", обеспечить достойную жизнь себе и своим близким. В данном случае бедность - явление не столько общественное, сколько личностное. Значит ты или ленив от природы, не хочешь и не умеешь трудиться. Или же тебе нравится быть бедным и жить, не напрягаясь, по принципу: "сегодня есть, завтра Бог даст". "Будет день, будет пища".

Но если бедных в обществе не меньшинство, а (как в нынешней России) абсолютное большинство, то речь следует вести не о стыде быть бедным, а о причинах бедности. Ибо эти причины лишь в очень ограниченной мере связаны (если вообще связаны) с тем, что собой представляет бедный как индивидуальность. В их основе - если и не полное отсутствие, то в любом случае весьма значительная неразвитость общественных условий для того, чтобы тот, кто хочет и может продуктивно работать (и тем самым жить безбедно) мог это делать.

Как раз таких общественных условий (если не брать во внимание Москву и некоторые другие региональные центры) у нас нет. В том числе и потому, что работодатели (и не только в лице государства) воспринимают работающих не как наемных работников при капитализме, которым надо платить зарплату, соответствующую реальной стоимости рабочей силы, а как крепостных (или "наемных рабов"), которых держат на грани выживаемости. И цена которым - "грош".

Не вызывает возражений и тезис П.Авена, что по сравнению с бедными, богатые "могут позволить себе больше, что "они свободнее в поступках". Ибо действительно только реальный экономический суверенитет (экономическая независимость) личности делает ее свободной. Но утверждать при этом, что богатые по этой причине "нравственнее бедных" - все равно, что определять интеллигентность человека наличием у него диплома о высшем образовании. Толщина кошелька не является и не может быть мерилom нравственности.

Нравственность, как и интеллигентность - категории не материальные. Они связаны не с плотью, а только и исключительно с душой, с идущими из глубины веков неписаными моральными ценностями - образцами идеально-должного, разумного, общечеловеческого. С тем, что ориентирует людей на гуманные, добрые, честные, благородные, справедливые отношения, что противостоит злу и человеческим порокам во всем многообразии их форм и способов проявления. И каждый человек, живя в обществе, должен соотносить свои действия и поступки не только с требованиями закона, но и с требованиями нравственности. Нести за них не только юридическую, но и моральную ответственность.

Через эту нравственную призму "нормальный" цивилизованный бизнес - это бизнес, который выступает не только в роли социального носителя таких "мещанских" добродетелей, как порядочность и обязательность в делах, трудолюбие и бережливость, размеренный порядок и самодисциплина. Одновременно это бизнес с "непорочным" общественным лицом (с "человеческим обликом"). То есть такой, чья деятельность детерминируется (помимо прочего) построенным на общечеловеческих и религиозных нравственных ценностях особым кодексом поведения. Своего рода кодексом предпринимательской чести с девизом: "Прибыль превыше всего, но честь превыше прибыли".

Это бизнес, в рамках которого свобода частнопредпринимательской деятельности принимает форму социально ответственного поведения, основанного не только на не нанесении вреда и неосуществлении насилия по отношению к другим, но и на добровольном самоограничении в пользу других; на неизменном следовании христианской заповеди: "Тогда ты более всего и будешь заботиться о собственной пользе, когда будешь искать ее в том, что полезно для ближнего".

Очевидно, что только человек, лишенный социальности и духовности, равнодушный к чужой боли и не способный к состраданию, бескорыстному благодеянию по отношению ближнему, человек без "страновых" корней, то есть тот, который не ощущает под собой национальной почвы, и ему чуждо элементарное чувство патриотизма и любви к родине, только такой человек (*kosmopolites biologikos*) может быть счастливым (и чувствовать себя на "седьмом небе") в стране, в которой миллионы людей живут за чертой бедности, а детская беспризорность принимает характер гуманитарной катастрофы.

Где, оставшись без поддержки социума, медленно вымирают десятки (если не сотни) тысяч обитателей домов для престарелых и инвалидов, специализированных детских учреждений и интернатов, где из-за хронического недоедания и жуткой экологии, равно как и принявшей характер национального бедствия алкоголизации и роста наркомании, идут неуправляемые процессы дегенерации и депопуляции населения. Это - процессы, которые реально угрожают самому существованию русского (российского) народа как самостоятельного этноса.

V

Один из американских экономистов как-то высказался, что поведению на рынке, как и в любви, особенно учить не надо - это то, что дано человеку самой природой на уровне исходных психофизиологических инстинктов. "Генетический код предпринимательства", однако, в разных общественных условиях может проявляться и действительно проявляется по-разному. Если нет взращенных эволюцией страха не только перед законом, но и перед Богом и общественным мнением, если не сформированы определенные нравственно-этические императивы и "табу", отсутствует построенная на самодисциплине и самоконтроле социальная ответственность личности, то такого рода "генетика" чаще всего принимает девиантные, патологические формы. И зверино-земное начало в человеке, не привыкшем к духовной работе над собой, к претворению низшей природы в высшую, выступает на первый план.

Именно это и имеет место в современной России. По прихоти истории, семена дарованной свыше свободы частнопредпринимательской деятельности, попали на не окультуренную предыдущими поколениями почву, пришла классовая (так называемая "арифметическая") мораль, не признававшая ценности человека как "меры всех вещей" и устанавливавшая, что цель оправдывает средства. И что нравственно все то, что служит этой цели.

Утрата связи между поколениями как раз и обуславливает организацию и ведение дел в нынешнем отечественном бизнесе как лишенных нравственно-этической (в том числе религиозной) детерминанты-мотивации, с "нулевого" ("генетического") уровня, то есть при доминанте заданных природой "хватательных" рефлексов и инстинктов, когда для получения прибыли (рассматриваемой в качестве единственной и конечной цели бизнеса) все средства хороши: финансовые и валютные аферы и спекуляции; повальное мошенничество и обман; производство и распространение контрафактной (фальсифицированной) продукции; тайные сговоры о монопольных ценах, массовый "отстрел" конкурентов и т.д. Как тут не согласиться со словами К.Маркса о том, что ради прибыли (особенно если "маячат" 300% и более) капитал "сходит с тормозов" и "нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, даже под страхом виселицы" ⁵.

Было бы, конечно, неверным полностью отрицать наличие в отечественном бизнесе здоровых сил и желания хоть как-то "окультурить" предпринимательское сословие в России. Нелишне, в этой связи,

напомнить о II Всероссийском конгрессе предпринимателей (ноябрь 1995 г.), организованным ныне канувшим в Лету Круглым столом бизнеса России, на котором была принята Хартия этики бизнеса. С включением в нее таких "заповедей" - обязательств, под которыми должны были подписаться все действовавшие бизнес-структуры как:

- воздерживаюсь от насилия как способа достижения целей;
- обязуюсь не прибегать к обману при сделках;
- не считаю допустимым и не участвую в отмыывании криминальных доходов и др.

Но кто сегодня помнит об этой Хартии?

Если бы она действительно соблюдалась, то не было необходимости "зачищать" банки, общая численность которых (в том числе по причине противоправной деятельности) сократилась в России с 9893 в 1996 г. до 1496 в 2004 г. Не было бы громких уголовных дел, связанных с неуплатой налогов на суммы, исчисляемые миллиардами долларов. Не было массовой гибели людей и принимающих форму эпидемий пищевых отравлений из-за поставленного на поток производства контрафактной продукции, широкой продажи продуктов с просроченными сроками годности и т.д.

В свете всего сказанного, очевидно, что исторические судьбы частного предпринимательства в России напрямую зависят от его способности фундаментальным образом изменить свое отношение к обществу и его нуждам, готовности к решительному сословному самоочищению от криминальных и полукриминальных элементов. Отказу от установки на делание денег любой ценой (денег, не "пахнущих потом", а со "следами грязи и крови"). С тем, чтобы как можно скорее избавиться от явно "звериного лика капитализма" и стать в глазах народа бизнесом с "человеческим лицом".

Неплохой "рецепт", как это сделать, выписал М.Ходорковский, призвав олигархическую бизнес-элиту признать, что либеральный проект в России может состояться только и исключительно в контексте национальных интересов, а поэтому необходимо оставить в прошлом космополитическое восприятие мира и научиться искать правду в России, а не на Западе; перестать лгать себе и обществу; поделиться с народом.

Так как добавим от себя, жадность и скупость, как мотив поведения в бизнесе, имеют право на жизнь только до тех пор, пока не ведут к девиантному (антисоциальному) поведению. А грабеж может быть "хорошим способом" разбогатеть, но он плох для того, чтобы оставаться богатым долго. Чтобы иметь возможность не только "хорошо есть", но и "спокойно спать".

Жаль только, что к этому кардинальному переосмыслению функционального предназначения бизнеса в России М.Ходорковский пришел не свободным по нынешнему статусу человеком, а после шести месяцев заключения. Будучи (и это хотелось бы подчеркнуть особо) далеко не самым "циничным" среди остальных членов "Золотой сотни".

Примечания

¹ Цит по: Чьюнинг Ричард К., Эби Джон У., Роэлс Ширли Дж. Бизнес сквозь призму веры. Пер. с англ. М.: Центр общечеловеческих ценностей. 1993. С. 200-201.

² Московский комсомолец. 2001. 17 января.

³ Аргументы и факты. 2004. № 44.

⁴ Цит по: Кузьмичев А.Д., Шапкин И.Н. Отечественное предпринимательство. Очерки истории. М.: Изд-во Прогресс-Академия, 1995. С. 152.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 770.

РАСШИРЕНИЕ НАТО И РОССИЯ

Анализ внешней политики России в 90-е годы

Д.В.Ривера,
Hamilton Colledge

Окончание холодной войны в 90-х годах не сняло тему России в некоторых наиболее жарких дебатах по внешней политике Америки. Первым и наиболее важным из них был спор о расширении Североатлантического Союза (НАТО) и вхождения в него Польши, Венгрии и Чешской Республики. В то время как многие защитники этого расширения предупреждали "о возможном возрождении империализма в России", их оппоненты выражали беспокойство по поводу негативной реакции России. Два этапа расширения НАТО уже завершены, однако, остается принять еще более важные решения: нужно ли расширять Союз и дальше, и не пригласить ли саму Россию стать его членом. За последнюю идею выступал Билл Клинтон во время своей последней поездки в Европу, вопрос о подобной возможности также поднимался и Джорджем Бушем ¹.

Взвешенные решения этих вопросов требуют внимания к внешней политике России, в частности, на отношения Москвы с новыми независимыми государствами (ННГ) в Евразии. Многие действия и политические шаги Москвы в этом регионе рассматривались - по обе стороны Атлантики - как признак возврата России к прошлому имперскому поведению ². Эти обвинения содержат два ключевых компонента:

Первый заключается в том, что вскоре после распада СССР, российское правительство поставило цель возродить свое политическое и военное лидерство на постсоветском пространстве. Как подытожил Збигнев Бжезинский, "В течение нескольких месяцев после распада Советского Союза, Москва предприняла серию спонтанных инициатив, направленных на расширение и углубление масштабов сотрудничества в рамках СНГ, дабы усилить свой статус и создать условия, при которых СНГ, с самого начала, будет значить больше, чем Британское Содружество, затем будет похожим на Европейский Союз, после чего Содружество превратится в конфедерацию или даже федерацию, и, в конечном итоге, возможно, снова станет многонациональным государством, в котором доминирующую роль будет играть самая крупная его нация" ³.

Второй компонент, это якобы то, что Москва систематически использует свою военную силу для поддержки сепаратистских движений в ННГ в качестве давления на последних с тем, чтобы они вернулись под российское "крыло".

По замечанию Фионы Хилл и Памелы Джуэтт: "В каждом из конфликтов (в республиках бывшего Советского Союза), существуют свидетельства, позволяющие предположить, что Россия осуществляет вмешательство, способствующее эскалации и/или продолжению конфликта, а не его прекращению" ⁴.

Однако другие аналитики нарисовали совершенно иную картину постсоветской российской внешней политики.

Например, Посол США в Москве Томас Пикеринг считает, что "обвинения в возрождении российского империализма преувеличены... После распада Советского Союза Москва проводила такую политику (например, резко снизив военные расходы), которая сильно ограничила ее способность восстановить империю, даже если бы она того хотела" ⁵. Более того, еще до участия Билла Клинтона в московском саммите в мае 1995 г., Пикеринг охарактеризовал отношения России со своими партнерами по СНГ как содержащие "некоторые позитивные тенденции, которые мы решительно поддерживаем". В частности, он хвалил политику России в отношении Украины, Балтии, Молдовы и Нагорного Карабаха ⁶.

В плане исторической перспективы, важно то, как Леон Арон оценивает "Ельцинскую революцию", утверждая, что "с середины XVI в., когда российская экспансия началась, Россия не была менее агрессивной, менее воинственной, менее угрожающей соседям и миру, чем та Россия, которую мы видим сегодня" ⁷.

Главным вопросом при формировании внешней политики США в отношении данного региона является то, вернулась ли Россия к своей прежней политике. Очевидно, что решение вопроса о расширении альянса и включении в него большего количества ННГ, зависит от точности оценки внешних угроз для этих государств. К тому же, если Москва активно вовлечена в территориальный передел или подрыв независимости своих соседей, то в этом случае членство в НАТО должно быть исключено до тех пор, пока такая политика не прекратится. Целесообразно рассмотреть отношения постсоветской России с ННГ, с момента их образования в 1992 г. и до завершения президентства Бориса Ельцина.

Россия и новые независимые государства (1992-1994 гг.)

Политика в отношении диаспоры. Одной из целей, преследуемых российскими политиками, была цель защитить права и интересы двадцати пяти миллионов этнических русских, которые после распада Советского Союза оказались за пределами Российского государства. Наиболее значительно это проявилось осенью 1992 г., когда в Приднестровье разразилась война между Кишиневом и Тирасполем. В войну была втянута размещенная в Приднестровье российская 14-я армия под командованием генерала А.Лебеда. Фактически, хотя 14-я армия действовала как бы независимо, администрация Ельцина демонстрировала явную её поддержку.

В отличие от ситуации в Приднестровье такие регионы бывшего Советского Союза, как Эстония, Латвия, Украина и Казахстан, избежали участи Приднестровья, хотя там объективно складывалась аналогичная ситуация. В двух прибалтийских государствах, Эстонии и Латвии, гражданство предоставлялось исключительно тем, кто проживал в этих республиках в период между двумя войнами и их потомкам, тем самым, лишая этого права большинства проживающих там русскоязычных.

Москва ответила на это жесткой риторикой, а также периодической приостановкой вывода российских войск, расквартированных в этих странах. Тем не менее, администрация Ельцина с той же периодичностью возобновляла вывод российских войск, даже не достигнув каких-либо существенных изменений в политике этих государств по вопросу гражданства. А в августе 1994 г. Москва полностью выполнила свои обязательства по выводу своих войск из обеих стран ⁸.

На Крымском полуострове кампания по выходу из состава Украины и присоединению к России была начата еще осенью 1991 г., и получила поддержку подавляющей части российского электората.

Однако, как отмечает Анатолий Ливен, "когда в июне 1994 г. Президент Крыма Юрий Мешков вскоре после своего избрания посетил Москву... дабы получить поддержку по данному вопросу, он не был принят в официальных кругах. В частной беседе ему было сказано достаточно твердо, чтобы он действовал сдержанно, и не надеялся получить поддержку России при осуществлении любых шагов, которые могли бы поставить под угрозу отношения с Киевом" ⁹.

В Северной части Казахстана также имелось "несколько различных российских националистических группировок. Они организовали крупномасштабные народные выступления в пользу двойного гражданства и более существенного финансирования русских школ, а также против того, чтобы казахский язык оставался единственным официальным языком" ¹⁰. Несмотря на обращения этих групп к России за поддержкой и защитой, шаги, предпринятые правительством Казахстана для значительного ослабления политического влияния русских общин и казачества, не встретили особого протеста со стороны Кремля¹⁰.

Подводя итог, можно сказать, что политика России в отношении покровительства над русской диаспорой не очень соответствует образу явно империалистического и активно действующего государства. Военные действия, направленные на защиту интересов недовольных этнических русских, были предприняты только в одном из пяти случаев, где ситуация могла бы привести к открытым столкновениям. Москва реализует свои интересы по защите прав меньшинств в значительной степени мирными средствами.

Политика безопасности. В глазах российских политиков СНГ изначально представляло собой средство для развития сотрудничества и интеграции между Россией и бывшими республиками в области военной безопасности. Фактически, сохранение того, что было названо "общим оборонительным пространством", покрывающим как можно большую часть постсоветской территории, и являлось основной целью в Евразии.

Как писал тогдашний министр обороны Павел Грачев при разработке военной доктрины России: "Приоритетом для нас является сотрудничество внутри Содружества Независимых Государств - с его участниками при решении проблем коллективной обороны и безопасности, согласовании военной политики и оборонного строительства" ¹¹.

Усилия России по сохранению общего оборонительного пространства шли по трем основным направлениям:

Первым было создание Объединенных вооруженных сил СНГ на базе ранее существовавших Советских вооруженных сил. Однако создание таких сил было подорвано правительствами Азербайджана, Молдовы, и наиболее значительно, Украиной.

Как вспоминает в своих мемуарах министр обороны Шапошников, "руководство Украины постоянно выступало инициатором и катализатором деструктивных процессов в области обороны. Это началось сразу после августовских событий" ¹².

В результате, Москва была вынуждена быстро создать отдельную Российскую армию.

Вторым основным направлением действий, предпринимаемых Россией для сохранения общего оборонительного пространства, были попытки сформировать оборонительный союз среди бывших советских республик. Идея такого альянса была воплощена в "Договоре о коллективной безопасности СНГ", подписанном в мае 1992 г. на саммите СНГ в Ташкенте. Этому договору придавалось большое значение, поскольку его считали полезным для достижения основной цели Москвы - предотвращения вторжения внешних сил на постсоветскую территорию.

Как говорилось в "Основных положениях военной доктрины Российской Федерации", утвержденных в ноябре 1993 г. Советом Безопасности, вторжение иностранных войск на земли соседней страны будет рассматриваться как "прямая военная угроза России" ¹³. Однако, осуществление этой цели втянуло Москву в затяжные военные действия в Таджикистане. После того, как эта страна обрела независимость, к которой и не стремилась, ее коммунистическая элита продолжала сохранять прочные связи с Москвой. Однако в течение 1992 г. ее власть пошатнулась из-за начавшейся гражданской войны, в ходе которой правительство столкнулось с объединенной демократической и исламской оппозицией. В ноябре Россия вмешалась в этот конфликт, будучи на стороне промосковского правительства. После того, как оппозиционная армия была вытеснена в Афганистан, пограничные войска России взялись защищать таджикскую границу от военных вторжений оппозиционных сил ¹⁴.

Третьим проявлением желания Москвы сохранить общее оборонительное пространство являлись усилия по заключению двусторонних соглашений с бывшими советскими республиками о базировании российских войск на их территории. Создание российских баз рассматривалось как дополнительное средство для того, чтобы не допустить иностранные государства на территорию СНГ.

Тогдашний министр иностранных дел Андрей Козырев заявил на встрече с российскими послами в постсоветских республиках, что следует воспрепятствовать полному выводу российских войск из этих стран, "поскольку опасно создавать вакуум, так как он может быть заполнен недружественными силами" ¹⁵.

Усилия Москвы по созданию постсоветской союзнической системы и размещение войск за границей имели больший успех, чем сохранение объединенных вооруженных сил СНГ. В частности, семь из СНГ - Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан - либо вошли в Таджикское соглашение, либо стали поддерживать тесное двустороннее военное сотрудничество с Россией. В отличие от этих стран, оставшиеся семь - Азербайджан, Эстония, Грузия, Латвия, Литва,

Молдова и Украина - стремились разорвать свои связи с Российскими вооруженными силами и сократить российское военное присутствие на своей территории ¹⁶.

Сопrotивление этой группы стран планам Москвы по созданию объединенной системы безопасности, естественно, вызвало значительное недовольство у российской элиты. Более того, усилия России преодолеть их сопротивление привели к скрытым военным вмешательствам в конфликты, которые вспыхнули на территории двух бывших не стремящихся к сотрудничеству республик.

Первый из них - это война за отделение от Азербайджана, начатая армянами Нагорного Карабаха, с необъявленной, хотя и плохо скрываемой поддержкой их родного государства. В этом затяжном конфликте российские вооруженные силы показали явные симпатии к армянской стороне - позиция, которую азербайджанская элита, включая Президента Аяза Муталибова, расценила как наказание за сопротивление Баку вступлению в СНГ ¹⁷.

Второе скрытое военное вмешательство России произошло в Грузию, где в северо-западном регионе страны - Абхазии - развилось движение на этнической почве. Москва отплатила Грузии за ее политику, направленную против СНГ, обеспечив военную помощь Абхазии. С современнейшим российским вооружением и даже военно-воздушными силами, в сентябре 1993 г. абхазским силам удалось изгнать грузинские войска со своей территории. После того, как Президент Грузии Э.Шеварнадзе согласился вступить в СНГ, сдать в аренду порты Черного моря России и разрешить присутствие российских войск на неопределенных условиях, Россия сменила политику и стала обеспечивать поддержку и военную помощь правительству противоположного лагеря ¹⁸.

Центральным вопросом, на который требуется дать ответ, является следующий: поставили ли эти два эпизода, вместе с военной поддержкой Москвы правительства Таджикистана постсоветскую Россию на имперский путь? Совокупность фактов ясно дают понять, что поведение России больше напоминало мирное уважение суверенитета своих соседей, чем воинственный империализм, а именно:

Во-первых, из семи государств, которые не поддержали планы Москвы по военной интеграции, только Азербайджан и Грузия были "наказаны". В частности, активные действия не были предприняты против Литвы, Латвии, Эстонии и Украины даже несмотря на то, что в последних трех государствах проживают миллионы этнических русских, чье недовольство могло обеспечить удобный повод для вмешательства.

Во-вторых, ни одно из произошедших вмешательств не включало в себя использование российской военной мощи и никогда не выходило на уровень, с которым обычно ассоциируются международные военные конфликты. Наиболее значительной военной операцией Москвы в бывшей советской республике было ее вмешательство в гражданскую войну в Таджикистане, при этом в данном конфликте потери составляли менее сотни человек ¹⁹. Российские действия в Азербайджане и Грузии в основном сводились к поставкам оружия.

И, в-третьих, усилия Москвы по сохранению бывших республик на своей стратегической орбите никогда не приводили даже к угрозе применения крайних санкций - военному вторжению и этого тем более никогда не происходило на практике.

Россия и новые независимые государства (1995-1999 гг.)

Во второй половине 90-х годов интерес администрации Ельцина к военному сотрудничеству и интеграции с государствами СНГ оставался по-прежнему сильным. После того, как в январе 1996 г. Евгений Примаков сменил А.Козырева на посту министра иностранных дел, он выделил СНГ как направление, где его политика будет отличаться от линии предшественника. На первой пресс-конференции новый министр определил "укрепление центристских тенденций на территории бывшего СССР" в качестве центрального приоритета внешней политики России, вслед за укреплением российской территориальной целостности. Скрытая критика Примакова относилась к недостаточному интересу Козырева к более тесным связям с ближним зарубежьем. Он продолжил: "Отношения с Украиной и другими странами СНГ будут приоритетным направлением. Если будет достигнута соответствующая договоренность, я намерен предпринять первые свои поездки в ряд столиц этих стран, а потом уже думать о дальнем зарубежье" ²⁰.

Избрание в 1994 г. Леонида Кучмы президентом Украины возродило у Москвы надежду, что "аллергия", которую испытывала эта страна к экономическому и военному сотрудничеству с Москвой станет делом прошлого. Однако надежды оказались необоснованными, ориентация Украины не изменилась. В 1991 г. стремление Киева к полной независимости стало роковым для усилий Горбачева и Ельцина превратить Советский Союз в подлинно федеративное, но все-таки объединенное государство. Та же Украина была в первую очередь ответственна за торпедирование усилий России придать СНГ институциональную сущность. В конце десятилетия СНГ не смогла стать "серьезной организацией по безопасности", способной играть независимую роль в международной политике Евразии ²¹.

Как сетовал посол Беларуси в США: "СНГ ... ничего не делает, кроме как собирает 12 лидеров бывших республик поговорить. Из более чем 700 соглашений, достигнутых в рамках СНГ, ни одно, похоже, не работает" ²².

Даже несмотря на то, что политика Украины вызвала большое недовольство у русских, заинтересованных в укреплении связей со странами СНГ, администрация Ельцина упорно продолжала идти на уступки Киеву, что привело к успешному разрешению болезненной дискуссии о разделении и базировании Черноморского флота. В соглашении, достигнутом в июне 1997 г., Москва признала суверенитет Украины на всей территории Крыма и согласилась выплачивать по 100 млн. долл. в год в течение 20 лет за аренду центрального порта Севастополя, подготовив, таким образом, почву для подписания "Договора о дружбе и сотрудничестве", которое долгое время откладывалось ²³.

Во второй половине 90-х годов политика России в отношении диаспоры также стала более мягкой. Прекращение огня между Кишеневом и Тирасполем, достигнутое в 1992 г., продержалось до конца десятилетия. Более того, летом 1994 г. администрация Ельцина подписала двустороннее соглашение, в котором был обещан полный вывод российских вооруженных сил в течение трех лет ²⁴. В конце десятилетия это соглашение было частично выполнено, когда первоначальный численный состав 14-й российской армии уменьшился с 5 до 2,5 тыс. чел. ²⁵. В Казахстане этнические русские продолжали испытывать мягкое пренебрежение к себе.

Например, после того как 22 чел., 12 из которых были российскими гражданами и ветеранами советских или российских вооруженных сил, были арестованы за организацию заговора по созданию "Независимой Российской республики Алтай" в северном Казахстане, тогдашний премьер-министр В.В.Путин заверил, что это не окажет никакого влияния на российско-казахские отношения. Представитель российского МИД добавил, что Россия "не вмешивается во внутренние дела Казахстана" ²⁶.

Во второй половине 90-х годов в других "горячих точках" Евразии также имело место ослабление напряженности. В первой половине десятилетия в Азербайджане разразилась гражданская война на этнической почве, в которую вмешались российские военные, преследовавшие свои интересы, а также путч, носивший явно антиконституционный характер, против избранного президента.

Как заметил Томас Гольц, это был "классический пример "несостоявшегося государства", места, отмеченного таким страшным уровнем хаоса, путаницы и саморазрушения, что оно практически не заслуживает права на существование" ²⁷.

Несмотря на это, страна впоследствии вступила в период политической стабильности, который стал возможен благодаря прекращению враждебных действий по отношению к жителям армянской национальности. И, как отмечает Райан Менон, "благодаря посредничеству России, лидеры Армении, Нагорного Карабаха и Азербайджана в мае 1994 г. провели переговоры о прекращении огня. Прекращение огня произошло, и это спасло бесчисленное количество жизней" ²⁸. Более того, после возвращения к власти бывшего первого секретаря коммунистической партии Азербайджана Гейдара Алиева, Баку заключило несколько многомиллиардных сделок по продаже нефти, что поставило страну на путь экономического процветания. Фактически, между 1996 и 2000 гг. Азербайджан имел самый большой экономический рост среди более чем двух десятков посткоммунистических государств ²⁹.

То же самое можно сказать о Республике Грузия, где внутренний мир, политическая стабильность и относительное процветание были восстановлены во время президентства Э.Шеварнадзе. По показателям экономического роста между 1996 и 2000 гг., она стояла на третьем месте среди всех посткоммунистических государств ³¹. В Центральной Азии Москва также стала посредником в мирном

урегулировании между правительством Таджикистана и объединенной таджикской оппозицией, что привело в июне 1997 г. к окончанию пятилетней гражданской войны ²⁸.

В целом, политика России в отношении ННГ во второй половине десятилетия была охарактеризована как "менее конфронтационная" и отражающая "постепенный отход от насильственной интеграции и геополитического давления к добровольной интеграции и экономически управляемым процессам" ³⁰. Хотя в этой характеристике содержится определенная истина, преемственность с политикой в начале 90-х годов также явно выражена, как и отход от нее. В обоих периодах мирное принятие статус-кво было очевидным.

Таким образом, правительство в Кремле заслуживает уважения за то, что оно подавило свое недовольство сложившейся ситуацией в Евразии и не стало выражать это в насильственных действиях.

Россия как член НАТО?

Продолжался ли отказ от имперской политики, который был характерен для правления Бориса Ельцина, во время первого срока президентства Путина? На первый взгляд, ответ может оказаться отрицательным.

Будучи на посту вице-мэра Санкт-Петербурга в 1994 г., будущий Президент Путин определенно заявлял западным официальным лицам, находящимся с визитом в Санкт-Петербурге, что "русские, живущие в новых независимых государствах, не должны подвергаться никаким формам дискриминации". И добавил: "В интересах сохранения мира, мировое сообщество также должно уважать интересы Российского государства и российской нации, которая, несмотря ни на что, является великой нацией" ³¹.

Как Президент, Путин проинструктировал российских дипломатов рассматривать расширение связей с государствами СНГ в качестве "нашего абсолютного приоритета", добавив, "очевидно, что мы делаем недостаточно для того, чтобы защитить нашу диаспору, русскую культуру и русский язык" ³².

Как можно было ожидать в свете таких утверждений, некоторые аналитики отметили усиление российского имперства с тех пор, как Ельцин ушел с поста Президента.

Бжезинский писал, что "основной целью Путина является реставрация могущественного Российского государства. Для сегодняшних руководителей появление десятка или более новых независимых государств после распада Советского Союза является историческим отклонением, которое должно постепенно корректироваться по мере того, как Россия вновь обретет свою мощь" ³³.

Реагируя на высказывание Бжезинского, Сестанович отмечал, что когда Путин говорит об укреплении Российского государства, язык, который он использует, указывает на то, что он, прежде всего, думает о внутренних, а не международных измерениях государственной власти ³⁴.

К тому же, в Кремле остался ельцинский министр иностранных дел Игорь Иванов. А самое важное, он не прибегнул к использованию военной силы ни против одного из ННГ. Фактически, политика Путина была достаточно умеренной, и даже Бжезинский начал приходить к выводу, что "российская элита постепенно избавляется от своей имперской ностальгии". Кстати, сам Путин обратился к соотечественникам с призывом "оставить имперские амбиции".

Эти данные имеют отношение к будущему Североатлантических соглашений о безопасности. С одной стороны, аргументы против включения Российской Федерации в расширенное НАТО являются многочисленными и серьезными. Самое главное из них - увеличение риска войны, которая может вылиться из обязательства об обороне обширных южных и восточных границ РФ от всех потенциальных нападений. Таким же беспокоящим вопросом является цена превращения успешного военного альянса в нечто, что могло бы больше напоминать неэффективную коллективную систему безопасности ³⁵. Не последним среди этих аргументов является имеющий глубокие корни антиамериканизм, который присущ российской элите и представляет явное препятствие для подлинного и длительного сотрудничества между Москвой и Вашингтоном.

С другой стороны, участие России в НАТО могло бы способствовать усилению и консолидации позитивных тенденций в российской внешней политике, таких как неприменение военной силы в ответ на оба этапа расширения НАТО. К тому же, членство в НАТО служило бы в качестве препятствия для

образования военного альянса с Китайской Народной Республикой, государством, которое в текущем столетии, похоже, достигнет равенства, если не превзойдет США, по экономической и военной мощи, а следовательно, представляется наиболее вероятным кандидатом на мировое господство. То же самое можно сказать в отношении очень прибыльного военного и ядерного сотрудничества Москвы и Ирана.

Самое главное: российское членство в НАТО "будет интегрировать потенциально угрожающее государство в НАТО и усилит общую мощь альянса" ³⁶. Это также будет способствовать сотрудничеству Москвы с США, направленному против террористических сетей и государств-"изгоев". Такое сотрудничество и помощь будут особенно плодотворными, если, конечно, сбудутся пессимистические предсказания о продолжающемся конфликте между Западом и всем мусульманским миром ³⁷.

И, наконец, какими бы ни были относительные достоинства данных аргументов, но политические шаги постсоветской России в отношении вновь обретших свою независимость соседних стран не могут быть серьезно истолкованы как основание для не включения России в НАТО.

Нужно признать следующие факты. Высшую мудрость расширения европейских и американских оборонных обязательств вплоть до Владивостока можно поставить под вопрос. Однако, что касается наиболее важных проблем: демонстрация сдержанности к недовольным этническим русским, проживающим за границей; признание условных и неблагоприятных границ, полученных в наследство от СССР; обеспечение выживания Украины и даже таких мелких, расколотых изнутри государств как Азербайджан и Грузия, то можно сказать, что посткоммунистическая Россия сыграла свою роль в уменьшении политических и военных линий раздела в Европе и начала так давно откладываемое объединение страны с Западом.

Примечания

¹ С্কьолино Э. Клинтон убеждает объединенную Европу включить в нее Россию // *New York Times* 3 июня 2000; Точка зрения Буша: "Мы не будем торговаться о судьбе свободных европейских народов" // *New York Times*. 16 июня 2001.

² Афанасьев Ю.Н. Российская реформа умерла // *Международные отношения*. 73. (Март-апрель 1994). С. 21-26; Портер Б.Д., Сайветц К.Р. Прежняя и будущая империя: Россия и ближнее зарубежье // *The Washington Quarterly*. 17 (лето) 1994. С. 75-90.

³ Бжезинский Зб. Вступление: Последний вздох или возрождение? / под ред. Зб.Бжезинского, П.Салливана // *Россия и Содружество Независимых Государств: документы, данные и анализ*. Нью-Йорк. М.Е.Шарп. 1997. С. 6-7.

⁴ Хилл Ф., Джуэтт П. Назад в СССР: вмешательство России во внутренние отношения бывших союзных республик и предпосылки для политики США в отношении России". Кембридж, МА: Гарвард, Школа управления имени Д.Ф.Кеннеди. Январь 1994. С. 2.

⁵ Пикеринг Т. Россия и Америка в переходный период // *SAIS Review* XI. Зима-весна. 1995. С. 85.

⁶ Пикеринг Т. Американо-российские отношения на нынешнем этапе: взгляд из США / Под ред. Е. Бажанова, Д. Ривера // *Россия и США в меняющемся мире. Материалы международной научно-практической конференции*. М.: Научная книга, 1995. С. 24-25.

⁷ Арон Л. Другой танец: от танго к менуэту // *The National Interest*. 39. Осень. 1995. С. 28. С.Сестанович. Отдавая должное России // *The National Interest*. 36. Лето 1994; Тэлботт Ст. Подлинные интересы России // *New York Times*. 30 марта 1999.

⁸ RFE/RL Daily Report. 1 сентября 1994.

⁹ Ливен А. Слабость российского национализма. *Survival*. 41. Лето 1999. С. 59.

¹⁰ Олкотт М.Б. Новые государства Центральной Азии: независимость, международная политика и региональная безопасность. Штат Вашингтон. Американский институт мирной прессы. 1996. С. 68, 69.

¹¹ Грачев П. Военная доктрина и безопасность России // *Независимая газета*. 9 июня 1994.

¹² Шапошников Е. Выбор. 2-е изд. М.: ПИК, 1995. С. 144.

¹³ RFE/RL. Daily Report. 13 ноября 1993.

¹⁴ Аткин М. Таджикистан: реформы, реакция, гражданская война / Под ред. Й.Бреммера, Р.Тэраса. *New States, New Politics: Building Post-Soviet Nations*. Кэмбридж: Пресса Кэмбриджского университета, 1997. С. 602-633.

¹⁵ Цит. по: Эрлангер С. Российский тупик вызывает панику на рынке рубля // *New York Times*. 19 января 1994.

¹⁶ Ривера Д.В. Победы и поражения советской и современной российской внешней политики: объяснение развития и упадка Империи". К.ф.н. Мичиганского университета. Энн Арбор, 1999. Гл. IV.

¹⁷ Гольц Т. Азербайджанский дневник: приключения злого репортера в богатой нефтью, раздираемой

войной пост-советской республике. М. Е. Sharpe: Armonk, New York, 1998. Гл. 7-8, 14.

¹⁸ Хилл, Джуэтт. Назад в СССР. С. 45-60.

¹⁹ Аткин. Таджикистан. С. 624.

²⁰ Примаков начинает с СНГ // Московские новости. 14-21 января 1996. С. 13.

²¹ Оскотт М.Б., Аслунд А., Гарнетт Ш. Getting it Wrong: Regional Cooperation and the Commonwealth of Independent States. Washington DC: Carnegie Endowment for International Peace, 1999. С. 79, 96.

²² Цепкало В. Передел Евразии // Международные отношения. 77. Март-апрель 1998. С. 109-110.

²³ Кулей А. Крушение империи: права собственности, суверенитет и безопасность на постсоветском пространстве // International Security. 25. Зима 2000-2001. С. 119.

²⁴ RFE/RL Daily Report. 2 августа 1994.

²⁵ Олкотт и др. Getting it Wrong. Р. 86.

²⁶ RFE/RL Newslines. 24 ноября 1999.

²⁷ Гольтц Т. Азербайджанский дневник.

²⁸ Менон Р. После империи: Россия и южное "Ближнее Зарубежье" / Под ред. М.Мандельбаума, Новая российская внешняя политика. Нью-Йорк: совет по международным отношениям, 1998. С. 132, 147, 148.

²⁹ Аслунд А. Построение капитализма: трансформация бывшего Советского блока. Cambridge University Press, 2001. Табл. 4.1.

³⁰ Даннреутер Р. Избегая ловушек о его расширении в отношениях России и НАТО // Survival. 41. Зима 1999-2000. Р. 149.

³¹ Цит. по: РараА. Владимир Путин: "немец" в Кремле. М.: Олма-Пресс. 2001. С. 7.

³² RFE/RL Newslines. 29 января 2001.

³³ Бжезинский Зб. Живя с Россией // The National Interest. 61. Осень 2000. С. 9.

³⁴ Сестанович С. Куда принадлежит Россия // The National Interest. 62. Зима 2000-2001. С. 13.

³⁵ Арт Р. Создание катастрофы: политика "открытых дверей" НАТО // Political Science Quarterly. 113. Осень 1998. С. 383-404.

³⁶ Рассетт Б., Стам А. Возможное бедствие: расширенное НАТО против России и Китая // Political Science Quarterly. 113. Осень 1998. С. 380.

³⁷ Гамильтон С. Столкновение цивилизаций и передел мирового порядка. New York: Simon and Schuster, 1996.

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ НАТО В ЗАКАВКАЗЬЕ

М.Александров,
доктор политологии

За прошедший год в странах Закавказья прокатилась волна политических кризисов. Весьма характерно, что все эти кризисы развивались примерно по одному сценарию. В ходе президентских или парламентских выборов местная оппозиция, поддерживаемая западными политиками и наблюдателями, заявляла о нарушениях в ходе выборов, а затем о их фальсификации. Это ставило легитимность новоизбранных властей под сомнение и давало оппозиции повод для организации массовых акций протеста, которые в ряде случаев напрямую финансировались из западных источников. При этом Запад оказывал на власти государств сильное давление, с тем, чтобы они не применяли против оппозиционеров силу и дали возможность митингующим "реализовать их демократические права". В итоге, осознав свою безнаказанность, оппозиционеры переходили от мирных митингов к попыткам захвата государственных учреждений и изгнанию законно избранных органов власти.

Наиболее полно данный сценарий был реализован в Грузии, где один за другим произошли два госпереворота - в Тбилиси и затем в Аджарии. В Азербайджане в октябре прошлого года после выборов Ильхама Алиева оппозиция вплотную подошла к тому, чтобы начать захват государственных учреждений. Однако решительное применение силы властными структурами и поддержка Алиева со стороны России, признавшей легитимность выборов, привели к поражению оппозиционного мятежа. В Армении президентские выборы вообще прошли в феврале 2003 г. Но о их результатах, вдруг, вспомнили только год спустя, то есть тогда, когда это стало нужно. В итоге вслед за Грузией оппозиционные выступления начались и в Армении. Однако решительные действия Кочаряна по разгону митинга 13 апреля 2004 г., а также критика действий оппозиции некоторыми армянскими организациями и влиятельными армянами за рубежом привели к ослаблению оппозиционного напора и перехода противостояния в область политического диалога.

Связь между этими событиями становится очевидной, если рассматривать их в контексте военно-политической стратегии США и НАТО в Евразии. На данном этапе одним из ключевых элементов этой стратегии стало установление военного контроля над Закавказьем. Впервые эта цель была обозначена некоторыми натовскими военными в конце прошлого года и подтвердилась последующими действиями США и НАТО.

Так, в начале ноября 2003 г. заместитель командующего войсками США в Европе генерал Чарльз Уолд высказался в том смысле, что в охране нефтепровода Баку - Тбилиси - Джейхан планируется задействовать военнослужащих США и НАТО. Отвечая на вопросы американской газеты "Дефенс Ньюз", Уолд отметил, что одна из будущих задач американских военных - патрулирование и обеспечение безопасности нового трубопровода. "Большая часть нефти и газа идет в Западную Европу, и потому защита этих путей должна быть в интересах США и НАТО... Это вообще миссия НАТО", - подчеркнул Уолд.

Во время поездки по Закавказью генерал Уолд заявил, что "исходя из сложившейся в мире ситуации, у США появилась возможность найти партнеров в тех регионах, где их у нее никогда не было... В число этих партнеров входят и страны Южного Кавказа".

Следующим пунктом визита Уолда был Баку. Там он заявил, что США хотят довести сотрудничество в военной сфере с Азербайджаном "до самого высокого уровня".

Это было началом прощупывания позиции руководителей закавказских государств относительно того, как далеко они готовы идти в вопросах военного сотрудничества с США и НАТО.

В апреле 2004 г. Институт исследований Центральной Азии и Кавказа в Вашингтоне подготовил доклад на тему "Создание стабильности на Южном Кавказе: многосторонняя безопасность и роль НАТО". Авторами исследования были лица связанные с внешнеполитическим эстаблишментом США: Фредерик Старр, Владимир Соколов, Сванте Корнелл, Уильям О'Малли и Роджер МакДермот. В докладе указывалось на необходимость более широкого участия НАТО в делах Закавказья. Авторы доклада видели конечную цель в полной интеграции Грузии и Азербайджана в структуры НАТО. Там также отмечалось, что сотрудничество, предлагаемое НАТО этим двум странам, должно коснуться и Армении. Однако вопрос о членстве Азербайджана и Грузии в НАТО не должен зависеть от возражений Армении и России. Причем в докладе делалась прямая рекомендация, чтобы предстоящий саммит НАТО в Стамбуле заявил о приоритетах безопасности на Южном Кавказе и продемонстрировал поддержку намерениям Грузии и Азербайджана вступить в НАТО. Сейчас трудно сказать был ли этот доклад взят на вооружение руководством НАТО или просто авторы доклада были хорошо осведомлены о том, куда дует ветер в штаб-квартире альянса, но дальнейшие шаги НАТО полностью совпали с рекомендациями вашингтонских экспертов.

Состоявшийся в июне 2004 г. саммит НАТО в Стамбуле действительно заявил о приоритетах альянса в Закавказье. В принятом на саммите коммюнике отмечалось, что страны НАТО сделают особый акцент "на взаимодействии с нашими партнерами в стратегически важных регионах Кавказа и Центральной Азии".

Для реализации этой цели в аппарате альянса появятся должности офицеров связи для Южного Кавказа и Центральной Азии, а также спецпредставителя Генсека НАТО в регионе.

В Тбилиси появится региональный офис НАТО. Договоренность об этом была достигнута на встрече министра обороны Грузии Георгия Барамидзе с генеральным секретарем НАТО Яаап де Хооп Схеффером в июне сего года.

И хотя конкретно о намерении интегрировать Грузию и Азербайджан в структуры НАТО речь в коммюнике не шла, но с учетом логики и рекомендаций доклада, можно предположить, что это должно стать следующим этапом натовской стратегии в регионе.

Что касается развертывания военного присутствия в Закавказье, то пока НАТО публично отрицает такие намерения.

Так, в ходе визита в Ереван 5 ноября 2004 г. Генсек НАТО Схеффер сказал, что "у НАТО нет намерений, планов или программ по развертыванию своих баз на территории какой-либо из трех стран Южного Кавказа; ни единого документа, свидетельствующего о наличии таких намерений у НАТО нет, и не будет". Он подчеркнул, что возглавляемая им организация не конкурирует в этом регионе с какой-либо страной или организацией, "мы ищем партнеров, налаживаем связи со всеми странами, которые могут оказать посильную помощь в достижении глобальных целей - таких, как борьба с терроризмом и препятствование распространению оружия массового поражения".

Однако искренность подобных заявлений вызывает большие сомнения. Исторический опыт свидетельствует о том, что НАТО не склонно придерживаться обязательств, которые не зафиксированы на бумаге. Достаточно сослаться на обещание Джеймса Бейкера Михаилу Горбачеву о том, что после объединения Германии, НАТО не станет расширяться на Восток. Сейчас мы имеем НАТО у границ Псковской области. Причем, как и тогда у власти в США все тот же клан Бушей. Более того, некоторые высказывания других руководителей НАТО противоречат тому, что заявил Схеффер.

Приоритетная роль Закавказья в натовской стратегии объясняется тем, что именно здесь может быть обеспечена стратегическая смычка между Черным и Каспийским морями и выход в Центральную Азию.

Почему именно сейчас?

Потому, что для этого созрели предпосылки. Их три: усиливающаяся Россия, укрепляющий свое влияние Китай и непокорный Иран.

Независимое развитие этих государств несет угрозу стратегии однополярного мира под американским протекторатом. Примечательно, в этой связи, что Вашингтон так ни разу и не высказался в пользу принципа многополярности, выдвинутого Россией и поддерживаемого Китаем. Это свидетельствует о том, что американцы и дальше намерены гнуть свою линию на установление глобального доминирования. Укрепление Китая, России и Ирана препятствует реализации этой стратегии, ведет к ее кризису. Характерно в этой связи, что в последнем докладе ЦРУ об угрозах американской безопасности Иран, Китай и Россия рассматриваются в качестве потенциальных противников.

К тому же, в последнее время кризис политики однополярности стал подкрепляться весомыми экономическими факторами. Похоже, что глобальное экономическое доминирование Запада вступает в завершающую стадию. В США нарастает экономическая нестабильность, а Западная Европа пребывает в экономической стагнации. Добавляет проблем и прием в Евросоюз новых членов. В полной мере проявилась зависимость западных экономик от поставок энергоресурсов извне в условиях, когда развивающиеся экономики Азии требуют все больше энергоресурсов на свои нужды. Между тем, нестабильность на Ближнем Востоке препятствует полномасштабной реализации энергетического потенциала этого региона в интересах Запада.

Одновременно, неудачи США в Ираке развеяли миф о несокрушимости американской военной машины. Итоги иракской кампании породили сомнения в способности США и НАТО вести серьезные боевые операции в Евразии, не прибегая к тотальной войне. Эта слабость Запада подталкивает его к стремлению подорвать геополитические позиции потенциальных противников, пока они еще не достаточно сильны и пока сам Запад располагает для этого определенными рычагами. Достижение этой цели видится западным стратегами в создании вокруг конкурентов санитарного кордона и в их внутренней дестабилизации.

Немаловажно и то, что сейчас имеется и благовидный предлог для проникновения НАТО в Закавказье. Это - борьба с международным терроризмом. Хотя понятно, что для такой борьбы вступление стран региона в НАТО или развертывание на их территории военных баз альянса вовсе не обязательно. Всем известно, что международный терроризм инициируется из других регионов. Это - Ближний и Средний Восток и Северная Африка. В этих районах и так достаточно военных баз США и их союзников. И совершенно не понятно, каким образом, натовское присутствие в Закавказье будет способствовать борьбе с международным терроризмом. Напротив, такое распыление усилий на различные регионы лишь подрывает эффективность антитеррористической борьбы.

Известно, что США рассматривают Иран как одну из стран, поддерживающих международный терроризм, хотя так и не смогли привести ни одного факта, подтверждающего это обвинение. Понятно, что это обвинение - только предлог. Главное, что Иран является влиятельной страной, проводящей независимую внешнюю политику, что находится в противоречии с американской концепцией однополярного мира. К тому же Иран является страной богатой нефтяными ресурсами и расположен в стратегически важном районе Персидского залива. Это делает Иран экономически независимой страной, подчинить которую не силовыми методами довольно сложно. Для американцев - это как заноза, как кость в горле. Поэтому сломить Иран - для них один из важных геополитических приоритетов.

Многочисленные "утечки" информации в Вашингтоне даже упоминали возможность военной акции США против Ирана. И хотя такая возможность с учетом нерешенности проблемы Ирака, где оккупационные войска США и их союзников оказались втянуты в интенсивную партизанскую войну, представляется сейчас маловероятной, нельзя исключать, что США намерены готовить плацдарм на будущее. Более того, существует вероятность, что в США возобладала точка зрения о желательности дестабилизации Ирана невоенными средствами, в частности за счет использования этнического фактора. В этом случае можно предположить, что ставка делается на использование азербайджанского этнического фактора в Северном Иране, провоцируя сепаратистские настроения и развязывая межэтнический конфликт. С этой точки зрения плацдарм в Азербайджане представляется идеальным местом для осуществления такого рода деятельности.

Более того, США крайне заинтересованы в экономической изоляции Ирана, в особенности от поставок туда передовых технологий, оборудования и материалов из России и других стран через Россию. Не случайно во время недавнего визита Министра обороны США Рамсфелда в Баку обсуждался вопрос о

создании там американской станции контроля над морским пространством Каспия, по которому идут основные перевозки из России. Теоретически США могли бы наладить электронное слежение, позволяющее контролировать по крайней мере наличие радиоактивных материалов, а может быть даже узлов и компонентов оборудования, поставляемого в Иран. Понятно, конечно, что такая станция вполне пригодна для электронной разведки и могла бы быть использована для сбора информации на территории Северного Ирана, да и на территории России. Более того, можно предположить, что, в случае войны с Ираном, США могли бы использовать такую станцию для наведения на цель средств воздушного нападения.

Нельзя не видеть, что действия США против Ирана противоречат интересам России. Для России нежелателен ни американский электронный контроль в бассейне Каспийского моря, ни тем более возможность США перехватывать торговые суда на Каспии. Не выгодно России и ослабление Ирана, так как это - одно из немногих государств, проводящих независимую от Запада внешнюю политику. Особенно важно, что Иран сдерживает американские амбиции в Центральной Азии, районе имеющим существенное значение для российских интересов безопасности.

Второй целью военно-политической стратегии НАТО в Закавказье является геополитическое окружение России. Выдвинув свои границы к нашим северным рубежам, НАТО теперь планирует охватить нас с Юга. Закавказье в этих планах - лишь первый шаг. Поставив под контроль перемышку между Черным и Каспийским морями, НАТО намерено выйти в Центральную Азию и закрепиться там. Целью стратегии геополитического окружения является не допустить реинтеграции постсоветского пространства под руководством Москвы. Данный план призван препятствовать превращению СНГ в мощный геополитический центр Евразии, способный успешно конкурировать с евроатлантической цивилизацией.

Более того, геополитическое окружение позволило бы НАТО проецировать нестабильность на наши южные рубежи, оказывая поддержку национал-сепаратистам в районах с этнически разнородным населением. Причем, у России оказались бы связаны руки для силового противодействия проникновению вооруженных банд и финансирования из сопредельных государств, так как они фактически оказались бы под военным протекторатом НАТО. Эта политика в миниатюре хороша видна на примере Грузии, через территорию которой на Северный Кавказ проникают как международные террористы, так и материальная помощь для террористической деятельности. Понятно, что зажатая в "корсет" этнических конфликтов, Россия будет просто не в состоянии влиять на мировую политику в других регионах, противостоять американскому гегемонизму и даже полноценно отстаивать свои экономические интересы.

Примечательно, что эта задача по геополитическому окружению России стала актуальной для НАТО только в последние несколько лет. В период ельцинизма страна успешно деградировала сама собой, и каких-то дополнительных усилий со стороны НАТО не требовалось. Но вдруг, западные политики с неудовольствием обнаружили, что процесс пошел в обратном направлении: развал не только не углубляется, но напротив, Россия начинает усиливаться и экономически, и политически. Тут то и потребовались срочные меры, чтобы попытаться задавить этот процесс в зародыше.

Наконец, третьей, наиболее отдаленной, но не менее важной целью военно-политической стратегии США и НАТО в Закавказье является создание стратегического коридора в Центральную Азию, рассматриваемую как плацдарм для дестабилизации Китая. Именно Китай рассматривается Вашингтоном как нарождающаяся сверхдержава и главный геополитический конкурент в XXI в. Между тем, создание плацдарма в Центральной Азии для дестабилизации Китая выгодно с той точки зрения, что этот регион соприкасается с Синьцзян-Уйгурским автономным округом, где сильны сепаратистские настроения. Установление контакта с уйгурскими сепаратистами, их финансирование и вооружение может рассматриваться Вашингтоном, как выигрышная перспективная стратегия против Китая.

Избранные США методы закрепления в регионе являются традиционными для этой страны. Кто читал роман О'Генри "Короли и Капуста", имел возможность познакомиться с методикой государственных переворотов, которые организовывались США в странах Латинской Америки. Новым является лишь перенесение этих методов в СНГ - зону жизненно важных интересов России. Ставка делается на приход к власти своих людей при финансовой и политической поддержке. А они уже должны широко открыть двери своих стран для развертывания натовского военного присутствия. Причем, законность переворотов не очень волнует западных спонсоров. Победителей не судят. Скорее, наоборот, они судят проигравших. Но даже если переворот не удался, как это случилось в Азербайджане и Армении, то от такой дестабилизации НАТО тоже польза. Дело в том, что дестабилизация режима делает его уязвимым для

внешнего давления, а лидеров - более уступчивыми к натовским требованиям. Иначе Запад грозит оказать полномасштабную поддержку оппозиции и ввести против непокорных лидеров различные санкции.

Весьма характерно, что поддержка Западом антиалиевской оппозиции в Азербайджане во время президентских выборов в октябре 2003 г. и в последующий период сопровождалась возрастающим давлением на власти этой страны, чтобы получить согласие на развертывание там американских военных баз.

Уже в ноябре 2003 г. заместитель командующего войсками США в Европе генерал Чарльз Уолд в упомянутом интервью заявил о том, что Азербайджан числится в списке стран, в которых могут быть созданы базы США. А в начале декабря 2003 г. в Баку наведлся министр обороны США Дональд Рамсфельд. На брифинге для журналистов после переговоров с Ильхамом Алиевым он сообщил, что на встрече были рассмотрены вопросы двустороннего военного сотрудничества и, в частности, проблемы "усиления контроля на морских границах Каспия". Цель этих консультаций - оказание содействия Азербайджану в повышении его способности пресекать незаконную транспортировку оружия массового поражения, обычных вооружений, а также наркотиков. Кроме того, на встрече шла речь о сотрудничестве военно-морских сил двух стран для противодействия угрозе терактов против энергетических объектов и инфраструктуры на море.

Отвечая на вопрос, намерен ли Вашингтон разместить свои базы в Азербайджане, шеф Пентагона сказал, что "если в Азербайджан и будут направлены американские солдаты, их будет немного. Новая концепция глобального военного присутствия США предполагает создание небольших мобильных групп вместо размещения больших группировок войск в статическом состоянии". Таким образом, Рамсфельд фактически подтвердил желание США создать военное присутствие в Азербайджане.

Министр обороны Азербайджана Сафар Абиев, также участвовавший в пресс-конференции, пояснил, что на переговорах были затронуты вопросы региональной безопасности, обеспечения безопасности нефтепроводов и борьбы с терроризмом.

На вопрос, будут ли размещаться в Азербайджане американские базы, Абиев сказал, что решение подобных вопросов - не уровень министра обороны. В то же время он добавил, что в будущем правительство Азербайджана, возможно, рассмотрит подобные вопросы, но каким будет результат, сказать трудно. Таким образом, позиция Абиева по вопросу о базах выглядела достаточно двусмысленной.

Это вызвало немедленную реакцию российского посольства в Баку.

4 декабря, представитель посольства заявил, что охрана морских границ на Каспии является прерогативой самих прибрежных государств, "которые в услугах третьих стран не нуждаются".

А через два дня последовало заявление посла России в Азербайджане Николая Рябова. Созвав пресс-конференцию, он отметил, что нет необходимости в том, чтобы трубопроводы охраняли иностранные войска, сославшись на позицию экс-президента Азербайджана Гейдара Алиева о том, что у азербайджанской стороны достаточно своих возможностей для такой охраны.

Коснувшись проблемы военных баз, российский посол заявил, что есть "безответственные политики" и политологи, которые считают, что "затянув сюда американскую или другую иностранную военную базу, Азербайджан обретет огромный глоток счастья... Это линия, которая направлена на ущерб, на вред Азербайджану". Рябов подчеркнул, что "никакая иностранная военная база проблему Нагорного Карабаха не решит. Наоборот, появление такой базы "отодвинет и очень серьезно решение данной проблемы".

Кроме того, появление иностранной базы не улучшит отношения Азербайджана с его соседями, и, прежде всего, с Ираном и Россией. Таким образом посол явно намекал на то, что развертывание баз НАТО в Азербайджане всерьез антагонизирует Россию, и она может пересмотреть свое отношение к данному вопросу. В частности, у России могут отпасть стимулы признавать территориальную целостность Азербайджана в границах бывшей Азербайджанской ССР.

Примечательно, что каких-либо комментариев в поддержку американских баз со стороны президента Азербайджана сделано не было. Напротив, в день приезда Рамсфельда заведующий отделом внешних связей администрации президента Азербайджана Новруз Мамедов выступил с опровержением

информации о готовности Баку дать согласие на размещение баз США на своей территории. Мамедов сообщил журналистам, что оборонное сотрудничество между двумя странами предопределено совместной борьбой с международным терроризмом, участием в миротворческих миссиях в различных регионах мира и мероприятиях в рамках НАТО. А 19 декабря 2003 г. Мамедов выступил еще с одним заявлением по данному вопросу: "Подобное размещение не планируется, и переговоры на этот счет не ведутся", - подчеркнул он.

Чуть позже, в ходе визита Ильхама Алиева в Москву в феврале 2004 г. Россия и Азербайджан подписали совместную Московскую декларацию. Одно из ее положений непосредственно касалось иностранного военного присутствия на территории Азербайджана.

В декларации указывалось, что стороны не будут участвовать в каких-либо действиях или мероприятиях военного, экономического и финансового характера, направленные против другой стороны, и не будут допускать, чтобы их территория использовалась в целях агрессии или иных насильственных действий против другой стороны.

Фактически это означало, что Россия берет на себя обязательство не использовать свои военные базы в Армении против Азербайджана в случае перехода нагорно-карабахского конфликта в военную стадию, а Азербайджан брал на себя обязательства не размещать на своей территории военные базы США или НАТО. Хотя понятно, что формулировка декларации по этому вопросу достаточно общая, да и сама декларация - не международный договор, обязательный для исполнения. В конце концов Баку всегда может сказать, что не рассматривает вступление в НАТО и размещение американских баз на своей территории как угрозу России.

Между тем, контакты Азербайджана с США и НАТО за последние 3 года заметно активизировались. Причина этого видится прежде всего в том, что при помощи таких контактов Азербайджан надеется повысить уровень военной подготовки и техническую оснащенность своих вооруженных сил. Дело в том, что после обретения независимости Азербайджан сильно испортил отношения с Москвой. Это отрезало его от поставок российских вооружений и военной техники, а также от базы подготовки квалифицированных военных кадров. Как вскоре выяснилось, создание дееспособной национальной армии - вещь довольно дорогая, и без внешней помощи Азербайджан оказался в сложном положении. Расчеты на помощь Запада не оправдались. Причиной стал нагорно-карабахский конфликт. В 1992 г. под давлением армянского лобби Конгресс США принял 907-ю поправку к Закону "О поддержке Свободы", которая запрещала американскому правительству оказывать государственную помощь Азербайджану. В итоге единственным источником военной помощи для Азербайджана стала Турция, которая имела достаточно ограниченные финансовые и технические возможности.

Это положение было изменено лишь под воздействием террористических актов в США 11 сентября 2001 г. Тогда США оказались заинтересованы в получении азербайджанских воздушных коридоров для американских ВВС, участвующих в операции в Афганистане. Ну и естественно, стоящее за кланом Бушей нефтяное лобби, использовало сложившуюся ситуацию, чтобы устранить армянскую оппозицию военному сотрудничеству с Азербайджаном.

Уже в декабре 2001 г. Баку посетил министр обороны США Дональда Рамсфельда, который провел переговоры с президентом Гейдаром Алиевым и министром обороны Сафаром Абиевым. Глава Пентагона сообщил Алиеву о намеченной приостановке действия 907-й поправки и о намерении развивать американо-азербайджанское военно-техническое сотрудничество. А 31 марта 2002 г. в США был снят запрет на поставку оружия в Азербайджан.

С тех пор США регулярно предоставляют Азербайджану небольшую военную помощь.

В 2004 г. в рамках двух программ США выделил Азербайджану 3,4 млн. долл. в такой помощи. В рамках программы "Зарубежное военное финансирование" Азербайджан получил 2,5 млн. долл. Данная программа предоставляет странам СНГ гранты и займы для закупок американского военного оборудования, включая вооружения, а также для оборонных услуг и профессионального военного обучения. Помощь предназначена для поддержки усилий этих стран в борьбе с терроризмом и создания "институтов, препятствующих возникновению терроризма".

Баку также получил от американского правительства 900 тыс. долл. в рамках другой программы - "Международное военное обучение и подготовка". Эти средства предназначены на оплату учебы и стажировку представителей зарубежных вооруженных сил, главным образом, в военных вузах и академиях США.

Недавно к оказанию военной помощи Азербайджану подключились англичане. 12 августа 2004 г. министр обороны Азербайджана Сафар Абиев и посол Великобритании Лори Бристоу подписали Меморандум о взаимопонимании в области обороны между военными ведомствами двух государств. О его содержании не сообщалось, но обычно такие документы определяют принципы и направления двустороннего военного сотрудничества.

Помимо получения от стран НАТО военной помощи Азербайджан участвует в программе НАТО "Партнерство во имя мира" и проводит на своей территории мероприятия в рамках этой программы.

Например, в июне 2004 г. в Баку прошло ежегодное заседание Научного совета НАТО, а в августе состоялся семинар по военной терминологии для штабных офицеров.

Руководители Азербайджана проводят регулярные встречи с представителями военного и политического руководства НАТО.

В мае 2004 г. Ильхам Алиев представил генсеку НАТО план индивидуального партнерства между Азербайджаном и НАТО. Правда, о ходе рассмотрения этого документа в штаб-квартире альянса пока ничего не известно.

Вместе с тем, сотрудничество Азербайджана с НАТО идет противоречиво и сопровождается различными скандалами. Причиной тому является то, что Азербайджан пытается использовать это сотрудничество для усиления давления на Армению в нагорно-карабахском вопросе.

Так, азербайджанские военные отказались принять участие в таком серьезном мероприятии НАТО как учения "Cooperative Best Effort 2003", поскольку они проходили в Армении. Это произошло несмотря на то, что они получили официальное приглашение.

А намеченные на 13 сентября 2004 г. в Азербайджане учения НАТО "Cooperative Best Effort 2004" были вообще сорваны по вине азербайджанской стороны. Руководство альянса было вынуждено отменить учения, так как Азербайджан отказался выдать визы армянским военнослужащим, которые должны были принимать участие в этих учениях.

Такая же судьба может ожидать и другое мероприятие альянса - семинар Парламентской ассамблеи НАТО, намеченный в Баку в конце ноября 2004 г. Организация Освобождения Карабаха уже направила послание Генсеку НАТО с требованием не отправлять армянских депутатов на семинар.

А 19 февраля 2004 г. на военных курсах НАТО в Будапеште произошел вообще из ряда вон выходящий случай, когда азербайджанский военнослужащий зарубил топором армянского офицера. Это событие изрядно подорвало репутацию Азербайджана в глазах натовского руководства.

Похоже, что и в самом Азербайджане в последнее время стали понимать бесперспективность сотрудничества с НАТО для решения азербайджанских проблем. В частности, все попытки использовать альянс для продвижения в карабахском урегулировании не дали позитивного результата. Какой-то другой заметной пользы от сотрудничества с НАТО Азербайджан также не получил.

Как справедливо заметил на заседании азербайджанского парламента 8 сентября 2004 г. спикер Муртуз Алескеров, НАТО никогда не решит карабахский вопрос и альянс просто старается создать здесь базу. "Необходимо вести переговоры с руководством НАТО, но не считаю целесообразным в настоящее время проведение здесь военных учений", - подчеркнул он. Впрочем, само НАТО не делает из этого большого секрета. "У НАТО нет ни желания, ни амбиций заниматься вопросом урегулирования нагорно-карабахского конфликта", - заявил на пресс-конференции в Ереване 5 ноября 2004 г. Генсек НАТО Схеффер, посетивший Армению во время своего регионального визита в Закавказье.

Тем не менее в военном сотрудничестве Азербайджана со странами НАТО имеются элементы, на которые следует обратить внимание. Это - совместные американо-азербайджанские военные учения на Каспии. Такие учения состоялись в августе 2003 г. и в январе 2004 г. и вызвали законную озабоченность России и Ирана. И хотя эти учения проходили вне рамок каких-либо натовских программ, они, в сочетании с частыми визитами натовских эмиссаров в Баку, породили разговоры и предположения о намерении Азербайджана разместить на своей территории базы США и вступить в НАТО. Особенно усердствовала в распространении этих слухов азербайджанская пресса. Это вынуждало азербайджанских официальных лиц выступать с опровержениями и разъяснять политику Азербайджана в отношении НАТО. Впрочем, надо признать, что эти разъяснения так до конца и не прояснили намерений Баку в отношении НАТО.

Наиболее развернутые заявления на эту тему прозвучали из уст министра иностранных дел Азербайджана Эльмара Мамедъярова.

Так, во время своего визита в Москву 20 августа 2004 г. он заявил: "Мне всегда задают вопрос, хочет ли Азербайджан вступить в НАТО. Этот вопрос надо адресовать странам-членам НАТО".

Отвечая на вопрос о возможности создания военных баз НАТО в Азербайджане, Мамедъяров сказал: "Если кто-то думает, что базы рождаются в течение ночи, то это наивно". При этом министр напомнил о сложности согласования вопросов размещения военных баз, и в частности решении парламентов.

А 6 сентября 2004 г. Мамедъяров, комментируя возможность развертывания в Азербайджане мобильных сил США, заявил: "Теоретически можно говорить о любых возможностях, но такой вопрос сегодня в практической плоскости не рассматривается. С другой стороны, Азербайджан является активным участником партнерства с НАТО, развивает военное сотрудничество с США и другими членами Североатлантического альянса и участвует в операциях многонациональных сил в трех кризисных зонах... В целом, Азербайджан выступает против разделения Южного Кавказа между различными военно-политическими блоками на зоны влияния".

Анализируя эти заявления нельзя не видеть в них некоторую намеренную не четкость. То есть они не дают ясного ответа на вопрос стремится ли Азербайджан к вступлению в НАТО, или нет. Намерен ли он дать согласие на размещение на своей территории американских или натовских военных баз или нет. С одной стороны, теоретически, при определенных условиях это возможно, но в данных обстоятельствах и в настоящее время, вроде бы, нет. При этом надо учитывать, что в прошлом азербайджанские руководители изредка делали заявления о желательности вступления в НАТО. Правда, озвучивали эти намерения политики и чиновники довольно низкого ранга, что создавало возможность высшим руководителям страны в любой момент дезавуировать эти заявления. Таким образом, можно констатировать, что Азербайджан пока не хочет брать на себя четких обязательств в этом вопросе. То есть ведется такая игра, сознательно формирующая двусмысленность относительно намерений Азербайджана и позволяющая Баку лавировать между Россией и НАТО.

В этом просматривается стремление Азербайджана получить дивиденды от сотрудничества и с Москвой, и с Западом, не антагонизируя ни того, ни другого.

В отличие от Азербайджана НАТО никогда не ставило вопрос о размещении своих военных баз в Армении. Но это вполне понятно, так как Армения является военным союзником России, членом ОДКБ и там размещены российские военные базы. Да и сами армянские руководители неоднократно подчеркивали, что вопрос о присоединении Армении к НАТО на повестке дня сейчас не стоит.

Так, в интервью национальному телеканалу 29 сентября 2004 г. министр обороны Армении Серж Саркисян заявил, что "во внешнеполитической повестке нашей страны членство в альянсе не значит... Никогда отношения Армения - НАТО или Армения - США не будут развиваться за счет нашего сотрудничества с Россией".

Важной особенностью позиции Армении является также негативное отношение к возможному вступлению в альянс Грузии и Азербайджана.

Глава МИД Армении Вардан Осканян, выступая на организованном Центром политического диалога круглом столе в апреле сего года прямо заявил о возможности возникновения на Кавказе разделительных

линий, если непосредственные соседи станут членами НАТО, а Армения останется членом ОДКБ. Подобная перспектива не может не вызывать обеспокоенность, отметил он.

Что касается "развития" отношений с НАТО, то к этому страну вынуждают объективные обстоятельства. Для Армении важно не антагонизировать США и НАТО, дабы не допустить односторонней поддержки Азербайджана со стороны Запада в нагорно-карабахском вопросе. К тому же армянское руководство стремится перестраховаться на случай, если, вдруг, Россия захочет бросить своего союзника. Армяне знают, что такое возможно не понаслышке. После революции 1917 г. они фактически оказались один на один с Турцией. Не добавил нам авторитета и период горбачевской перестройки, когда СССР один за одним сдавал своих союзников в Восточной Европе и других районах мира. Поэтому Ереван и стремится сохранять военные контакты с США, дабы в один прекрасный день не оказаться у разбитого корыта.

По словам министра иностранных дел Армении Вардана Осканяна, в основе стратегии Армении в области безопасности лежит так называемая "комплементарная политика". "Наши отношения с Вашингтоном с каждым годом активизируются и вычерчивают новые, все более высокие рубежи взаимовыгодного сотрудничества, в том числе и в военной сфере. Однако это обстоятельство не мешает Еревану укреплять стратегическое партнерство с Россией - как с главным своим союзником", - подчеркнул он в одном из своих интервью.

Благо, мощная армянская диаспора в США позволяет Армении эффективно лоббировать свои интересы, несмотря на попытки американских силовых ведомств вместе с нефтяными компаниями сделать однозначный выбор в пользу Азербайджана.

А министр обороны Саркисян в упомянутой выше телепередаче так разъяснял существо политики Армении в отношении НАТО: "...Армянские власти имеют желание углублять сотрудничество с НАТО, потому что эта организация обеспечивает безопасность европейской семьи, в которую, кстати, стремятся все политические и общественные круги Армении. Стремясь в Европу, мы просто не можем не сотрудничать с НАТО".

По его мнению, особого казуса в этом нет, поскольку не все страны Европы входят в НАТО.

В итоге военно-политическое сотрудничество Армении с США и НАТО, несмотря на его интенсивность, носит, главным образом, консультационный характер, в котором не просматривается угроза военно-политическим интересам России в Закавказье. Руководители Армении регулярно встречаются с военным и политическим руководством альянса и проводят переговоры по актуальным проблемам. Армения участвует в натовской программе для СНГ - "Партнерство во имя мира". Армения также приобретает в США некоторые виды вспомогательного военного снаряжения.

Например, в ближайшие 2-3 года Армения намерена провести модернизацию средств связи в основном за счет закупок в США на сумму в 7 млн. долл. Делаться это будет, видимо, за счет американской военной помощи, ежегодно выделяемой Армении и составляющей около 4 млн. долл. в год.

В 2003 г. к оказанию военной помощи Армении подключились англичане. Великобритания финансирует ряд обучающих курсов, проводящихся за пределами Армении, для 16 представителей армянских вооруженных сил, включая первого армянского кадета, поступившего в Королевскую военную академию в Сэндхерсте.

Британское министерство обороны также финансирует курсы английского языка в армянском министерстве обороны по миротворческой программе, которой руководит Британский совет в Армении.

В начале октября 2004 г. министерства обороны Великобритании и Армении подписали меморандум о сотрудничестве в сфере обороны. Меморандум был подписан министром обороны Армении Саркисяном и британским послом в Ереване Тордой Эбботт-Уатт. Он нацелен на дальнейшее укрепление отношений между двумя министерствами и усиление сотрудничества в вопросах обороны. Меморандум придает военному сотрудничеству официальный статус и дает Великобритании и Армении возможность развивать дальнейшие контакты в таких сферах, как управление обороной в демократических обществах, языковая подготовка, миротворчество, гуманитарные операции и контроль над вооружениями.

Таким образом, хотя вступление Армении в НАТО выглядит пока не реальным, альянс не спешит полностью списывать ее со счетов как нужного партнера в Закавказье.

На это прямо указал на пресс-конференции 5 ноября 2004 г. Генсек НАТО Яап де Хооп Схеффер, находившийся с визитом в Ереване. Он заявил, что "взаимоотношения между НАТО и Арменией развиваются в положительном русле" и она - "уважаемый партнер, вносящий весомый вклад в миротворческую деятельность в Косово".

По словам Схеффера, Армения разрабатывает план индивидуального партнерства с НАТО, что "является дополнительным шагом в развитии отношений Армения - НАТО... В настоящее время мы находимся в стадии подготовки презентационного документа армянской программы сотрудничества с НАТО, в который включены множество вопросов". Схеффер также заявил, что "весьма значительным фактом" является назначение представителя Армении в НАТО.

Можно предположить, что НАТО внимательно следит за внутривнутриполитическими процессами в Армении, рассчитывая на приход к власти тех политических сил, которые развернут внешнеполитический вектор страны в другом направлении. А такие силы в Армении имеются, например, Армянское Общенациональное Движение (АОД) и связанные с ним политики, формально не принадлежащие к движению. В этой связи нельзя исключать, что антиправительственные выступления в Ереване в апреле 2004 г., направленные на свержение Кочаряна, инициировались из-за рубежа. Делалось это однако, чрезвычайно осторожно, так как в отношении Армении Вашингтон вынужден соблюдать определенную деликатность, учитывая мощные позиции армянской диаспоры в США. И дело тут даже не столько в поддержке диаспоры на выборах, сколько в возможности судебных исков против наиболее ретивых чиновников или политиков за нарушение собственно американских законов.

Все это диктует необходимость активного мониторинга внутривнутриполитической ситуации в Армении со стороны России, чтобы быть в состоянии вовремя перехватить любые дестабилизирующие усилия, проистекающие из-за рубежа.

С учетом позиции Армении и Азербайджана НАТО делает основную ставку в политике проникновения в Закавказье на Грузию. И это - не случайно. Данная политика эксплуатирует воинственный грузинский национализм с его ярко выраженной анти-российской направленностью. Эта националистическая идеология вырвалась на поверхность в конце 80-х годов. Все мы помним националистические митинги в Тбилиси в 1989 г., давшие первый толчок к распаду Советского Союза. Все мы помним войны, развязанные в Южной Осетии и Абхазии. С тех пор мало что изменилось в грузинском мировосприятии. Используя известную фразу можно сказать: "Они так ничего не поняли и ничему не научились".

После обретения независимости, Грузия приступила к проведению политики, направленной на предоставление своей территории враждебным России силам в обмен на военную и экономическую помощь. Закончив консолидацию своих властных позиций внутри страны, президент Шеварднадзе взял курс на сближение с НАТО. Грузия - единственная страна СНГ, создавшая беспрецедентную правовую базу для развертывания американского военного присутствия на своей территории.

Весной 2003 г. грузинский парламент ратифицировал документ о военном партнерстве с США, согласно которому американские военные избавлены от консульских формальностей, въезжая или выезжая из Грузии, и имеют право ввозить туда оружие. Расчеты Тбилиси строились на том, что НАТО мог бы вооружить и обучить грузинскую армию, помочь в восстановлении территориальной целостности, содействовать предоставлению кредитов от международных финансовых организаций, обеспечить получение Грузией преференции в торговле с Западом и способствовать приходу в страну масштабных западных инвестиций.

Однако сейчас очевидно, что ни одна из перечисленных целей на сегодняшний момент не достигнута, хотя прошло уже более 10 лет. Экономическое положение Грузии остается кризисным, а чуть ли не половина трудоспособного населения перебралось на заработки в нелюбимую Россию. (Дружественные страны НАТО, как мы знаем, не очень-то разрешают грузинскую трудовую миграцию на свою территорию). Грузинская армия по-прежнему не боеспособна, а восстановление территориальной целостности превращается в несбыточную мечту.

Тем не менее, нет никаких признаков того, что Грузия намерена отойти от прежнего внешнеполитического курса. Как раз наоборот, этот курс стал проводиться с удвоенной энергией новым руководством страны, пришедшим к власти в ноябре 2003 г. при прямой финансовой и политической поддержке США.

Так, и.о. президента Нино Бурджанадзе заявила 2 декабря 2003 г., во время визита в Маастрихт на встрече министров иностранных дел ОБСЕ: "Наш политический курс, который мы выбрали 10 лет назад, остается прежним: членство в НАТО, в Европейском Союзе, хорошие отношения стратегического партнерства с США".

Бурджанадзе подтвердила эту позицию и во время недавнего визита в Россию. На пресс конференции в Москве 2 ноября 2004 г. она заявила: "Нашей целью является членство в НАТО и Евросоюзе, однако, не в ущерб интересам России".

А президент Грузии Саакашвили на совместном брифинге с Генсеком НАТО Схеффером в Тбилиси 4 ноября 2004 г. сказал: "Грузия может вступить в НАТО гораздо быстрее, чем многие думают. Возможно, когда это произойдет, я еще буду в этом кабинете". На следующий день он выступил еще с одним заявлением, где пояснил, что предполагаемое вступление Грузии в НАТО "не направлено против какой-либо третьей стороны - в частности, в этом случае, России".

Во всех этих высказываниях наиболее цинично звучат эти постоянные ссылки на отсутствие антироссийской направленности в действиях Грузии. Создается впечатление, что в Тбилиси рассматривают российское руководство и экспертное сообщество как наивных простаков, которые не в состоянии разобраться в истинных планах НАТО в Закавказье и той роли, которая отводится в этих планах Грузии.

Со своей стороны США и НАТО регулярно предпринимает символические шаги, призванные поддерживать в грузинском обществе веру в правильность избранного курса. Для этого Грузию регулярно посещают высокопоставленные военные эмиссары.

Так, 5 декабря 2003 г. в Грузию нанес визит министр обороны США Дональд Рамсфельд, который заявил, что "Грузия является надежным другом Запада" и назвал "правильным выбором" стремление Грузии вступить в НАТО. Он также подчеркнул, что "США окажут дальнейшую поддержку безопасности, независимости и территориальной целостности Грузии".

В Грузию наведывался и Генсек НАТО Схеффер, который попытался обнадежить грузинскую сторону относительно перспектив членства в НАТО.

Он, в частности, заявил: "Я реалист, поскольку знаю, что для членства Грузии в НАТО надо еще пройти большой путь, но я оптимист потому, что уверен - усилия, прилагаемые правительством и народом Грузии предоставят нам возможность как можно скорее видеть Грузию членом Североатлантического объединения".

Он также сообщил, что Совет НАТО принял план индивидуального партнерства Грузии с НАТО и подчеркнул, что Грузия должна теперь выполнить "домашнее задание", заложенное в этот план. План рассчитан на два года и предусматривает проведение определенных реформ, чтобы подогнать грузинскую армию под стандарты альянса. После этого будет принято решение о продлении плана, либо в случае прогресса будет составлен новый план по вступлению Грузии в НАТО.

Примечательно, что президент Грузии сразу же поспешил представить заявление Схеффера в наиболее выгодном для себя свете. Уже на следующий день он заявил, что визит Генсека НАТО стал "явным сигналом для всех", поскольку он "впервые на протяжении всего этого периода открыто сказал, что Грузия имеет все шансы для того, чтобы осуществить полную интеграцию в эту организацию".

Таким образом, налицо обоюдное стремление Грузии и НАТО к взаимному сближению и интеграции. Однако, пока этому препятствует ряд объективных факторов, и прежде всего, позиция России. Для Москвы очевидно, что после перехода Грузии под контроль НАТО распространение этого контроля на Азербайджан станет лишь вопросом времени. Увидев, что Москва не в состоянии оказать достойного сопротивления, Азербайджан просто будет вынужден примкнуть к наиболее сильной стороне, то есть

НАТО. Тем более, получив плацдарм в Грузии, НАТО приобрело бы гораздо более широкие возможности для оказания давления на Азербайджан.

При таком сценарии позиция Армении будет не так уж и важна, так как и без Армении НАТО получит выход к Каспийскому морю. А это и является главной целью. Но фактически это будет означать, что российский союзник окажется в окружении другого военного блока, что значительно подорвет у него стимулы для сохранения союзнических отношений с Москвой. В этой ситуации и у Еревана может появиться соблазн примкнуть к победителю. Если это произойдет, то Россия окажется не только полностью вытесненной из Закавказья, но и потеряет свое доминирующее положение на Каспийском море и в постсоветской Центральной Азии.

В этих условиях и с учетом не дружественной позиции официального Тбилиси, России не остается ничего другого как использовать еще оставшиеся у нее рычаги политического влияния на Грузию.

Таких рычагов два: российские военные базы в Грузии (Батуми и Ахалкалаки) и не решенность территориальной проблемы (Абхазия и Южная Осетия).

Наличие российских баз в Грузии является непреодолимым препятствием для вступления этой страны в НАТО. Ситуация, при которой на территории члена НАТО находились бы базы потенциального противника, выглядит просто абсурдно. Таким образом, наличие российских баз в Грузии и затягивание их вывода объективно выгодно России, чтобы замедлить интеграцию Грузии в Североатлантический альянс. Что касается развертывания натовских баз в Грузии до формального включения этой страны в НАТО, то это не принесло бы альянсу каких-либо заметных военно-политических преимуществ.

Понятно, что российские военные базы в Грузии, поддержанные группировкой в Армении и СКВО являются мощным препятствием для возможных американских операций с территории Грузии. Войска США там по сути оказались бы в мешке. И руки у них для активных действий были бы связаны. Более того, в случае любого обострения обстановки наличие в одной стране баз конкурирующих держав явилось бы фактором, провоцирующим столкновение. Наконец, в такой ситуации американские войска оказались бы не в состоянии влиять на внутривнутриполитическую ситуацию в Грузии. Например, они не смогли бы воспрепятствовать победе на выборах пророссийского кандидата. Не было бы возможности у этих баз влиять и на соседний Азербайджан. Одним словом, ценность американских военных баз в Грузии без вывода российских баз была бы минимальной.

Вторым препятствием для вступления Грузии в НАТО является нерешенность территориальной проблемы. Прежде всего, сам альянс воздерживается от принятия в свой состав новых членов, имеющих территориальные конфликты с соседями. Хотя понятно, что при сильном желании это ограничение можно было бы обойти. Но важно - другое. В Тбилиси прекрасно понимают, что в случае вступления Грузии в НАТО у России отпадут стимулы поддерживать территориальную целостность Грузии и Москва может признать независимость Абхазии и Южной Осетии. После этого ничто не будет препятствовать развертыванию в этих бывших грузинских автономиях российской военной группировки, которая уравнивала бы базы США в Грузии и, более того, в случае с Южной Осетией находилась бы в непосредственной близости от Тбилиси. Таким образом, поддержание де-факто независимости обоих непризнанных государств отвечает интересам России, не только исходя из гуманитарных принципов, но и из вполне конкретных геополитических соображений.

Не случайно, натовская дипломатия в Закавказье ставит сейчас своей главной целью лишить Россию ее рычагов воздействия на Грузию. В последнее время участились требования со стороны НАТО вывести российские базы из Грузии как можно скорее. Совсем недавно это требования вновь прозвучало из уст Генерального секретаря НАТО, находившегося в Тбилиси с официальным визитом.

На совместном брифинге с президентом Саакашвили 4 ноября 2004 г. Генсек НАТО заявил, что "Россия должна выполнить обязательства, взятые на себя на Стамбульском саммите в 1999 г."

Еще более важно, что это требование нашло отражение в коммюнике, принятом на Стамбульском саммите НАТО в июне 2004 г. В коммюнике содержался призыв "к быстрому разрешению неразрешенных вопросов между Грузией и Россией в соответствии с их совместным заявлением в Стамбуле от 17 ноября 1999 г.". При этом в коммюнике даже присутствовал элемент политического давления на Россию, так как оно напрямую увязывало ратификацию членами НАТО адаптированного Договора об обычных

вооруженных силах в Европе с выполнением Россией "стамбульских обязательств" в отношении Грузии и Молдовы.

Само грузинское руководство, естественно, поддерживает эти требования. И это при том, что российские базы никак не вмешивались во внутреннюю жизнь Грузии, хотя за прошедший год страна переживала довольно бурные времена.

Так, на пресс-конференции в Москве 2 ноября 2004 г. спикер парламента Грузии Н.Бурджанадзе заявила, что "у России и Грузии есть намного больше перспектив сотрудничества без присутствия военных баз России на территории Грузии, чем с ними". Она подчеркнула, что российские военные базы должны быть выведены на основе Стамбульского соглашения 1999 г., назвав его международным обязательством России. "Мы готовы вести с Россией переговоры о сроках, но базы должны быть непременно выведены. То, что на вывод 2-3 военных баз требуется 14 лет и более 500 млн. долл., мы воспринимаем как откровенное давление", - добавила Бурджанадзе.

К счастью, нашим дипломатам, несмотря на капитулянтскую позицию Ельцина, удалось добиться в Совместном заявлении Российской Федерации и Грузии от 17 ноября 1999 г. таких формулировок, которые не означали однозначного обязательства о выводе российских баз.

В документе стороны заявили о готовности в течение 2000 г. "завершить переговоры о сроках и порядке функционирования российских военных баз в Батуми и Ахалкалаки и российских военных объектов на территории Грузии". Таким образом, даже понятие "вывод баз" в заявлении отсутствует. Так, что ссылки натовских политиков и нынешних грузинских лидеров на некие "обязательства" России по выводу баз совершенно неуместны. Это сохраняет нам возможности для торга, затягивания переговоров в надежде на то, что прозападный режим Саакашвили обрушится под грузом внутренних проблем.

С другой стороны, нельзя исключать, что если НАТО захочет форсировать выдавливание российских баз, то против них могут начаться провокации. Такие угрозы уже озвучивались радикальными грузинскими политиками. Например, в марте 2004 г. в разгар кризиса вокруг Абхазии лидер Народного фронта Грузии Нодар Натадзе заявил о возможности нападений на российские базы и военнослужащих. Если такие провокации действительно будут иметь место, то у России останется только один способ повлиять на позицию Грузии по базам. Это - введение экономических санкций, включая ограничения на поездки. Хотя можно предположить, что Запад путем финансовых вливаний мог бы нивелировать эффект от российских санкций. То есть в этом вопросе наши позиции не достаточно сильны.

Поэтому единственным беспроблемным геополитическим козырем Москвы в регионе являются наши союзники: Абхазия и Южная Осетия. Не удивительно, что в последнее время НАТО резко активизировало свою деятельность по "урегулированию" конфликтов между Грузией и этими непризнанными государствами. Естественно сделать это предполагается на условиях Грузии. И именно для этого НАТО вооружает грузинскую армию. Думается, что таким образом, НАТО хочет обеспечить усиление грузинских позиций на переговорах с отделившимися автономиями. Понятно, что вести переговоры с позиции силы гораздо легче, чем на основе принципов права и справедливости.

С 2002 г. по май 2004 г. США осуществляли в Грузии программу военной подготовки "Обучение и оснащение". В рамках этой программы было подготовлено 2500 грузинских военных. Казалось бы, для борьбы с терроризмом вполне достаточно. Однако, во время визита в Грузию в декабре 2003 г. министр обороны США Рамсфельд объявил о начале нового этапа этой программы.

Новая программа, которая рассчитана на 5 лет, предусматривает создание в восточной Грузии пятитысячной военной группировки, а затем - такой же группировки в западной Грузии. Как утверждают представители Пентагона, обученные грузинские военные приобретут способность проводить операции по стандартам и на уровне американской армии.

Реализация программы "Обучение и оснащение" обходится Вашингтону в 77 млн. долл. в год. Более того, Грузия получает помощь на закупку американских вооружений. В бюджете США на 2004 г. на эти цели выделено 10 млн. долл. Из стран СНГ такую сумму получил только Узбекистан, действительно находящийся на острие борьбы с международным терроризмом.

Помимо США помощь в подготовке грузинской армии оказывают Англия и Турция.

Последняя, например, выделила средства на модернизацию военного аэродрома в Марнеули. Теперь этот аэродром полностью соответствует стандартам НАТО и может принимать истребительную авиацию и тяжелые бомбардировщики. Кроме того, Турция реабилитировала инфраструктуру военной базы в Вазиани, которая после вывода оттуда российских войск была передана в распоряжение министерства обороны Грузии. В этот проект Анкара вложила 6 млн. долл. Генштаб вооруженных сил Турции обещал Грузии и другие виды помощи.

Что касается англичан, то 30 июня 2004 г. они перебросили в Грузию две роты (165 чел.) пехотинцев вооруженных сил Великобритании. Предполагалось, что в течение 20 дней они будут проводить военно-полевые учения на арендованном британской стороной полигоне на военной базе Вазиани близ Тбилиси. При этом в определенные дни в учениях должна была участвовать грузинская рота сил быстрого реагирования. Согласно программе учений, британские военные должны были отрабатывать технику установления порядка на контрольно-пропускных пунктах, патрулирования и раздачи гуманитарной помощи населению. Но это - официальная версия, вызывающая много вопросов.

Совершенно не понятно, зачем англичанам понадобилось проводить учения в Грузии. Что у них своей территории нет? Тем более произошло это в самый разгар кризиса вокруг Южной Осетии.

Нельзя было найти более подходящее время? Нет никаких доказательств того, что это были регулярные части Великобритании, а не какие-нибудь наемники. Кто к ним присоединился во время учений, тоже не ясно. Может это были грузины, а может и нет.

О результатах учений также ничего не известно.

Но вскоре после их завершения грузинские войска предприняли штурм высот вокруг Цхинвала. А затем произошли вылазки международных террористов на Северном Кавказе. Возможно, все это - просто совпадение. Но с учетом большого опыта Великобритании в проведении спецопераций, в совпадение не очень верится.

Между тем, темпы вооружения Грузии уже вызывают серьезную озабоченность в Абхазии и Южной Осетии, которые прекрасно понимают, что переговорами дело может не ограничиться. Ведь президент Саакашвили уже наглядно продемонстрировал, что реально готов использовать военную силу против отделившихся регионов. Он использовал силовой козырь для подчинения Аджарии, которая не выходила формально из состава Грузии, но де факто проводила независимую от Тбилиси политику и ориентировалась на Москву. Ставка была сделана на устранение лидера Аджарии Аслана Абашидзе путем внешнего запугивания и активизации внутренней оппозиции. При осуществлении этой акции Саакашвили, естественно, получил полную политическую поддержку стран НАТО. А фактическое руководство всей этой операцией осуществлял посол США в Тбилиси Ричард Майлз. При этом был эффективно использован фактор "обновленной" армии. У границ Аджарии были проведены военные учения. Одновременно по накатанной схеме были организованы выступления внутренней оппозиции в Батуми.

Важной предпосылкой успеха стало обеспечение нейтралитета России. Саакашвили смог добиться этого во время своего визита в Москву в феврале 2004 г., обещая улучшить отношения с Россией и учитывать ее интересы в области безопасности. Определенную поддержку Саакашвили оказали прогрузинские круги в российском руководстве, которые, видимо, смогли убедить Президента Путина в том, что Саакашвили искренне желает нормализации отношений с Москвой. Но как в последствии оказалось и как предупреждали эксперты, все обещания грузинского лидера были пустым звуком. Свергнув Абашидзе, Саакашвили не только не приостановил своей ориентации на НАТО, но и приступил к следующему этапу программы по выдавливаю России из Закавказья.

На очереди оказалась Южная Осетия. Здесь Саакашвили также попытался разыграть сценарий внутренней оппозиции. Но этот сценарий не сработал по той простой причине, что грузино-осетинский конфликт в отличие от конфликта в Аджарии носит этнический характер и у Саакашвили просто не было и не могло быть поддержки среди осетин. Быстро осознав это, грузинский лидер перешел к другой тактике - "небоевой вооруженной экспансии". В конце мая 2004 г. в зону грузино-осетинского конфликта вошли дополнительные грузинские подразделения, которые значительно превышали разрешенную численность грузинского миротворческого батальона. Вооруженные грузинские отряды стали постепенно занимать

различные стратегические точки Южной Осетии, не вступая в боевое соприкосновение с осетинскими формированиями.

Вскоре для осетин стало ясно, что если грузин не остановить, то вскоре вся Южная Осетия окажется под их вооруженным контролем. После этого начались атаки на незаконные грузинские посты. В зоне конфликта все чаще стали возникать перестрелки. Их масштаб и интенсивность нарастала. Решающее сражение произошло 19 августа 2004 г. В ходе боев за высоты вокруг Цхинвала грузинская сторона понесла ощутимые потери. Официально говорилось о 24 убитых и 50 раненых. Но по данным юго-осетинской стороны, реальная цифра грузинских потерь была гораздо выше. В этот момент для Саакашвили и его западных покровителей стало ясно: либо следует начинать реальную войну, либо необходимо отводить войска. К счастью, победил здравый смысл и грузины отступили.

Здесь надо учитывать, что начало полномасштабной войны в Грузии в планы НАТО никак не входило. Война не выгодна НАТО, так как она несет не предсказуемые последствия. Экономически Грузия просто не в состоянии вести длительную войну. Для этого нет ни денег, ни ресурсов, ни достаточного количества боеприпасов. Поэтому как следствие войны, Грузия может просто развалиться и перестать существовать как единое государство. А в этом случае под ударом окажутся собственные интересы Запада в Закавказье, в частности, трубопровод Баку-Тбилиси-Джейхан и газопровод Баку-Тбилиси-Эрзерум. Ну, а скоротечная война, окончившаяся неудачей, могла привести к падению режима Саакашвили, в которого уже вложено достаточно много западных денег. А прийти ему на смену после такого провала вполне мог человек, не связанный с государствами НАТО. Поэтому Саакашвили получил команду на отбой и выполнил ее.

После провала авантюры в Южной Осетии НАТО стало подыскивать новую тактику для осуществления своих планов в Грузии. Усилилось давление на руководство Южной Осетии со стороны ОБСЕ, ПАСЕ и Евросоюза. В Цхинвал зачастили различные эмиссары европейских организаций и западные дипломаты, требующие от юго-осетинской стороны пойти на уступки Грузии. Иногда доходило и до угроз.

Так на встрече Эдуарда Кокойты с группой европейских экспертов 29 октября 2004 г., французский парламентарий Пьер Лелуш заявил, что Южной Осетии пора договориться с Грузией, поскольку "терпение международного сообщества на исходе". Правда, он не разъяснил, что может предпринять международное сообщество, когда его терпение кончится и как оно может воздействовать на Южную Осетию.

Другим способом давления стало муссирование темы о возможности интернационализации миротворческой операции в Южной Осетии.

Так, например, в сентябре 2004 г. посол Нидерландов сделал в Батуми заявление о том, что "в Грузии произошли фундаментальные изменения и возвращение к статусу-кво в урегулировании конфликтов является бесперспективным и о необходимости привлечения к разрешению конфликта НАТО".

На это сразу же последовала реакция юго-осетинской стороны. Министр иностранных дел Южной Осетии Мурат Джиоев встретился с главой миссии ОБСЕ в Цхинвале Ганчо Ганчевым и в ходе беседы выразил ему недоумение по поводу высказываний посла.

Здесь надо учитывать, что нынешний Генсек НАТО тоже является голландцем и нельзя исключать согласованность этого высказывания с руководством НАТО. Помимо этого, Грузия стала настаивать на распространении миротворческой операции на всю Южную Осетию и на установление контроля над Рокским туннелем. Такой сценарий привел бы к утрате Южной Осетией какой-либо самостоятельности. А грузинский контроль над Рокским туннелем фактически означал бы блокаду Южной Осетии с севера в дополнение к уже имеющейся блокаде с юга. Естественно, эти предложения не вызывают в Цхинвале никакого энтузиазма.

Возросло и давление со стороны Запада на Москву с целью вынудить ее проявить большую уступчивость в юго-осетинском вопросе.

Симптоматично, что это произошло одновременно с активизацией террористических атак на Россию. Кульминацией стал чудовищный теракт в бесланской школе. Трудно поверить, что это - просто случайное совпадение. Можно предположить, что этот теракт имел непосредственное отношение к позиции России в грузино-осетинском конфликте, и его главной целью было сломать волю России к поддержке Южной

Осетии. Естественно, речь идет не только о московском руководстве, но и о Северной Осетии, главной опоре южных осетин в России. Более того, бесланский теракт был спланирован столь иезуитски, что по расчетам организаторов, должен был спровоцировать новый осетино-ингушский конфликт и развязать гражданскую войну на всем Северном Кавказе.

В условиях такой дестабилизации России уже было бы не до юго-осетинских проблем и у Грузии оказались бы развязаны руки для аннексии этой территории.

Но этим планам не суждено было сбыться. Российское руководство не запаниковало, нового осетино-ингушского конфликта удалось избежать, а подозрения в соучастии в теракте пали как раз на Грузию, временно связав ей руки для новой силовой акции против Южной Осетии.

Важно и то, что через несколько дней после бесланской трагедии Президент России впервые публично озвучил мысль об причастности определенных кругов на Западе к организации террористической войны против нашей страны. Действительно, существует множество свидетельств того, что терроризм на Северном Кавказе подпитывается странами НАТО.

Что касается политической поддержки чеченских террористов, то она вообще ни для кого не секрет. Различные евроатлантические организации постоянно принимают резолюции с требованиями о том, чтобы Москва вступила в переговоры с террористами. Страны НАТО предоставляют их эмиссарам политическое убежище, не препятствуют проведению на своей территории информационно-пропагандистских акций в поддержку террористов, включая представительные конференции и семинары, их принимают даже в парламентах и государственных учреждениях. Это равносильно тому, что в Москве эмиссары Бен Ладана выступали бы по телевидению, принимались бы в Госдуме и организовывали бы различные акции в его поддержку.

Но политическая поддержка - лишь верхушка айсберга. В странах НАТО осуществляется материальная и организационная поддержка террористов, хотя делается это в тени. В ряде европейских стран, особенно в Англии и Турции, действуют исламские и иные организации, оказывающие чеченским террористам финансовую помощь. Просто не вероятно, что в наше тревожное время деятельность этих организаций остается незамеченной для спецслужб указанных государств.

Более того, у одного из уничтоженных недавно в Грозном турецких боевиков, Айдына Кая, было обнаружено письмо, из которого становится ясно, что значительная часть денег для чеченских террористов попадает в Чечню из Турции через Грузию. Причем помощь боевикам оказывается лицами и организациями, связанными с турецкой разведкой.

Таким образом, можно предположить не просто попустительство, но и прямое соучастие турецких спецслужб в подрывной деятельности против России. Но Турция - член НАТО и действует в общих интересах альянса.

Наконец, статистика убитых террористов свидетельствует о том, что многие из них являются гражданами или постоянными жителями европейских стран, хотя и имеют не европейское происхождение. Это говорит о том, что вербовка этих террористов осуществляется в Европе при попустительстве, и возможно, прямом соучастии западных спецслужб. Особое подозрение вызывает Англия, где открыто действуют Закаев и связанный с чеченскими террористами и грузинским криминалом Березовский. Вызывает сомнение, что последний получил статус политического эмигранта просто за красивые глаза. Скорее всего, между ним и британскими спецслужбами имеется договоренность о совместных действиях на Кавказе. Хорошо известен тот факт, что именно британские спецслужбы обучали чеченских боевиков взрывному делу под видом обучения разминированию. Именно британские агенты действовали в Чечне под видом технических специалистов и были затем обезглавлены неизвестно кем и почему. Не следует также забывать, что среди европейских держав именно Англия являлась соперником России на Кавказе, начиная с середины XIX столетия. К тому же британская нефтяная компания Бритиш Петролеум, отхватив наиболее лакомый кусок азербайджанской нефти, является главным акционером трубопровода Баку-Тбилиси-Джейхан и газопровода Баку-Тбилиси-Эрзурум и, следовательно, заинтересована в контроле НАТО над этим регионом.

Одним словом, в Закавказье закручивается опасный внешнеполитический гамбит, отголоски которого слышны и на Северном Кавказе, и в Москве.

Российское руководство, в конце концов, признало опасность проблемы, прямо заявив, что России объявлена война.

Думается, что НАТО не успокоится и будет продолжать свою экспансию в Закавказье до тех пор, пока не убедится, что цена такой экспансии намного превышает возможные преимущества от ее реализации. Однако продемонстрировать это странам НАТО не возможно, если опираться только на оборонительную стратегию.

К сожалению, в нашей закавказской политике мы пока только реагируем на события, а не формируем собственную повестку дня.

Примечания

¹ Скъолино Э. Клинтон убеждает объединенную Европу включить в нее Россию // New York Times 3 июня 2000; Точка зрения Буша: "Мы не будем торговаться о судьбе свободных европейских народов" // New York Times. 16 июня 2001.

² Афанасьев Ю.Н. Российская реформа умерла // Международные отношения. 73. (Март-апрель 1994). С. 21-26; Портер Б.Д., Сайветц К.Р. Прежняя и будущая империя: Россия и ближнее зарубежье // The Washington Quarterly. 17 (лето) 1994. С. 75-90.

³ Бжезинский Зб. Вступление: Последний вздох или возрождение? / под ред. Зб.Бжезинского, П.Салливана // Россия и Содружество Независимых Государств: документы, данные и анализ. Нью-Йорк. М.Е.Шарп. 1997. С. 6-7.

⁴ Хилл Ф., Джуэтт П. Назад в СССР: вмешательство России во внутренние отношения бывших союзных республик и предпосылки для политики США в отношении России". Кембридж, МА: Гарвард, Школа управления имени Д.Ф.Кеннеди. Январь 1994. С. 2.

⁵ Пикеринг Т. Россия и Америка в переходный период // SAIS Review XI. Зима-весна. 1995. С. 85.

РАЗВЕДКА В ТЫЛУ ВРАГА

Организация войсковой и агентурной разведки

А.Попов,
кандидат юридических наук

Опыт всех стран показывает, что как бы ни была подготовлена и вооружена армия, без хорошо поставленной разведки она не сможет успешно выполнить свои задачи. Разведка стала неизменным и важнейшим спутником войны, и ее не без основания стали считать ключом к победе.

Добыть сведения о противнике и скрыть от него свои силы и намерения - эта основная задача разведки оставалась неизменной во все времена, хотя организация и методы ее работы изменялись и совершенствовались. Под разведкой в общем смысле понимают совокупность мероприятий, осуществляемых государственными органами в мирное и военное время для добывания сведений об экономическом и политическом положении других государств и состоянии их вооруженных сил.

В более узком, военном, смысле разведка является важнейшим видом боевого и оперативного обеспечения войск и заключается в сборе сведений о войсках противника, местности и других данных, необходимых для успешного ведения войны, операции, боя.

Вторая мировая война характеризовалась колоссальной численностью и подвижностью участвовавших в ней вооруженных сил. Борьба происходила на огромных пространствах. Огромные армии благодаря моторизации обладали способностью к быстрому маневрированию, к созданию в ходе операций крупных группировок в самые короткие сроки и на различных направлениях. В этих условиях разведывательная работа чрезвычайно усложнилась и превратилась в первостепенный фактор ведения войны.

Причина провала германской разведки и успехов разведки союзников крылась не в неспособности одних руководителей разведки и в талантах других. Она заключалась и в освободительном характере войны, которую вели союзники против фашистской Германии, и в том, что эта война опиралась на сочувствие и поддержку сотен миллионов людей во всем мире, и в том, что на разведку союзников работали не платные агенты-предатели, что было неизбежным уделом германской разведки, а целые армии движения Сопротивления во всех странах, партизан и подпольщиков в Советском Союзе.

Разведка в тылу противника, по сравнению с армейской разведкой имела ряд существенных особенностей в силу специфики условий деятельности на оккупированной территории и ставившихся перед ней задач. Одной из главных особенностей была теснейшая связь между войсковой и агентурной разведкой, вытекающей из основного условия борьбы на оккупированной территории, а именно: тесной связи партизан с населением, активная поддержка им партизанских отрядов.

Разведывательная деятельность советских партизанских формирований состояла из целенаправленного и своевременного сбора, обработки и передачи соответствующим органам информации военного, политического и экономического характера.

Разведорганы партизанских сил включали в себя следующие составные части: разведаппарат, войсковую и агентурную разведку, связных, средства радиосвязи и авиасвязи.

Разведаппарат занимался постановкой задач перед разведчиками, обработкой, анализом и обобщением полученных от них сведений о враге и передачей их командованию партизанских сил или в штабы советских войск.

Центральным органом разведки партизанских сил был разведывательный отдел ЦШПД, который оказывал всестороннюю помощь республиканским и областным штабам партизанского движения.

Заместители начальника разведотдела ЦШПД неоднократно выезжали в республиканские штабы для практической помощи в организации и руководстве разведкой партизан. Проводились совещания и инструктажи начальников разведывательных отделов подчиненных штабов по вопросам улучшения деятельности разведки, заслушивались доклады о проделанной работе, обсуждалась деятельность в области проведения разведки подчиненными им партизанскими формированиями и коллективно вырабатывались направления по разведывательной работе на будущее¹.

Работающие представители органов государственной безопасности в ЦШПД также помогали республиканским и областным штабам партизанского движения в дальнейшем усилении работы разведывательных отделов местных штабов партизанского движения.

Так, в плане разведотдела ЦШПД, утвержденным заместителем начальника штаба майором госбезопасности С.С.Бельченко, обращалось внимание на недостаточно высокий уровень ведения агентурной разведки, на то, что передаваемые сведения не всегда были достаточно точны и полны, на редкую еще практику перепроверки и уточнения данных войсковой разведки агентурной и содержались рекомендации по преодолению имеющихся недостатков².

Разведотделы штабов партизанского движения по мере возможности проводили работу по обобщению опыта ведения партизанской разведки, выясняли ее сильные и слабые стороны, методы борьбы вражеской контрразведки и давали рекомендации на этой основе для улучшения деятельности партизанских разведорганов. С этой целью проводились беседы с партизанами, в основном из районов, освобожденных Красной Армией, обрабатывались имеющиеся материалы боевых операций партизанских бригад и отрядов и детально разбирались отчеты соединившихся с Красной Армией партизанских формирований.

Разведотделы штабов партизанского движения располагали многочисленными источниками обширной развединформации. Это были: радиогаммы партизанских соединений, бригад и отдельно действовавших отрядов; разведывательные сводки соединений и бригад; разведдонесения отрядов и отдельных разведчиков, которые передавались авиацией и были нерегулярными; разведывательные сводки и отдельные донесения оперативных групп ШПД на фронтах; допрос пленных, вывезенных авиацией в советский тыл или переведенных партизанами через линию фронта; опрос руководящих партийных работников и партизанских командиров, вызванных из тыла противника¹.

Главным разведывательно-информационным документом штабов партизанского движения являлась разведывательная сводка, в которой находили отражение все важные и проверенные поступившие сведения.

Выпускались такие сводки регулярно, в 1943 г. один раз в 4-5 дней, в 1944 г. в связи с увеличением объема поступившей развединформации - один раз в 3 дня².

Но разведотделы штабов партизанского движения, как правило, полностью не могли руководить разведывательной деятельностью партизан, обеспечивающей их повседневные боевые операции. Это объяснялось недостаточно развитой системой связи, сложностью и быстротой изменения боевой обстановки, которую только на месте могли определить со всей полнотой разведорганы партизанских сил. В основном разведотделы занимались вопросами разведки в помощь Красной Армии и улучшением организации разведорганов партизанских сил¹.

Самой острой проблемой организации партизанской разведки был вопрос укомплектования кадрами разведаппарата бригад и отрядов.

Так, только разведотдел Белорусского штаба партизанского движения определял общую потребность в руководящих кадрах разведчиков в 2 тыс. чел. Это означало, что в каждой партизанской бригаде и в каждом отряде должны были быть начальник оперативной разведки, командир войсковой разведки, руководитель особого отдела.

Организационное построение первичных партизанских разведорганов в кадровом отношении сложилось следующим образом: в 10 областных разведорганах и в 213 партизанских бригадах успешно работали 271 чел., а в 1255 партизанских отрядах - 927 чел.¹.

Как правило, в партизанском формировании организовывал разведку и руководил ею заместитель командира по разведке.

Для осуществления постоянного руководства и направления разведдеятельности при заместителе командира по разведке создавался рабочий аппарат в количестве 2-7 чел. в зависимости от величины отряда. Заместителями командиров по разведке и их помощниками рекомендовалось назначать людей, имеющих опыт такой работы. Предпочтение отдавалось офицерам НКВД и ГРУ³.

Для наиболее успешного выполнения партизанскими отрядами задач по разведке в каждом партизанском отряде рекомендовалось формировать отдельный усиленный взвод разведчиков из 30-50 чел., а также отделение наблюдателей из 10-12 чел. Руководство и оперативное использование взвода разведки и наблюдателей возлагалась на заместителя командира отряда по разведке³.

Преодоление объективных трудностей привело к тому, что в каждом партизанском формировании для обеспечения разведывательной работы пришлось сосредоточить все функции в руках одного человека и, в зависимости от понимания им и командованием стоящих задач, акцент делался на ту или иную сторону этой работы. В некоторых партизанских бригадах были только начальники особых отделов и их уполномоченные в отрядах; в других - заместители командиров по оперативной или войсковой разведке; в третьих - начальники особых отделов, занимающиеся только агентурной разведкой, и заместители командиров, руководящие исключительно войсковой разведкой. Наибольшее распространение получила такая форма организации, когда командир взвода или роты войсковой разведки подчинялся начальнику штаба отряда или бригады, а заместитель командира по разведке занимался только агентурной разведкой.

Эффективность партизанской разведки напрямую зависела от ее планирования. Чекисты активно помогали партизанским формированиям в этой деятельности.

Так, в плане информационно-разведывательного отдела Штаба партизанского движения при Военном Совете Брянского фронта от 26 июля 1942 г., за подписью старшего майора госбезопасности Матвеева предписывалось "...подбор резидентов, осведомителей, связников произвести на месте через райкомы партии, районные отделения НКВД, одновременно с созданием в этих районах диверсионных групп и партизанских отрядов по плану оперативного отдела"³.

План разведотдела включал в себя следующие задачи: непрерывно вести разведку основных железнодорожных и шоссейных коммуникаций для установления наличия войск противника, их силу, состав и нумерацию, количество и характер производимых перевозок, местонахождение важных военных объектов, линий оборонительных укреплений и их характер; осуществлять подготовку необходимого количества разведчиков для вновь формируемых партизанских отрядов и групп; создавать новые резидентуры³.

Имелись и недостатки в планировании разведывательной работы.

Например, в докладе "О состоянии разведывательной службы в объединенных партизанских бригадах т. Емлютина на 25.12.42 г." указывалось на отсутствие единого руководства, планирования разведывательной работы и стихийность руководства разведкой со стороны заместителей командиров партизанских бригад³.

Проведение совещаний, семинаров, инструктажей работников разведаппарата и руководителей партизанских сил оказали определенное положительное влияние на деятельность всех партизанских разведорганов, позволили уменьшить число ошибок, улучшить качество развединформации. Однако главным в системе разведывательной деятельности было первичное получение сведений о противнике путем ведения непрерывной, массовой, всесторонней войсковой и агентурной разведки.

Войсковую разведку проводили разведывательные подразделения (отделения, взводы, роты и даже отряды), предназначенные для получения данных о враге путем захвата пленных, различных документов, образцов военной техники, а также посредством наблюдения и опроса местного населения.

Агентурная разведка велась с помощью агентов, которые внедрялась в различные органы, организации и учреждения противника, воинские формирования, на предприятия и транспорт⁴. Непосредственную работу с агентурой вели в большинстве своем сотрудники органов государственной безопасности.

Как правило, данные агентурной и войсковой разведки, дополняли друг друга и позволяли перепроверять их. С помощью связных, средств радио и авиасвязи можно было быстро передавать полученные сведения и ставить новые задачи перед разведчиками.

Войсковую разведку вели партизанские силы: - отдельно действующие отряды; отряды, входящие в состав бригад; штабы бригад, зональных и областных соединений. Партизанское командование не жалело ни сил, ни средств, ни времени для оптимальной постановки войсковой разведки.

Вся войсковая разведка сосредоточивалась во взводах при отрядах, а штаб бригады ограничивался только раздачей заданий и обработкой поступивших материалов.

В бригаде создавался специальный разведывательный отряд, который обеспечивал информацией штаб бригады и все отряды. При отрядах были отделения, а при штабах бригад - хорошо вооруженные роты, которые взаимно дополняли друг друга. При штабе бригады была небольшая разведывательная группа, а в отрядах - взводы войсковой разведки, что давало возможность штабу бригады контролировать и перепроверять сведения, полученные из отрядов, и выполнять отдельные специальные задания по разведке.

В зависимости от конкретной боевой обстановки даже внутри одного партизанского соединения могли существовать одновременно несколько типов организации войсковой разведки, хотя необходимо отметить ряд общих черт, характерных почти для всех партизанских сил. Это - обязательное наличие при областных и зональных штабах партизанских соединений нескольких разведывательных взводов, используемых только по указаниям областных разведорганов. Отряды вели ближнюю (15-20 км) войсковую разведку, а подразделения войсковой разведки штабов бригад - дальнюю (50-100 км). Наблюдалась тенденция к росту численности и количества подразделений войсковой разведки. Отделения в отрядах превращались во взводы, взводы в бригадах - в роты или даже в отряды¹.

В войсковую разведку, как правило, подбирались люди смелые, решительные, хорошо знавшие местность и имевшие в зоне действия партизанского формирования родственные или дружеские связи с местным гражданским населением. Не случайно в войсковой разведке, являющейся частью партизанских сил, на территории БССР, белорусы составляли 71,2%. Данные принципы подбора позволяли войсковой разведке партизан быть гибкой, хорошо осведомленной, выдерживать большие нагрузки.

В зависимости от объектов боевого воздействия партизанских сил менялись и задачи войсковой разведки.

При подготовке разгрома фашистского гарнизона она готовила данные об его численном составе, вооружении, системе обороны, охране гарнизона (места расположения постов и застав, караульного помещения); о системе связи и транспортных коммуникаций гарнизонов противника с окружающими гарнизонами; проводила подбор мест для уничтожения проводной связи и выведения из строя радиоузла; определяла расположение групп прикрытия и выгодные места подхода и отхода для ударных групп; вела вербовку солдат и офицеров гарнизона через связных, путем личных встреч и распространения советской литературы, чтобы значительно ослабить оборонную мощь гарнизона.

При движении частей противника к партизанской зоне войсковая разведка узнавала направление движения гитлеровцев, их численность, вооружение и цель и немедленно докладывала об этом командованию партизанской бригады или отдельно действующего отряда; затем она заходила с головы колонны фашистов и открывала неожиданный и организованный огонь, чтобы задержать или уменьшить скорость передвижения противника - эта операция производилась несколько раз до подхода основных сил партизан.

При планировании диверсий на железных и автогужевых дорогах войсковая разведка выясняла численный состав, вооружение и системы обороны сил охраны намеченных к диверсиям объектов; места и способы патрулирования по транспортным магистралям; наилучшие места подхода и отхода диверсионных групп к объекту; график передвижения эшелонов, автоколонн, обозов, пеших колонн.

На случай блокировки партизанской зоны войсковая разведка давала сведения о силе оккупантов, проходила в тыл карателей и вела постоянный контроль дорог и деревень, чтобы выяснить возможность подхода подкреплений и концентрацию врага на том или ином участке обороны партизанских формирований, минировала дороги, нападала на штабы.

Однако не всегда штабами отрядов этому виду разведки уделялось достаточно внимания. Часто не осуществлялся основной принцип разведки - непрерывность³. Штабы отрядов пренебрежительно относились к организации наблюдения за противником.

С укрупнением партизанских соединений, появлением бригад ведение войсковой разведки значительно улучшилось. Каждая бригада имела определенные полосы и ответственные направления для ведения войсковой разведки, поэтому развединформация представлялась в высшие органы гораздо организованнее³.

Но одна войсковая разведка не могла обеспечить выполнение всего комплекса больших и сложных разведывательных задач, стоящих перед партизанами. Крайне необходима была агентурная разведка, которая могла в определенной степени удовлетворить запросы командования советских войск и получить информацию о силах противника против партизан и поддерживающего их населения, дополняя, таким образом, данные войсковой разведки. Этот вид партизанской разведки был более сложен и труден, так как партизанским агентам приходилось почти всегда работать на контролируемой гитлеровцами территории, часто под личиной изменника Родины, от которого отворачивались все честные люди. За агентами в первую очередь охотились различные фашистские разведывательные, контрразведывательные и карательные службы, понимая большую ценность передаваемой информации.

Учитывая все трудности, связанные с активным противодействием оккупантов, относительно небольшой подготовкой своих разведчиков, разнообразием поставленных задач, агентурная разведка партизан могла успешно функционировать лишь при наличии широкой агентурной сети на оккупированной территории.

С введением при каждой партизанской бригаде должностей заместителей командиров по разведке, созданием разведывательных отделений при штабах бригад был положен конец существовавшей неразберихе в организации и руководстве агентурной разведкой³.

Основой для улучшения ведения агентурной разведки явился приказ № 00189 от 5 сентября 1942 г. "О задачах партизанского движения", подписанный И.В.Сталиным. Он дал точные указания о создании партизанами в тылу противника мощной агентурной разведки, внедрение ее во все органы фашистского управления, созданного ими на оккупированной территории, а также насаждение агентуры на всех предприятиях и коммуникациях противника⁵.

19 апреля 1943 г. И.В.Сталин отдал приказ "Об улучшении разведработы в партизанских отрядах", в котором требовалось коренным образом усилить разведку в интересах Красной Армии.

На должности заместителей командиров партизанских формирований по разведке должны были назначаться квалифицированные специалисты, прошедшие курс обучения в советском тылу. Предписывалось привлекать к партизанской разведке специалистов, имевших опыт работы с агентурой. Большое внимание уделялось совершенствованию агентурной разведки. В связи с тем, что в городах находилась основная масса штабов вражеских войск, в приказе ставилась задача внедрить агентуру партизан во все без исключения населенные пункты, распространить ее на всю захваченную врагом территорию⁶.

Далее рекомендовались способы партизанской разведки: тщательный отбор людей, которые могли вести скрытную разведывательную работу, посылка их в местные учреждения, созданные фашистами, на заводы, железнодорожные станции, узлы связи, аэродромы и склады, в разведывательные и контрразведывательные органы захватчиков и их школы, а также во все другие управления,

обслуживающие вермахт или оккупационную администрацию; установление непрерывного наблюдения специально выделенными партизанами в наиболее удобных местах для выявления передвижения войск и техники; насаждение разведывательной сети среди железнодорожных рабочих для более точного учета перевозок; захват пленных у гарнизонов, железнодорожных станций, на шоссе и дорогах и тщательный их допрос с целью установления номера части, ее вооружения и направления движения; внимательное отношение к разговорам вражеских солдат и офицеров. Указывалось, что партизанские отряды и бригады должны всюду стремиться иметь своих разведчиков, причем не только там, где это легче осуществить.

Выполняя этот приказ, разведорганы партизанских формирований значительно усилили свою деятельность.

Только в Белоруссии с апреля 1943 до мая 1944 г. численность агентов партизанских формирований выросла с 2 до 18 тыс. чел.².

Значительное внимание в данном документе уделялось вопросам прав и обязанностей заместителя командира партизанского отряда или бригады по разведке, являвшихся основным звеном партизанского разведаппарата.

Отмечалось, что заместитель командира по разведке должен вести всю практическую работу с разведчиками, систематически совершенствовать способы разведки, заботиться о непрерывном расширении разведывательной работы и своевременном представлении информации в вышестоящие штабы. Эти должности должны были занимать люди, имевшие опыт разведывательной работы и прочные связи с местным населением. Обязательные условия при их подборе - тщательная проверка деловых и личных качеств, надежности, безусловной преданности Коммунистической партии. Заместитель командира по разведке обязан был подчиняться только руководящим органам партизанского движения, всю разведывательную работу вести самостоятельно и полученные сведения сообщать только по линии связи штабов партизанского движения. Обращалось внимание на необходимость безусловного и всемерного сотрудничества разведорганов партизан со спецгруппами госбезопасности и военной разведки².

Курирующий разведку заместитель начальника ЦШПД майор госбезопасности С.С.Бельченко с первых месяцев работы на этом посту самым серьезным образом взялся за повышение уровня и совершенствования агентурной разведки партизан².

Для оказания практической помощи партизанским отрядам и бригадам по созданию мощной агентурной разведки, налаживанию учета агентуры, разработке системы связи с ней и проведению продуманных комбинаций при непосредственном участии С.С.Бельченко в июле 1943 г. был составлен план работы разведотдела².

Данный план требовал введения централизованного учета агентуры и составление всех необходимых для этого документов.

Вербовка должна была оформляться с определенными формальностями. Вводился строгий учет агентуры. Как правило, от агента отбиралась подписка. Она имела стандартную форму: "Я,..., добровольно обязуюсь работать по заданиям командования партизанского отряда, все задания выполнять честно и о своей работе и ее методах никому не разглашать. Знаю, что за умышленное разглашение своей деятельности, как за предательство, я буду отвечать по законам военного времени, в чем и расписываюсь"³.

Все документы по агентуре после их надлежащего оформления должны были отправляться в штабы партизанского движения. В виду возможной утечки информации в отрядах запрещалось хранить подобные материалы. Только лично у заместителей командиров по разведке хранились закодированные списки агентуры³.

Согласно инструктивным указаниям по оформлению и взятию на централизованный учет агентуры, дела на нее, разведотделами штабов партизанского движения оформлялись в порядке последовательности.

Следует отметить, что отношение к агентуре, в том числе и из вражеской среды, в 1943 г. изменилось в лучшую сторону. Так, агентам, завербованным из числа лиц, находящихся на службе у оккупантов,

выдавались удостоверения, в которых указывалось, что это лицо выполняло задания партизан. Это, по мнению оперативных работников, давало агентам уверенность в том, что после изгнания гитлеровцев они и их семьи не будут репрессированы Советской властью³.

Для успешного действия агентурной сети и обеспечения высокой продуктивности в ее работе требовалась тщательная конспирация.

Для этого рекомендовалось придерживаться следующих правил: всю сеть агентуры должны знать только лица, допущенные к работе с ней; вербующий должен знать только тех агентов, которых завербовал лично сам; агенты не должны знать друг друга; личный состав партизанского отряда, в том числе и командный, не должен знать задач агентов-маршрутников и их маршрутов; связь с агентурой осуществлять строго конспиративно; материалы, касающиеся работы с агентурой хранить в тайне, а при необходимости сжигать³.

Документы показывают, что в партизанских отрядах заместителями командиров по разведке в большом количестве были представлены сотрудники органов государственной безопасности. Так, только в партизанских отрядах штаба партизанского движения Карельского фронта половина заместителей командиров по разведки являлись чекистами².

Не менее важную роль в организации агентурной разведки партизан сыграли и оперативные группы органов государственной безопасности, забрасываемые в район действия партизанских формирований.

Многие опергруппы органов госбезопасности базировались в расположении партизанских бригад и отрядов, что давало им возможность при относительно небольшом численном составе успешно противостоять карательным экспедициям гитлеровцев, маскировать свою работу в общей разведывательной деятельности партизан, облегчало связь с разведчиками, работавшими на вражеских объектах.

Например, опергруппа "Юрий" НКГБ СССР дислоцировалась при 1-й Минской бригаде, спецгруппа "Кочубей" НКГБ БССР - при штабе Борисовского зонального соединения.

Такая тактика вполне себя оправдала.

В Полоцком районе Витебской области спецгруппа под командованием А.И.Бабушкина, базировавшаяся при партизанской бригаде им. В.И.Ленина, сумела выявить, опираясь на помощь советских патриотов, 3 фашистских разведшколы, 4 карательных формирования, 12 заброшенных в советский тыл диверсантов⁷.

Чекисты широко привлекались подпольными партийными комитетами к организации разведки и контрразведки партизан.

Так, в Брестской области по согласованию с подпольным обкомом партии командир опергруппы М.П.Хохлов стал начальником Особого отдела Южной партизанской зоны. Он активно вел разведку и получил много ценных данных о переброске войск врага и строительстве укреплений⁸.

Для оказания практической помощи партизанским отрядам и бригадам по созданию мощной агентурной разведки, налаживанию учета агентуры, разработке системы связи с ней и проведению продуманных комбинаций при ЦШПД в июле 1943 г. был составлен план работы разведотдела.

Обычно агентура партизан, работавшая у врага, была объединена в резидентуры во главе с резидентом.

Только он знал всех агентов, входящих в резидентуру, которые по отдельности сообщали ему добытые сведения. Это повышало степень безопасности работы разведчиков. По данным Белорусского штаба партизанского движения, к лету 1944 г. насчитывалось до 2400 резидентур, то есть в среднем 7-8 агентов на одну резидентуру. Ряд агентов, если диктовали обстоятельства, работали в одиночку, переправляя данные при помощи заранее обусловленных тайников или через связных, встречавшихся с ними в строго определенное время и месте.

Составной частью работы по формированию резидентур была подготовка агентов и связных. Агентурных разведчиков готовили при спецшколах штабов партизанского движения.

Курс был краткий, всего 10 дней. Занимались по 10 час. Читались такие дисциплины, как: спецподготовка - 50 час., военная подготовка - 30 час., политическая подготовка - 6 час., санитарная - 4 час.⁶. Основной задачей при этом была подготовка специалиста, готового самостоятельно выполнять поставленные перед ним задачи в сложной боевой обстановке, владеющего методами агентурной работы и конспирации, хорошо знающего агентурную обстановку на территории противника.

Поскольку мужчины активного возраста были либо призваны в армию, либо находились в партизанских отрядах, агентами были в основном женщины и подростки.

Важным звеном разведки партизанских формирований являлись связные.

В их обязанности входило: передавать на Большую землю сведения и получать оттуда указания; связываться с разведывательно-диверсионными группами и подпольем в занятых противником районах; доставлять другим отрядам, бригадам и соединениям интересные их разведматериалы.

Партизанский отряд, оставленный в определенном районе для действий в тылу противника, по мере сбора разведывательных данных высылал своих связных через линию фронта. Иногда эти связные, получив от командования регулярных частей новые задания, возвращались в отряды, чем закрепляли связь между партизанами и нашим тылом. Подобные моменты характерны для тех периодов и тех участков фронта, где линия фронта стабилизировалась на более или менее длительный отрезок времени и где возможно было перейти пешком.

Как правило, связники не получали информацию от агентов на встречах, а осуществляли безличную связь, при помощи почтовых ящиков. Почтовый ящик выбирался в таком месте, куда мог безопасно подойти как связник, так и агент. Это могло быть никем не посещаемое тайное место в виде развалин строений, дупла дерева и т.д. На связников возлагалась доставка агитационной литературы и взрывчатки для диверсий³.

Таким образом, органы госбезопасности оказали огромную помощь в организации и совершенствовании партизанской разведки, особенно агентурной.

Необходимым условием успешной разведывательной деятельности партизан было наличие развитой и устойчивой системы связи, которая должна была обеспечить быструю и полную доставку полученной и обработанной информации. Для передачи разведывательных данных партизан широко использовались радиосвязь и авиация.

По данным ЦШПД, только в партизанских формированиях Белоруссии к 1 января 1944 г. действовало 123 радиостанции. Однако интересы получения максимального количества сведений для нужд советских войск диктовали необходимость резкого увеличения числа радиостанций в тылу врага. Поэтому шла их интенсивная заброска вместе с радистами. К июню 1944 г. число радиостанций в республике возросло до 188².

Широкое применение радиосвязи позволило значительно ускорить и повысить надежность передачи разведанных о противнике за линию фронта.

О большом значении переданных партизанской разведкой сведений для штабов советских войск писал генерал-майор И.Н.Артемов, в годы войны начальник отдела связи ЦШПД: "...они имели возможность связаться с любым отрядом, обеспечивали Военный совет точной информацией о положении в тылу врага в полосе наступления армии. Эта информация использовалась при разработке и проведении армейской наступательной операции"⁹.

Однако связь через рации проходила со значительными трудностями ввиду плохой слышимости абонента. Сложности были и с питанием для раций. Небрежно спрятанные радистами в земле батареи зачастую выходили из строя, в результате разведорганы партизанских отрядов попадали в довольно затруднительное положение¹⁰.

Значительную часть добытых документов врага, отчетов и донесений сотрудников партизанского разведаппарата, десятки наиболее ценных пленных отправляли на Большую землю с аэродромов, расположенных в партизанских зонах. Для выброски грузов и людей использовались также площадки, на которые высаживались подготовленные штабами партизанского движения разведчики и разведгруппы, доставлялись инструкции по ведению разведки и ряд письменных заданий.

Несмотря на огромный размах разведывательной работы партизан и ее выдающееся значение для боевой деятельности партизанских отрядов и соединений, а также операций Красной Армии, в этой работе имели место и недостатки, и неиспользованные возможности.

Крупнейшим недостатком было отсутствие у партизанской разведки технического вооружения. Она не имела средств радиоперехвата, телефонного подслушивания, портативных фотоаппаратов, не говоря уже об аппаратах для фотографирования ночью. Партизаны легко преодолели отсутствие приборов для телефонного подслушивания, однако они не смогли организовать подслушивание обмена сообщениями по кабелям связи между главным командованием и штабами армий и групп армий.

Одиннадцать раз в течение войны партизаны вскрывали в разных местах подземный кабель германского командования ставка - фронт и вырезали из него куски, чем, конечно, значительно затрудняли связь. Куски вырванного кабеля как образцы доставлялись даже в Москву¹¹.

Это говорит о том, что партизаны могли организовать систематическую запись каблограрм германского главнокомандования, фронтов и армий, последствия и значение которой были бы неоценимы. Однако эта возможность была упущена из-за отсутствия средств записи.

Упущенной возможностью следует считать также то, что партизанская разведка не практиковала перехват, дешифровку и использование данных радиосвязи противника.

Немецкая служба радиоперехвата считала, что перехват радиограрм и радиопереговоров, проводившихся в сетях стрелковых полков и танковых частей, не имел смысла, так как обстановка на фронте все время менялась, а расшифровка требовала времени, и ценность этих всегда запаздывавших материалов оказывалась ничтожной.

Ввиду этого радиосвязь на оккупированной территории между частями и штабами противника производилась по упрощенным кодам и таблицам, легко поддававшимся дешифровке. Естественно, радиостанции этих частей не могли не интересовать партизанскую разведку. Для партизанского движения эти данные представляли колоссальный интерес.

Другим крупнейшим недостатком было нарушение принципа строгой специализации работы разведывательной агентуры. Дело обстояло таким образом, что агенту, работавшему в городе, гарнизоне или учреждении врага, поручали выполнять множество других самых разнообразных заданий. И ценнейшие агенты иногда, не будучи разоблаченными в разведывательной деятельности, погибали или оказывались пойманными при распространении листовок или при попытках достать что-либо, нужное партизанам.

Разведчики приносили в партизанские отряды бумагу, типографские краски, шрифты, медикаменты, пишущие машинки, переводили и уводили людей, распространяли пропагандистские материалы.

Многих командиров недостаточно заботила возможная судьба агента. Они позволяли знать работавшего негласного источника большому количеству партизан, посылали на связь к нему разных лиц, допускали появление разведчика днем в отряде так, что его видели многие, записывали, не шифруя, фамилии агентов в записные книжки.

В некоторых случаях не проявлялась забота о своевременном перемещении разведчиков, когда их дальнейшая работа становилось явно опасной.

Крупнейшим недостатком также было отсутствие у разведывательных групп и резидентур портативных радиоаппаратов ближнего действия, по которым они могли бы, получая срочные и важные разведывательные сведения, передавать их в штаб отряда или бригады. Получалось так, что передать эти сведения из отряда или бригады в Москву было намного легче, чем пронести из города и гарнизона врага в

отряд или находившуюся где-либо поблизости разведывательную группу. Это приводило к удлинению сроков поступления сведений и стоило жизни некоторым разведчикам.

Еще одним недостатком партизанской разведки явилось то, что она работала главным образом в интересах обеспечения боевых действий партизанских сил. Подавляющее большинство разведорганов недостаточно вело разведку для нужд Красной Армии. В частности, ЦШПД отмечал, что белорусские партизаны успешно выясняли дислокацию войск противника, однако их численность давали сугубо ориентировочно, а установлением нумерации частей почти не занимались, вследствие чего их сведения в значительной степени обесценивались.

Вместе с тем, противнику было трудно досконально изучить разведывательные приемы советских партизан. Это видно из трофейного документа - "Особых распоряжений по борьбе с партизанским движением и шпионажем", изданного разведотделом главного командования армейской группы 12 июля 1942 г. Судя по нему, гитлеровцы не располагали какими-либо документами, четкими представлениями о нашей разведке, а свалили в общую кучу кое-как собранные данные, пользуясь в основном единственным источником - допросами провалившихся разведчиков, либо откровенных предателей².

Нацистская контрразведка не сумела правильно оценить силу агентурной разведки партизан. Уже после окончания войны бывший начальник штаба "Валли-3" полковник Шмальшлегер писал, что в тылу гитлеровских войск действовало примерно 13 тыс. советских разведчиков (агентов). Он имел в виду всю временно оккупированную территорию СССР и причислял к ним разведку партизан и подполье. Однако в одной лишь Белоруссии действовало в два с лишним раза больше только агентов, работающих в пользу партизанских отрядов. Это доказывает массовость агентурной сети, довольно высокий уровень ее организации и конспирации. При оценке эффективности разведки партизанских формирований фашистский контрразведчик вынужден был признать, что доля разведывательных данных, сообщенных партизанами с весны 1943 до лета 1944 г., составляла более 80%¹².

Примечания

¹ Киселев В.К. Партизанская разведка. Сентябрь 1943 - июль 1944. Минск: БГУ, 1980. С. 41, 44, 59.

² РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 703. Л. 5; 8. Д. 945. Л. 1-94; Д. 1103. Л. 20-28; Д. 790. Л. 128; Д. 791. Л. 52, 4, 66-67; Д. 325. Л. 15; Д. 741. Л. 66-67.

³ УДААБО. Ф.1650. Оп. 1. Д. 68. Л. 39, 13, 11, 12, 43; Д. 82. Л. 42, 44, 24, 51; 15, 43.

⁴ Попов А.Ю. НКВД и партизанское движение. М.: Олма-пресс, 2003. С. 93.

⁵ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. От обороны к наступлению. Т. 3. Кн. 2. М.: Русь. С. 210-211.

⁶ История Второй мировой войны 1939-1945. Т. 7. М.: Воениздат, 1976. С. 313.

⁷ Коровин В.В., Шибалин В.И. Советские органы государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны. М., 1975. С. 56.

⁸ Ковальский П. В Брестских лесах. Минск, 1970. С. 64.

⁹ Артемьев И.Н. В эфире партизаны. М., 1971. С. 129.

¹⁰ Бобров Н.И. Смертник. Записки агентурного разведчика. М.: Золотая аллея, 1999. С. 129.

¹¹ Попов А.Ю. Диверсанты Сталина. Деятельность органов госбезопасности СССР на оккупированной советской территории. М.: ЭКСМО-ЯУЗА, 2004.

¹² Мюллер Н. Вермахт и оккупация. М., 1974. С. 291.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МТБЮ

Н. Михайлов,
кандидат юридических наук

В соответствии с положениями Устава, Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) полномочен осуществлять судебное преследование лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 г., то есть при осуществлении правосудия по уголовным делам он должен руководствоваться нормами международного гуманитарного права.

Об этом же говорилось и в основополагающем для создания Международного трибунала докладе Генерального секретаря ООН Совету Безопасности ООН от 3 мая 1993 г. В нем, в частности, подчеркивалось, что "возлагая на данный международный трибунал задачу по судебному преследованию лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, Совет Безопасности не создавал бы это право или стремился "узаконить" его" и что "этот международный трибунал скорее применял бы существующие нормы международного гуманитарного права"¹.

Одно из наиболее авторитетных определений этой отрасли международного права содержится в Комментарий Международного Комитета Красного Креста (МККК) к Дополнительным Протоколам I и II от 8 июня 1977 г. к Женевским Конвенциям от 12 августа 1949 г. В нем международное гуманитарное право трактуется как "установленные договорами или обычаем международные нормы, которые специально предназначены для решения гуманитарных проблем, являющихся непосредственным результатом конфликтов международного или немеждународного характера, и которые, по гуманитарным соображениям, ограничивают право сторон, находящихся в конфликте, использовать методы и средства ведения войны по своему выбору и защищают лиц и имущество, затронутых или могущих быть затронутыми конфликтом"².

Сходные дефиниции международного гуманитарного права встречаются и в более поздних документах, касающихся международно-правовых аспектов вооруженных конфликтов.

Среди них можно, например, назвать "Руководство Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооруженным конфликтам", подготовленное в 1988-1994 гг. группой специалистов по международному праву и военно-морских экспертов, созданной Международным институтом гуманитарного права. В этом документе, международное гуманитарное право определяется как "установленные договорами или обычаем международные нормы, ограничивающие право сторон в конфликте использовать методы или средства ведения войны по своему выбору или защищающие государства, не являющиеся сторонами в конфликте, или лиц либо объекты, которые затронуты или могут быть затронуты конфликтом"³.

Таким образом, из приведенных выше и иных встречающихся в зарубежной, равно как и отечественной, юридической литературе, определений⁴ видно, что международное гуманитарное право характеризуется следующими чертами:

- оно состоит из норм договорного и обычного права;
- его целью является предотвращение или ограничение людских страданий во время вооруженных конфликтов;
- оно защищает лиц, не принимающих непосредственного участия в военных действиях, включая и военнослужащих, которые вышли из строя из-за болезни, ранений, содержания в плену

или по каким-либо другим причинам прекратили сопротивление, а также государства, не являющиеся сторонами в конфликте, и имущество (объекты), которые затронуты, или могут быть затронуты, конфликтом;

- оно ограничивает право сторон в конфликте использовать методы и средства ведения войны по своему выбору и определяет механизмы, предназначенные для обеспечения соблюдения предписываемых его нормами правил ведения войны;

- нормы международного гуманитарного права должны соблюдаться не только правительствами и их вооруженными силами, но также и вооруженными группами оппозиции и любыми другими сторонами, участвующими в конфликте.

Говоря о структуре международного гуманитарного права, прежде всего хотелось бы обратить внимание на то, что положение о том, что оно состоит из норм как договорного так и обычного права, не относится к числу дискуссионных. Ни среди ученых, ни среди практикующих юристов-международников не отмечается принципиальных расхождений и во взглядах на то, какие общественные отношения оно регулирует. Не наблюдается среди них и существенных разногласий по вопросу о том, какие международные договоры, соглашения, конвенции и иные международно-правовые акты, а также обычаи, определяющие гуманитарные правила ведения войны, образуют эту отрасль права.

Перечень конкретных источников международного договорного гуманитарного права можно найти в документах некоторых международных организаций.

В частности, в одном из своих докладов Международный Комитет Красного Креста в числе главных нормоустановительных договоров (law treaties), образующих международное гуманитарное право, называет: Женевские конвенции от 12 августа 1949 г. о защите жертв войны, а именно:

- Конвенцию об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях;
- Конвенцию об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море;
- Конвенцию об обращении с военнопленными;
- Конвенцию о защите гражданского населения во время войны;
- Дополнительные Протоколы I и II от 8 июня 1977 г. к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г.;
- Гаагскую конвенцию о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 г. и Конвенцию о запрещении или ограничении использования определенных видов обычного оружия, которые могут считаться как причиняющие чрезмерный вред или имеющие неизбирательное действие, от 10 октября 1980 г. ¹.

В докладе Генерального секретаря ООН от 3 мая 1993 г. к источникам международного договорного гуманитарного права также отнесены: Гаагская конвенция (IV) о законах и обычаях сухопутной войны от 18 октября 1907 г., Конвенция о предупреждении преступлений геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г. и Устав Международного военного трибунала от 8 августа 1945 года⁵.

Иногда среди источников международного договорного гуманитарного права называют и заключенные в Женеве в 1864, 1906 и 1929 гг. многосторонние международные соглашения, в которых были заложены основы международного гуманитарного права⁶

Известно, что, по общему правилу, действие конвенций и других международных соглашений и договоров распространяется только на государства, их подписавшие. Обычно, это прямо оговаривается в самом тексте международно-правовых актов. Потому, в большинстве случаев, можно оспаривать юридическую обязательность норм, закрепленных в каких-либо конвенциях, соглашениях и договорах для неучаствующих в них государств.

Судя по тексту цитируемого доклада Генерального секретаря ООН, подобные опасения имелись и у разработчиков этого документа. Они нашли свое отражение во второй главе доклада, в которой рассматривается проект Устава трибунала по бывшей Югославии. В частности, в § 34 этой главы говорится, что "применение принципа *nullum crimen sine lege* требует того, чтобы Международный трибунал руководствовался теми нормами международного гуманитарного права, которые бесспорно

являются частью обычного права, с тем чтобы здесь не возникала проблема участия в конкретных конвенциях не всех, а лишь некоторых государств" (курс. - Авт.)" ⁶.

Прочитанная часть доклада может свидетельствовать о том, что у авторов проекта Устава трибунала, не было полной уверенности в том, что, во-первых, все вновь образовавшиеся на территории бывшей Югославии государства и государственные образования, в том числе и непризнанные международным сообществом, на которые его юрисдикция должна была бы распространяться, незамедлительно присоединятся ко всем упомянутым выше конвенциям и протоколам и, во-вторых, что эти конвенции и протоколы будут иметь для них обязательную силу к моменту, когда создаваемый трибунал приступит к своей работе, поскольку, и в случае подписания международных соглашений или присоединения к ним, они не всегда вступают в силу немедленно. Логично предположить, что у авторов проекта Устава имелись основания полагать, что "участие в конкретных конвенциях не всех, а лишь некоторых государств", могло бы осложнить работу трибунала, по крайней мере, на начальном этапе его существования.

На самом же деле не все опасения были обоснованными поскольку 22 мая 1992 г. представители сторон конфликта в Боснии подписали соглашение и приняли на себя обязательство о применении ст. 3, общей для четырех Женевских конвенций 1949 г. и введении в действие ряда других положений Женевских конвенций, включая ст. 27, равно как и различных положений Дополнительного протокола II, включая ст. 77. Соглашение было подписано Президентом Боснии и Герцеговины Изетбеговичем, Президентом Сербской Демократической Партии Караджичем и Президентом Хорватского Демократического Объединения Бркичем⁷.

Рассмотрим вторую составляющую международного гуманитарного права - обычное право.

В отличие от договорного права, обычное право, как источник международного гуманитарного права в силу специфики процесса его формирования предоставляет более широкие возможности для теоретических дискуссий и рассуждений, что находит свое отражение и в решениях Международного трибунала.

В российской теории права международным обычаем признается "правило, сложившееся в результате длительного применения в отношениях между всеми или некоторыми государствами", а в качестве необходимого условия для превращения международного обычая в обычную норму международного права называется "признание его всеми или некоторыми государствами, выраженное либо в активной форме (в виде определенных действий), либо путем воздержания от действий"⁴.

Следует отметить, что по этому вопросу взгляды отечественных юристов и Судей трибунала, в основном, совпадают. Так, при рассмотрении апелляционной жалобы осужденного Ердемовича на несправедливость назначенной ему Судебной камерой меры наказания, Судьи Апелляционной камеры Макдональд и Вохра, рассуждая о природе международного обычного права, согласились с мнением Международного Суда (The International Court of Justice), содержащимся в его решениях по делам "О континентальном шельфе в Северном море", о том, что для превращения правила поведения в обычную норму международного права "необходимо, чтобы существовала обширная и единообразная практика государств по его применению, подкрепленная *opinio juris sive necessitatis*"⁸. Как можно заметить, и те и другие находят, что для трансформации правил поведения в нормы обычного права нужно, чтобы они неоднократно применялись и приобрели юридическое значение.

В докладе Генерального секретаря ООН от 3 мая 1993 г. констатируется, что "некоторые основополагающие нормы договорного гуманитарного права стали частью обычного международного права"⁸. На основе этой посылки, к "бесспорной части международного обычного права" в нем отнесена "часть международного договорного гуманитарного права", представляющая собой "нормы, которые применяются в период вооруженных конфликтов, и были закреплены в Женевских конвенциях от 12 августа 1949 г. о защите жертв войны; Гаагской конвенции (IV) о законах и обычаях сухопутной войны от 18 октября 1907 г. и Положениях, изложенных в приложении к ней; Конвенции о предупреждении преступлений геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г. и в Уставе Международного военного трибунала от 8 августа 1945 г." ⁸.

Данное утверждение адекватно отражает характер взаимосвязи некоторых норм договорного и обычного международного права. Действительно, нельзя не согласиться с тем, что в названных выше

конвенциях и Уставе Нюрнбергского военного трибунала, которые одновременно являются и основными источниками международного договорного гуманитарного права, кодифицированы уже сложившиеся принципы и нормы международного обычного гуманитарного права и существующий опыт государств, которые инкорпорировали эти принципы и нормы в свое внутригосударственное право.

К такому же заключению можно прийти и на основе изучения положений, содержащихся в решениях Апелляционной и Судебных камер трибунала.

Например, в решении Апелляционной камеры по промежуточному ходатайству по делу Тадича, о взаимосвязи между нормами договорного и обычного права говорится следующее: "Появление международных норм, регулирующих правила ведения гражданской войны совершилось на двух различных уровнях: на уровне обычного права и на уровне договорного права. Таким образом, кристаллизовались две группы норм, которые никоим образом не являются ни противоречивыми, ни несовместимыми. Напротив, они взаимно подкрепляют и дополняют друг друга. На самом деле, взаимодействие между этими двумя группами норм является таким, что отдельные нормы договорного права стали частью обычного права.

По авторитетному мнению Международного Суда (дело "Никарагуа", § 218), это верно в отношении ст. 3, общей для четырех Женевских конвенций 1949 г.

Вместе с тем это положение также применимо и к статье 19 Гагской конвенции от 14 мая 1954 г. "О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта" и в отношении сущности Дополнительного Протокола II к Женевским Конвенциям от 12 августа 1949 г. "... Многие положения этого Протокола сейчас могут рассматриваться, как разъясняющие содержание существующих норм, подлежащих применению, или как кристаллизовавшиеся появляющиеся нормы обычного права, или же, как весьма способствующие их развитию, как общих принципов"⁹.

Что касается оценки значения Женевских конвенций, как источника международного обычного права, то можно сослаться также и на приговор Судебной камеры по делу Делалича и других. В нем было сказано, что эти конвенции "служат базой для договорного и большей части международного обычного права, имеющего отношение к защите жертв вооруженного конфликта"¹⁰.

Итак, благодаря тому, что обычному международному праву была отведена роль главного источника права трибунала, "проблема участия в конкретных конвенциях не всех, а лишь некоторых государств" устранялась сама собой потому что, во-первых, нормы обычного права должны соблюдаться всеми без исключения государствами и, во-вторых, "одни и те же международные отношения могут регулироваться для одних государств договорными нормами, а для других - обычаями"¹¹.

Естественно, что в одном докладе Генерального секретаря ООН невозможно дать полный перечень всех источников права, которыми трибунал должен руководствоваться в своей правоприменительной деятельности. И в этом, наверное, не было необходимости, поскольку, как верно сказано в приговоре Апелляционной камеры по делу Алексовского, "нормы международного гуманитарного и международного уголовного права находятся в состоянии развития"¹².

В судебных решениях Международного трибунала не раз фиксировалось, что его правоприменительная деятельность базируется на многочисленных источниках международного гуманитарного и уголовного права. К ним, в первую очередь, относятся общие для всех международных судов источники права.

Так, в том же приговоре Судебной камеры по делу Делалича и других указывалось, что предметная юрисдикция трибунала основана на положениях международного права. Из этого, по мнению Судей, вытекает, что, при интерпретации его Устава и Правил процедуры и доказывания, "следует обращаться за помощью к разнообразным источникам международного права, как они перечислены в ст. 38 Статута Международного Суда, то есть к международным конвенциям, обычаям, общим принципам права, так же как и к вспомогательным источникам таким, как судебные решения и труды юристов"¹³.

Из этой же посылки, вероятно, исходили и Судьи Апелляционной камеры Макдональд и Вохра, которые в совместном особом мнении, приобщенном к приговору по делу Ердемовича, отметили, что

"общепризнанным считается, что в ст. 38 Статуса Международного Суда источники международного права перечислены исчерпывающе"¹⁹.

По тому же делу Судьи Макдональд и Вохра высказали аргументированные суждения и по вопросу о порядке исследования различных источников международного и национального права при толковании статей Устава и Правил процедуры и доказывания трибунала.

Ход их рассуждений выглядит следующим образом: "Первый шаг в надлежащем толковании Устава и Правил процедуры и доказывания трибунала должен всегда содержать в себе исследование положений самого Устава и Правил процедуры и доказывания. ... Второй шаг в надлежащей интерпретации Устава и Правил процедуры и доказывания включает в себя рассмотрение источников международного права, которые могут предложить дополнительное разъяснение значения терминов, употребляемых в Уставе и Правилах процедуры и доказывания. Мы, однако, хотим сделать предостережение о том, что не следует полагаться на такие источники международного права, которые несовместимы с сутью, целью и предназначением Устава и Правил процедуры и доказывания, как они понимаются из обычного значения использованных в них терминов. ... В случае, когда источники международного права совершенно недостаточны, или не удовлетворяют предъявляемым к ним требованиям, в качестве третьего шага, можно обратиться к национальному праву за помощью в интерпретации терминов и понятий, использованных в Уставе и Правилах процедуры и доказывания. Мы хотели бы снова подчеркнуть, что не следует полагаться на такие источники национального права, которые не согласовываются с сутью, целью и предназначением Устава и Правил процедуры и доказывания. Это является третьим шагом в надлежащем толковании терминов и понятий, использованных в Уставе и Правилах процедуры и доказывания трибунала"⁸.

Предложенный Судьями Макдональд и Вохра порядок исследования источников международного и национального права при интерпретации положений Устава и Правил процедуры и доказывания трибунала, вполне обоснован. Ими было избрано верное основание деления источников права трибунала на основные и вспомогательные. В качестве такового выступает юридическое значение тех или иных источников права для правоприменительной деятельности трибунала.

Из изложенного выше видно, что:

- при осуществлении правосудия по уголовным делам Международный трибунал по бывшей Югославии руководствуется нормами международного гуманитарного права;
- обычному международному праву отводится роль главного источника права трибунала;
- источники права трибунала подразделяются на основные и вспомогательные.

Примечания

¹ Доклад Генерального Секретаря ООН №IS/25704 от 3 мая 1993 года, § 29. // Официальные отчеты Совета Безопасности. Резолюции и решения за 1993 год.

² Commentary on the Additional Protocols of 8 June 1977. P. XXVII. ICRC. Geneva, 1987.

³ Руководство Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооруженным конфликтам. § 13а. Раздел V. Принято в июне 1994 года. // Информационно-правовая база "Международное гуманитарное право". МККК. Женева.

⁴ Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. М.: ИНФРА-М, 1999. VI. С. 358, 365; Лукашук И.И. Международное право. Элементарный курс. М.: Юрист, 2000. С. 196.

⁵ Report on the protection of war victims prepared by the International Committee of the Red Cross. P. 4. // International Conference for the protection of war victims. Geneva. June 1993. FS/RSB/17.06.93.

⁶ Словарь по правам человека. // <http://www.biometrica.tomsk.ru/ftp/dict/encyclo/4/humlaw.htm>

⁷ Prosecutor v. Furundzija, Judgement, Case No. IT-95-17/1-T, T. Ch. II, 10 Dec. 1998. P. 135. // <http://www.un.org/icty/furundzija/trialc2/judgement/index.htm>

⁸ Prosecutor v. Erdemovic, Judgement, Joint Separate Opinion of Judge McDonald and Judge Vohrah. Case No. IT-96-22-A. App. Ch. 7 Oct. 1997. P. 49, 40, 3-5. // <http://www.un.org/icty/erdemovic/appeal/judgement/erdasojmcd971007e.htm>

⁹ Prosecutor v. Tadic. Decision on the Defence Motion for Interlocutory Appeal on Jurisdiction, Case No. IT-94-1-AR72. App. Ch. 2 Oct. 1995. P. 98, 117. // <http://www.un.org/icty/tadic/appeal/decision-e/51002.htm>

¹⁰ Prosecutor v. Delalic et al (Celebici case), Judgement. Case No. IT-96-21-T. T. Ch.IIqtr., 16 Nov. 1998. P. 200. // <http://www.un.org/icty/celebici/trialc2/judgement/index.htm>

¹¹ Международное право. Учебник. Изд. 2-е, доп. и перераб. Отв. ред. Ю.М. Колосов, В.И. Кузнецов. М.: Международные. отношения, 1998. С. 27.

¹² Prosecutor v. Aleksovski, Judgement, Case No. IT-95-14 - A, App. Ch. 24 Mar. 2000. P. 113(iii)
<http://www.un.org/icty/aleksovski/appeal/judgement/index.htm>

¹³ Prosecutor v. Delalic et al (Celebici case), Judgement. Case No. IT-96-21-T. T. Ch.IIqtr. 16 Nov. 1998. P. 414. // <http://www.un.org/icty/celebici/trialc2/judgement/index.htm>

ЭВОЛЮЦИЯ ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

А.Козлова,

аспирантка кафедры теории и истории МО МГЛУ

Арабо-израильский конфликт является одним из самых длительных и сложных конфликтов в мировой истории. Не одно поколение арабов и евреев выросло в его атмосфере, который для всех них превратился в мощный фактор формирования глубинных психологических стереотипов восприятия себя и противоположной стороны. Эти стереотипы препятствуют достижению мира в не меньшей мере, чем политические проблемы, связанные с контролем над территорией или реализацией принципа национального суверенитета.

Палестино-израильское противоборство берёт своё начало с середины XX столетия, а точнее с 1947 г., когда Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию № 181(2) о разделе Палестины на два государства - еврейское и арабское, и когда возникло Государство Израиль (14 мая 1948 г.) и началась первая арабо-израильская война. Это противостояние получило своё новое развитие уже в конце XX в., в 90-х годах. Мирный процесс ближневосточного урегулирования, начатый "третьей стороной" - США, Россией, Египтом и Норвегией, претерпевал несколько стадий, успешных и неудачных, в течение которых заключались и срывались мирные договоры между сторонами. В 1991 г. состоялась Мадридская конференция, которая не принесла больших подвижек в процессе ближневосточного мирного урегулирования, поэтому целесообразно рассматривать подробнее дальнейшие события, произошедшие после неё.

Первая встреча, состоявшаяся 29 апреля 1992 г. в Тель-Авиве между представителем МИД Норвегии Тери Ларсен и заместителем министра иностранных дел Израиля Йосси Бейлин, представляется важной в свете намечавшихся событий.

19 июня 1992 г. состоялась другая встреча в Америкэн Колэни Хотел в Восточном Иерусалиме, в которой приняли участие Тери Ларсен, Й.Бейлин, Яир Хиршфельд и Фейсал Хусейни. Обе встречи имели большое значение для поиска противоборствующими сторонами скрытого канала переговоров¹.

Во время третьей встречи двух заместителей министров иностранных дел Норвегии (Ян Эгланд) и Израиля (Й.Бейлин), (9 сентября 1992 г.), было решено воспользоваться секретным каналом переговоров.

4 декабря 1992 г. в Лондоне состоялось заседание палестинского Координационного комитета по многосторонним переговорам. В нём принимали участие: Фейсал Аль-Хусейни, Ханан Ашрви и Афиф Сафия - представители ООП, которые предложили Абу Аля, члену комиссии по контролю над ходом переговоров и куратору финансовых вопросов в ООП и движении "Фатх", провести встречу с Яир Хиршфельд, членом "Партии Труда", профессором университета Тель-Авива и советником министра иностранных дел Израиля Ш.Переса и его заместителя Й. Бейлин².

18 декабря 1992 г. израильтяне депортировали 415 палестинцев в Ливан, в связи с чем возникла напряжённая обстановка в Израиле.

По заявлению премьер-министра Израиля Ицхака Рабина, 100 из них должны были вернуться домой через 2-3 дня, а остальные не позже чем через год. Такое решение было воспринято как признак того, что давление ООП на Израиль возымело действие. ООП охарактеризовала шаг Израиля как очередную уловку

и настаивала на неукоснительном выполнении резолюции № 799 СБ ООН, в которой говорится о том, что Израиль должен вернуть депортированных на их родину³.

19 января 1993 г. Кнессет отменил закон от 1986 г., запрещавший любые контакты между гражданами Израиля и считавшейся в стране террористической организацией ООП. Тем самым был дан "зелёный свет" началу прямых переговоров между представителями израильского правительства и ближайшими советниками Я.Арафата. Фракция "Мерец" внутри коалиции И.Рабина открыто призывала к переговорам с ООП и признанию права палестинцев на самоопределение. На конференциях и других общественных форумах в Европе происходили неофициальные контакты между израильянами и палестинцами⁴.

11-12 января 1993 г. представители Египта, Саудовской Аравии и Сирии выступили на саммите ЛАГ за проведение двусторонних палестино-израильских переговоров.

Министр иностранных дел Сирии Фарух Аш-Шара заявил, что "возможно, будут отложены многосторонние переговоры. На многосторонних переговорах Израиль будет требовать слишком многого. Во время двусторонних переговоров мы хотим получить назад наши земли и наши отнятые права".

Министры отклонили этот план. Представители Сирии сообщили, что и они, и палестинская делегация не примут участия в многосторонних переговорах до тех пор, пока высланные в Ливан палестинцы не вернутся домой.

Как пишет российский исследователь В.П.Панкратьев, лидеры ХАМАС выступали против признания Израиля и за создание на территории бывшей подмандатной Палестины исламского государства. Они сознательно стремились сорвать мирные переговоры. Вместе с тем, чтобы не остаться вне игры, они намекали, что могут пойти на мирное урегулирование в качестве временной цели, если мир всё же будет заключён. Произвол и насилия израильских властей спровоцировали на оккупированных территориях волну демонстраций протеста, жестоко подавленных израильской армией. Палестинская и арабская делегации прервали мирные переговоры, заявив, что покидают Вашингтон до выполнения Тель-Авивом решения СБ ООН о возвращении высланных палестинцев⁵.

В начале января 1993 г. ООП потребовала отложить переговоры с Израилем до тех пор, пока палестинцы, высланные в Ливан, не вернутся на их родину. Министры иностранных дел арабских государств, встречавшиеся в Каире, были против этого требования, но обратились в ООН, чтобы она ввела санкции против Израиля, так как он не исполнял решения СБ ООН по палестинской проблеме⁶. К концу января 1993 г. сложились все условия, необходимые для прямых контактов.

"Палестинская делегация не может принять участие в этих переговорах, в то время как депортированные находятся в ссылке"⁹, - заявил Фарух Каддуми, глава Отдела иностранных дел в ООП 11 января 1993 г. Ранее советник ООП Набиль Шаат заявлял, что "палестинское участие в следующем раунде переговоров не может быть исключено"⁶.

В свете происходивших тогда событий является интересным тот факт, что в середине января 1993 г. израильское руководство вело переговоры с представителями администрации президента США Б.Клинтона по вопросу о борьбе с организацией ХАМАС на территории США, где согласно информации израильского телевидения, находилась её штаб-квартира. Именно оттуда осуществлялось финансирование этой организации, и давались инструкции о проведении терактов. Эта информация базировалась на документах, захваченных в декабре 1992 г., во время ареста на оккупированной территории 1500 палестинцев, подозреваемых в причастности к деятельности ХАМАС.

20 февраля 1993 г. палестинская и израильская делегации прибыли в Осло по пути в Сарпборг, где должен был пройти первый раунд секретных многосторонних переговоров.

С израильской стороны на них присутствовали: Яир Хиршфельд, Рон Пандок, со стороны палестинцев: Абу Аля, Махир Аль-Курд и Хасан Асфур, Ханан Ашрави, Фейсал Хусейни и Абдель Шафи.

Палестинцы были решительно настроены на то, чтобы не пустить на самотёк ход переговоров и отстаивать свою позицию. Они представили своё предложение в деталях, получившее название "Сарпборгский документ", в котором говорилось о выводе израильских войск со всех оккупированных

территорий в соответствии с резолюциями ООН, о постоянном статусе Иерусалима, возвращении всех палестинских беженцев, решении проблемы водных ресурсов⁷.

В начале февраля 1993 г. Б.Клинтон поручил госсекретарю США У.Кристоферу отправиться с первой своей миссией на Ближний Восток с тем, чтобы подготовить проведение в следующем месяце первой встречи в верхах Клинтон - Рабин. Возможно, уже в ходе неё был обсуждён вопрос о необходимости проведения мирных переговоров между двумя сторонами.

Усилия США снова организовать переговоры между сторонами на Ближнем Востоке в Вашингтоне получили дальнейшее развитие, повлекшее серьёзную эскалацию конфликта между израильтянами и палестинцами. Израильтянам не следовало каждый раз после теракта перекрывать дороги и тем самым блокировать палестинские территории, не успев договориться с арабами. Если так будет и дальше продолжаться, то палестинцы и израильтяне никогда не придут к согласию друг с другом и на Ближнем Востоке никогда не наступит мир. Израильтян можно понять: у них малочисленное население, но нужно и самим идти на компромисс, а не ждать каждый раз, когда палестинцы сделают шаги навстречу первыми, если они хотят, чтобы на Ближнем Востоке установился мир.

14 апреля 1993 г. И.Рабин заявил по окончании встречи с президентом АРЕ Х.Мубараком, что "мы в отличие от предыдущего правительства, готовы обсуждать с палестинской делегацией на вашингтонских переговорах окончательный статус палестинских территорий на основе резолюции СБ ООН № 242". Это было беспрецедентным шагом вперёд. В данной резолюции говорилось о том, что Израиль должен оставаться в границах, существовавших до войны 1967 г., чтобы все государства региона признали суверенитет, территориальную целостность и политическую независимость каждого государства, находящегося на Ближнем Востоке, его право проживания в мире в пределах безопасных и признанных границ без применения силы⁸.

Весной 1993 г. И.Рабин и Ш.Перес договорились о том, что израильская делегация будет участвовать в переговорах, проходящих под эгидой норвежцев, с палестинцами, которые действовали от имени Я.Арафата.

Один из палестинских делегатов на двухсторонних встречах и родственник Я.Арафата Ф.Хусейни (9 марта 1993 г.) провёл переговоры с британским министром иностранных дел и по делам Содружества Дугласом Хоггом. Его сопровождал представитель ООП в Лондоне, Афиф Сафия. Эта встреча ознаменовала собой возобновление связей Великобритании и ООП. Израильтяне осудили данную встречу. Аналитики говорили, что Великобритания смягчилась в отношении к ООП, пытаясь вернуть палестинцев в мирный процесс. Это отражало настроения в мире по поводу того, что ООП была в состоянии подорвать возросшие симпатии со стороны палестинцев к движению ХАМАС⁶.

Палестинская делегация отклонила приглашение американцев и россиян принять участие в первом раунде переговоров 20 апреля 1993 г. Переговорщики отослали назад полученное приглашение, отправленное генеральным консулом США в Восточный Иерусалим (10 марта 1993 г.). Палестинцы заявили, что они возобновят переговоры только тогда, когда израильтяне откажутся от политики депортации. Другие участники должны были решить немедленно, согласно требованию палестинцев, будут они принимать участие в переговорах или нет. И в скором времени главы МИД Иордании, Ливана, Сирии и Египта собрались в Дамаске, чтобы сформулировать свой ответ.

Палестинцы заявили, что готовы отстаивать своё требование возвращения всех депортированных. Израильтяне согласились принять 100 из них немедленно, а остальных в течение года. Палестинские лидеры решили пойти на данный компромисс при условии окончательного отказа Израиля от политики депортации палестинцев, полного прекращения строительства поселений, создания палестинского суверенного государства. Израильтяне заявили, что станут рассматривать последний вопрос только после пяти лет палестинского самоуправления⁹.

В конце марта 1993 г. интифада стала нарастать. Шёл четвёртый месяц после высылки палестинцев в Ливан. 16 марта премьер-министр Израиля И.Рабин объявил о сокращении своего визита в США, чтобы справиться с ситуацией. Ранее президент Б.Клинтон уверил И.Рабина в том, что Вашингтон продолжит поддерживать Израиль. Список погибших на оккупированных территориях палестинцев достиг 415 чел. Эти жертвы явились причиной дальнейшей эскалации антиизраильского насилия⁶.

Предполагалось, что давление на И.Рабина со стороны оппозиционных партий будет продолжаться и после выборов нового лидера "Ликуд", назначенных на 25 марта 1993 г. 26 марта 1993 г. палестинские переговорщики должны были встретиться с госсекретарём США У.Кристофером в Вашингтоне для обсуждения возобновления мирных переговоров. И.Рабин заявил, что он остался доволен поддержкой американцев, особенно обещанием президента США Б.Клинтона поднять вопрос о бойкоте арабами Израиля на следующем заседании "Большой семёрки" в Токио в июле 1993 г.

29 июля 1993 г. Ш.Перес выступил в совместном с Ф.Хусейни интервью по израильскому телевидению. Впервые министр израильского правительства появился на публике вместе с палестинским лидером.

Ш.Перес заявил: "Так как израильтяне не требуют, чтобы арабы прекратили строительство в Иерусалиме, они не могут требовать того же от нас. Палестинцы, живущие в Иерусалиме, получают разрешение голосовать на выборах в автономии, но не будут иметь право быть избранными в её органы, так как соглашение по автономии не будет касаться Иерусалима"¹⁰.

Таким образом, израильский лидер дал понять, что израильтяне не станут разрушать уже существующие еврейские поселения на палестинских землях. И напрашивается вывод, что, если арабские посёлки существовали при еврейской власти, то и еврейские поселения смогут существовать при арабском контроле над палестинскими землями.

И.Рабин сократил свой десятидневный визит в Вашингтон до 3 дней ввиду беспорядков. Сторонники жёсткой линии в Израиле - "ястребы" - призывали к его отставке, аргументируя это тем, что он не должен быть вдали от своей страны в такое время. Они особенно негодовали по поводу того, что И.Рабин был ещё и министром обороны.

Ежедневник Тель-Авива "Едиот Ахронот" писал, что "премьер-министр должен оставаться в Вашингтоне до конца визита, но министр обороны должен быть дома"¹¹.

Премьер-министр Израиля И.Рабин находился под возрастающим давлением со стороны "ястребов" и оппозиционных партий, которые хотели, чтобы он предпринял ещё более жёсткие шаги против возросшего насилия, так как международное сообщество продолжало попытки начать снова мирные переговоры.

В качестве новых мер безопасности предполагалось дополнительное обучение 2000 полицейских, усиление гражданской охраны и обучение гражданских лиц пользованию огнестрельным оружием. Также планировалось сокращение 150 тыс. палестинских рабочих, приезжающих на работу в Израиль с оккупированных территорий, и ужесточение процесса досмотра въезжающих в Израиль. И.Рабин заявлял: "Решение нашей с палестинцами проблемы лежит за круглым столом. Параллель мирному процессу - это война с терроризмом"⁶.

Задача одних из главных переговорщиков Ларсена и Бейлина состояла в том, чтобы создать проект обмена идеями между двумя сторонами для норвежской рабочей группы - ФАФО (FAFO), которая стала бы его воплощать в жизнь. Оба, Ларсен и Бейлин, верили в разрешимость проблем, стоящих на пути мирного урегулирования¹².

Главным поворотным пунктом для израильско-норвежской группы стало включение в её состав Абу Аля - министра финансов ПНА. Это было большим прогрессом в продвижении переговоров, так как это означало, что палестинская сторона точно и бесповоротно решила участвовать в переговорах, тем самым - в решении своей судьбы, судьбы своего будущего государства.

Двое первоначальных палестинских переговорщиков Гассан Аль-Кятиб и Самир Абдалла отказались посещать переговоры, пока большая часть условий палестинцев не будет принята. В Дамаске министр иностранных дел Сирии Фарук Аш-Шара огласил заявление Сирии, Иордании, Ливана, Египта и палестинской делегации от 21 апреля 1993 г. об их согласии принять участие в переговорах. До этого Израиль и США дали ясно понять, что никаких решительных действий не будет сделано до тех пор, пока палестинцы не согласятся возобновить переговоры¹³.

В начале августа 1993 г. И.Рабин столкнулся с дилеммой: заключать мирный договор сначала с Сирией или ПНА. Он был уверен, что не сможет работать на двух направлениях сразу, и поэтому в Сирию отправился У.Кристофер с целью ведения переговоров о Голанских высотах. И.Рабин же решил сначала заключить соглашение с палестинцами, и в конце августа 1993 г. проект соглашения уже появился. Соглашение "Осло-1" стало первым палестино-израильским мирным договором с 1967 г., заключённым при участии США.

Норвежцы проявили себя идеальными миротворцами, так как они были свободны от претенциозности и позиционировали себя только как посредник в мирном процессе, не требуя ничего взамен, предпочли работать "за кадром". Им нужно за это отдать должное. Только они смогли бы сохранить переговоры в секрете, так как явно не участвовали в мирном процессе на Ближнем Востоке.

Как показали события первого полугодия 1993 г., политика тайной дипломатии была одним из неотъемлемых элементов ближневосточного мирного процесса. Она была оправдана, так как и в Израиле, и в палестинской среде имелись могущественные силы, которые были способны сорвать любые палестино-израильские переговоры, развязав новый виток насилия на оккупированных территориях. В условиях строжайшей секретности в столице Норвегии Осло состоялись 14 встреч, которые не только создали определённый уровень взаимного доверия между представителями обоих лидеров, И.Рабина и Я.Арафата, но и расчистили путь к двусторонним договорённостям¹⁴.

Секретные двусторонние переговоры между палестинской и израильской сторонами проходили в несколько этапов.

С 20 по 22 января 1993 г. состоялась первая встреча в 100 км от Осло, в Сарпборге. Израильскую сторону представляли Яир Хиршфельд и Рон Пундик (Пандок). Они были связаны с МИД Израиля и замом министра Ш.Переса Йосси Бейлиным, который поощрил их намерение участвовать в той встрече. Палестинскую делегацию возглавлял Ахмед Корей (Курие), более известный под именем Абу Аля, один из ближайших советников Я.Арафата по экономическим вопросам и министр финансов ПНА².

На переговорах в Вашингтоне израильтяне вручили палестинцам список депортированных, которых было решено вернуть в страну.

Тридцать палестинцев были высланы из Израиля по обвинению в подрывной деятельности после арабо-израильской войны 1967 г. Большинство из них видные политические деятели ООП.

Вернуть депортированных предложил госсекретарь США У.Кристофер как путь к возобновлению прерванных переговоров и достижению возможного прогресса на них.

11 февраля 1993 г. состоялась вторая встреча палестинской и израильской делегаций. Она носила длительный и обстоятельный характер. Между сторонами росло доверие и взаимопонимание, чувствовалось стремление достичь позитивного результата. Речь шла о депортированных в Ливан палестинцах и выводе израильских войск из Западного берега реки Иордан и сектора Газа. Израильтяне заявили, что Израиль не желает их присоединять к своим землям, а даже готов выделить часть государственных земель палестинцам. Палестинцы требовали вывода войск со всех территорий, а израильтяне говорили только о некоторых, так как требования палестинцев, по их словам, - это тема для переговоров об окончательном урегулировании. А что касается вывода израильских войск из Газы, то израильтяне хотели начать его одновременно с началом переговоров об окончательном урегулировании¹⁵.

20 марта 1993 г. начался третий раунд переговоров. Израильтяне уверяли палестинцев, что среди приоритетов на первом месте у них стоит палестинское направление, а затем сирийское, с тем чтобы "мирный процесс опирался на две ноги"². Израильтяне считали, что присоединение Сирии к мирному процессу покончит с палестинской оппозицией, базирующейся в Дамаске. Израильтяне говорили о роли США и визите У.Кристофера в Иерусалим. В конце третьего раунда был представлен проект "Декларации принципов"².

Четвёртый раунд переговоров состоялся 30 апреля 1993 г. в Холтенколлен Парк, так как норвежцы хотели, чтобы каждый раунд проходил в новом месте. Стороны обсуждали вывод войск из сектора Газа и Западного берега.

8 мая 1993 г. прошел пятый раунд переговоров в гостевом доме норвежского правительства недалеко от королевского дворца. Этот этап завершился составлением черного варианта документа "Декларации принципов о мерах промежуточного урегулирования". Израильяне заявили, что не согласны с предложенным вариантом документа, который требовал дополнительного изучения¹⁶.

21 мая 1993 г. начался шестой раунд переговоров.

В израильскую делегацию вошёл Ури Савир, генеральный директор израильского МИД, один из выдающихся членов "Партии труда" (Авода).

Обсуждалась проблема Иерусалима, третьей комиссии и города Иерихон.

13 июня 1993 г. состоялся седьмой раунд переговоров. К ним присоединился Йозель Зингер - личный представитель И.Рабина.

27 июня 1993 г. имел место восьмой раунд в штаб квартире ФАФО в Осло.

Й.Зингер заявил: "Мы обладаем полномочиями сделать предложения, касающиеся достижения окончательного варианта документа. Этот вариант будет представлен в Вашингтоне".

6 июля 1993 г. состоялся девятый раунд переговоров, в ходе которого израильяне предложили новый проект, который был лучше, по мнению Абу Мазена, но содержал значительные отступления от координационных вопросов. Именно этот проект был подписан позднее в два этапа:

- в Осло это сделали делегаты от ООП и представители правительства Израйля;
- Ф.Хусейни и Пересом в ходе официальной церемонии в Вашингтоне в присутствии американских и русских коспонсоров.

Тогда было официально заявлено о существовании переговорного канала в Осло¹⁷.

25 июля 1993 г. состоялся десятый раунд переговоров. Палестинцы высказали свои замечания по последнему проекту "Декларации принципов", изложенному израильянами. Израильяне были полностью не согласны с палестинцами по поводу связи между учреждениями Иерусалима и ПЗС, палестинского контроля над проходами, возвращения палестинских беженцев 1967 г. (они были намерены рассматривать его только на заключительном этапе), любого разговора об исполнительной, законодательной и судебной власти палестинцев в течение переходного периода, присутствия иностранных войск в Газе и Иерихоне, передаче Иерихона под контроль палестинцев. Это всё оставалось неприемлемым для израильян¹⁸.

27 июля 1993 г. прошёл 11-й раунд мирных переговоров в гостинице "Хольво-Шиули" в конгресс-центре. Стороны обменивались взаимными претензиями.

14 августа 1993 г. состоялся 12-й раунд, в ходе которого уточняли "расстановку знаков препинания". Договорились о частичном выводе израильских вооружённых сил из Газы и Иерихона при условии, что штаб-квартира Палестинского совета будет расположена в Иерихоне. Израиль не возражал в отношении использования палестинцами термина "политические права".

20 августа 1993 г. состоялось последнее совместное заседание, на котором стороны парафировали соглашение "Декларация принципов о временных мерах по самоуправлению"².

"Во время переговоров палестинская делегация твёрдо настаивала на предоставлении автономии Иерусалиму и требовала прекратить строительство новых израильских поселений на территориях. Палестинцы рассматривали любое строительство в Иерусалиме как строительство поселений", - заявил Ш.Перес¹⁰.

9 сентября 1993 г. произошло важное событие для процесса в Осло. Я.Арафат прислал письмо о признании государства Израиль премьер-министру И.Рабину. В нём он указал, что "подписание "Декларации принципов" открывает новую эру в истории Ближнего Востока. ООП признаёт право Государства Израиль существовать в мире и безопасности. ООП признаёт резолюции СБ ООН №№ 242 и

338. ООП объявляет себя приверженной ближневосточному мирному процессу и стремящейся к мирному разрешению конфликта между двумя сторонами, и заявляет, что все острые вопросы будут решены путём переговоров"¹⁹.

И.Рабин ответил подобным письмом о признании в тот же день 9 сентября 1993 г. "В свете приверженности ООП данным ею обязательствам, перечисленным в Вашем послании, мне хотелось бы Вас уверить, что правительство Израиля решило признать ООП как представителя палестинского народа и провести переговоры с ней в рамках ближневосточного мирного процесса"²⁰.

В норвежском городе Осло (13 сентября 1993 г.) И.Рабин и Я.Арафат подписали "Декларацию принципов о временных мерах по самоуправлению", получившую название "Осло-1" и ставшую первым основанием легитимности полномочий главы палестинской автономии Я.Арафата. Декларация предусматривала введение ограниченного самоуправления палестинцев в секторе Газа и на Западном берегу реки Иордан и создание временной Палестинской национальной администрации (ПНА) ²¹.

По соглашению "Осло-1", ПНА должна была представлять палестинский народ на Западном берегу р. Иордан и в секторе Газа в течение переходного периода в 5 лет. За эти 5 лет палестинцы и израильтяне должны были прекратить все военные действия и организовать проведение переговоров об окончательном статусе Иерусалима, палестинских беженцев, оккупированных земель, границ и водных ресурсов, в соответствии с резолюциями СБ ООН №№ 242 и 338²². Также стороны пришли к согласию о том, что ни одна из них не станет предпринимать действия, которые могут сорвать эти переговоры. Пятилетний период должен был начаться с подписания 4 мая 1994 г. палестино-израильского соглашения "Газа и Иерихон - сначала"²³.

Итак, период 1992-1993 гг. представлял собой важную веху в палестино-израильских отношениях, так как был совершён подлинный прорыв в урегулировании полувекового палестино-израильского противостояния подписанием важного исторического документа - "Декларации принципов" от 13 сентября 1993 г., которое дало сторонам надежду на воплощение в жизнь их интересов.

Подписание "Декларация принципов о временных мерах по самоуправлению" явилось в то время огромным шагом вперёд в отношениях между противоборствующими сторонами - Израилем и Палестиной, способствующим приближению к появлению суверенного палестинского государства. Требовалось только от обеих сторон неукоснительное соблюдение условий данного договора. Подписав "Декларацию принципов о временных мерах по самоуправлению" Израиль впервые за всю историю конфликта признал ООП полномочным легитимным представителем палестинского народа.

Но проблемы палестино-израильского урегулирования не были решены, а только вступили на путь решения, в том числе проблема Иерусалима, которая была загнана в тупик, так как палестинцы стали ещё больше претендовать на то, чтобы Иерусалим стал столицей их будущего государства.

Достигнутое в Осло соглашением сделало возможным мирный процесс и создало основу для дальнейшего развития израильско-арабских отношений. Предусмотренное этим соглашением самоуправление и план вывода израильских войск с оккупированных территорий обеспечивали предпосылки для обретения палестинцами в будущем государственности. С точки зрения Я.Арафата, самоуправление было жизненно необходимым для будущей Палестины как национального государства. Однако большое влияние приобрели радикальные группировки, не желавшие раздела Палестины на два государства. Израильские экстремисты также саботировали достигнутое в Осло соглашение, тем самым создав предпосылки для резкого обострения палестино-израильского противостояния.

Примечания

¹ Beilin Y. Touching Peace. From Oslo Accord to a Final Agreement. Weidenfeld and Nicholson, London, 1999. P. 273.

² Абу Мазен. Путь в Осло. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1996. С. 152, 155, 169, 176, 183-186, 211; Beilin Y. Touching Peace. From Oslo Accord to a Final Agreement. P. 273.

³ Независимая газета от 03.02.1993 № 20 (444). Резолюция СБ ООН № 799 от 18 декабря 1992 г., S/RES/799 // Официальные отчёты Совета Безопасности. Резолюции и решения за 1992 год. United Nations, Treaty Series. Vol. 75, № 973.

⁴ Поляков К.И., Хасянов А.Ж. Палестинская национальная автономия: опыт государственного

строительства. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2001; Quandt W.B. Peace Process: American Diplomacy and the Arab-Israeli conflict since 1967. Brooking Institution Press, Berkeley and Los Angeles, 2001. Рубби А. Палестинский марафон. М.: Международные отношения, 2001.

⁵ Панкратьев В.П. Сложный путь от Мадрида к Осло (Эволюция палестино-израильских отношений) / Международные отношения на Ближнем и Среднем Востоке и политика России на рубеже XXI века. М.: Институт востоковедения РАН, 2000.

⁶ MEED. 22.01.1993. Том 37. № 3; 15.01.1993. Том 37. № 2; 19.03.1993. Vol. 37, №11; 26.03.1993. Vol. 37. № 12; 02.04.1993. Vol. 37. №13.

⁷ Aburish Said K. Arafat: From defender to dictator. Bloomsbury, London, G.B., 1998.

⁸ Резолюция СБ ООН № 242 от 22 ноября 1967 г. Решения и резолюции Совета Безопасности ООН за 1967 год. Официальный отчёт сессии. США, Лейк Соксес, 1967. www.Top_Press.com

⁹ Аль-Араби ноябрь 1993. № 420. Рубби А. Мирный процесс. От Мадрида до Вашингтона через Осло. М.: Международные отношения, 2001. С. 301-302.

¹⁰ Перес Ш. Новый Ближний Восток. М.: Прогресс, Гамма, 1994. С. 52

¹¹ Цит. по: Аль-Мусаввар. Октябрь 1993. № 1045.

¹² Eban A. Diplomacy for the next century. Yale University Press, New Haven and London, 1998. P. 144 (записки дипломата).

¹³ <http://www.yale.edu/yup>

¹⁴ Аль-Маарифа. Январь 1994. С. 34.

¹⁵ Абу Мазен. Путь в Осло. С. 169; The Arab-Israeli Conflict. Beyond the White House Lawn. New-York, Anti-Defamation League, 1994. P. 32.

¹⁶ Абу Мазен. Путь в Осло. С. 183-186; The Arab-Israeli Peace Process: Recessing the fundamentals. Soref Symposium, Washington, 1998. P. 25.

¹⁷ Chatham R.L. Oslo and the Middle East Peace Process: The Negotiating Dilemma. Monterey Naval Postgraduate School, 1998. P. 54.

¹⁸ Хамид А. Война за ближневосточный мир. М.: Институт востоковедения, Восточная литература, 1998. С. 120.

¹⁹ Letter from Yasser Arafat to Prime Minister Rabin // Israel-PLO Recognition: Exchange of Letters between PM Rabin and Chairman Arafat. www.TopNav_Press.com, 22.08.2004. P. 1-2.

²⁰ Letter from Prime Minister Rabin to Yasser Arafat // Israel-PLO Recognition: Exchange of Letters between PM Rabin and Chairman Arafat. www.TopNav_Press.com, 22.08.2004. P. 4.

²¹ Керим Кенис. Мир, подписанный в Осло: между иллюзией и реальностью. Дамаск, 1998. С. 8.; Смирнов А.И. Израиль в огне Джихада. М.: Вече, 2004. С. 358; Аль-Араби апрель 1994, Кувейт. С. 28; Beilin Y. Touching Peace. From Oslo Accord to a Final Agreement. P. 274; Cook Catherine. Why There's No Peace in Palestine. www.merip.org, 12.09.2004. P. 1.

²² UN Security Council Resolution 338, October 22. 1973. www.un.com, 22.08.2004. P. 2-3 (A4).

²³ Jad I. The Pivotal Role of Israel's Colonization Policy in the Failure of the Peace Process. Applied Research Institute, Jerusalem, 2001. P. 5.

РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО В ПОИСКАХ "ТРЕТЬЕГО РИМА"

А.Задохин,

доктор политических наук,
профессор

Русская Православная Церковь на протяжении многих веков была не только основой российской государственности, но и, по сути, явилась главным актором формирования основ нации и его сознания ¹. Более того, центральной задачей верховной власти являлась поддержания баланса в государственно-церковных отношениях и сохранение двустороннего партнерства. Игнорировать Русскую Православную Церковь (РПЦ) не могла и советская власть. Более того, в годы военного лихолетья с Боровицкого холма фактически раздается призыв о помощи государству. "И сегодня", выражаясь словами президента В.Путина, произнесенными на встрече с участниками Архиерейского Собора РПЦ (октябрь 2004 г.), власть "рассчитывает" на "содействие" в "деле распространения гуманизма и укрепления общероссийского единства". На этом же Соборе РПЦ архиереи призвали государство способствовать "исчезновению искусственных барьеров между Церковью, обществом и светской властью, которые достались нам в наследство от тоталитарного прошлого" ².

Таким образом, государство и РПЦ подтвердили свой курс на сближение и взаимодействие в политическом процессе.

В то же время в российском обществе, где есть представители разных конфессий, как и атеисты, настороженно наблюдают диалог РПЦ и власти. Но нельзя, убеждает нас автор монографии "Политизация "православного мира", сводить проблему взаимоотношений религии и политики к проблеме отношений церкви и государства. Действительно, проблема выходит далеко за рамки этих двух институтов общества, а, как представляется, церкви и общества, а также государства и общества. То есть, тех процессов, которые связаны с более важной проблемой России - национальной консолидацией.

В своей монографии автор обращает наше внимание, что "ситуация в современной России напоминает "пять кризисов развития", которые в конце 70-х годов привели к политизации ислама в Иране и католицизма в Никарагуа, а в начале 90-х годов - к политизации в Алжире" (С. 201). В частности, А.В.Митрофанова считает, что в России наблюдается "кризис участия", то есть в отсутствии возможности для граждан участвовать в процессе принятия решений властью или как-то повлиять на него. Таким образом, автор склоняется к мысли, что "кризис участия" является одной из причин политизации религии. В то же время православная религия исторически занимает особое место в обществе, и это учитывают все акторы политического процесса в России.

В первом разделе своей монографии автор рассматривает различные примеры политизации религии, стремясь выделить общие закономерности, в соответствии с которыми можно оценить вероятность политизации православия.

А.В.Митрофановой удалось обобщить огромный объем зарубежной и отечественной литературы по политизации различных религий.

В работе дается оригинальное определение политизации религии как использования политики в религиозных целях, проводится разграничение между политической религией и такими понятиями как

гражданская религия, общественная религия и др. Автор отличает политическую религию как явление современное от идеологии фундаментализма, направленной против модернизации.

Автор опровергает устоявшееся мнение, что духовенство или "профессионалы религии" являются основным инициатором процессов политизации. На множестве примеров в монографии показано, что действительной силой политизации является религиозно ориентированная интеллигенция, обладающая современным мышлением. Тем самым политическая религия переводится в разряд современных феноменов и предстает в качестве незапланированного результата неудачной модернизации. То, что монография вскрывает связи между политизацией религии и модернизацией незападных обществ, следует отнести к ее наиболее важным достоинствам.

Наиболее интересная и новаторская часть работы - главы вторая и третья. Они посвящены анализу современных идеологий политического православия и процессов политизации в "православном мире".

Во второй главе автор выделяет пять различных идеологий политического православия (политический фундаментализм, панславизм, неоевразийство, православный коммунизм, русский национализм), определяя их различия и сходные черты. Рассматривая эти идеологии, автор предлагает читателю систематическое и подробное описание тех положений каждой из них, которые касаются образования православного мира как специфической культурно-политической общности, действующей на международной арене. Разделив указанные идеологии на универсальные (обращенные ко всему миру) и локальные (обращенные только к русскому народу или только к славянам), А.В.Митрофанова приходит к выводу, что наиболее адекватной идейной основой политического православия является идеология современного неоевразийства.

Оригинальность подхода автора к исследуемой проблеме особенно очевидна в третьей главе монографии, где непосредственно рассматриваются процессы политизации православия в России и "православном мире". А.В.Митрофанова анализирует социально-психологические характеристики таких групп, как "новые православные интеллектуалы" и "новые верующие" в России и других "православных странах". Монография полемизирует с устойчивой точкой зрения, что сторонники политизации являются, в традиционном смысле, глубоко религиозными людьми. Она демонстрирует, что этой группе присуща особая, "идеологическая" религиозность, часто не предполагающая каких-либо знаний о религии или соблюдения православных обрядов (воцерковления).

Все высказанные автором положения подкрепляются большим фактическим материалом, касающимся глобальных процессов политизации религий.

Автор монографии полагает, что, хотя значительная часть российского общества готова принять идеи политического православия, православно-политические движения пока не достигли такой степени развития, которая позволила бы им активно влиять на большинство населения с учетом "проправославного консенсуса" в обществе.

Большой интерес представляют объяснения и интерпретации А.В.Митрофановой указанной ситуации. По ее мнению, православно-политические движения тратят свою энергию не столько на то, чтобы завоевать симпатии большинства, сколько на то, чтобы непосредственно влиять на правящую элиту России. Как показано в монографии, эти попытки, скорее всего, обречены на провал, хотя в ближайшем будущем может произойти резкий рост влияния на российское общество православно-политических сил.

Заключительная часть работы посвящена анализу механизма политизации православного мира. Следует особо отметить, что А.В.Митрофанова не ограничивается анализом ситуации в России.

На русском языке недостаточно литературы, описывающей процесс политизации православия в Украине, Сербии, Румынии и т.д. В книге приводятся многочисленные примеры из политической жизни "православных стран", что становится возможным благодаря привлечению огромного количества источников - от научных статей до текущих новостей. Многие проблемы, поставленные в этом разделе работы, никогда ранее не обсуждались в научной литературе.

Другие проблемы получают в интерпретации автора совершенно новую трактовку. В разделе третьем автор высказывает свое мнение относительно структуры так называемых "цивилизаций", то есть надгосударственных культурно-политических единиц, основанных на общности религии. Отказываясь от

традиционного государство-центрического подхода А.В.Митрофанова понимает цивилизации как прерывистые, нетерриториальные образования, состоящие как из государств, так и из негосударственных субъектов мировой политики. Это позволяет автору книги говорить о "православном мире" не как о союзе государств, которого пока не существует, а как об объединении негосударственных субъектов различного характера.

Книга А.В.Митрофановой подводит итог нескольких лет исследования политических процессов, происходящих в так называемом "православном мире". Следует отметить, что эта работа - первое в отечественной и зарубежной научной литературе масштабное исследование "православного мира". Но вряд ли можно разделить оптимизм уважаемого автора по поводу возможности "возникновения" "православного мира" как культурно-политической общности. Вряд ли православные государства Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) поменяют свою прозападную геополитическую ориентацию на пророссийскую. Другое дело, что активизация культурной политики России как альтернатива политике геополитической геометрии будет способствовать сохранению славянской и православной идентичности народов ЦВЕ в европейских процессах интеграции, а значит и сохранению мирового православия как культурного феномена, образующим ядром которого объективно является Россия.

В заключение, отмечая научные достоинства публикации, следует подчеркнуть, что ее автор опирается на многочисленные источники, ссылается на труды ведущих российских и зарубежных ученых, на результаты последних социологических опросов, активно использует возможности электронных СМИ. Работа легко читается, ее отличает последовательность изложения, обоснованность выводов, уместность конкретных примеров.

Учитывая, что влияние религии на политику в современном мире постоянно возрастает, исследование представляется исключительно актуальным. Нет сомнений, что опубликование работы А.В.Митрофановой стало заметным событием в российской политической науке.

Митрофанова А.В.
Политизация "православного мира".
М., Наука. 2004. 293 с.

Примечания

¹ Задохин А.Г. Национальная идея России в историческом аспекте // Обозреватель-Observer. 2004. № 8.

² Цит. по: НГ-религии. 2004. 20. 10.